

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 11

СОЦИОЛОГИЯ

2023 – 1

Издается с 1991 года
Выходит 4 раза в год
Индекс серии 2.11

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR SOCIAL SCIENCES
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(INION RAN)**

**SOCIAL SCIENCES
AND
HUMANITIES**

DOMESTIC AND FOREIGN LITERATURE

SERIES 11

SOCIOLOGY

Information-analytical journal

2023 – 1

Published since 1991
Frequency: 4 issues per year
Series index 2.11

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.00

Учредитель
Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук

Отдел социологии и социальной психологии

Редакционная коллегия серии «Социология»:

М.А. Ядова – канд. социол. наук, гл. ред. (ИНИОН РАН); *Г.С. Абдирайымова* – д-р социол. наук (КазНУ им. аль-Фараби); *Л.Н. Верченков* – канд. филос. наук; *А.С. Готлиб* – д-р социол. наук (СамГУ); *Л.Д. Гудков* – д-р филос. наук (Аналитический центр Ю. Левады); *Я.В. Евсеева* – (Университет Витовта Великого); *Д.В. Ефременко* – д-р полит. наук (ИНИОН РАН); *М.В. Ильин* – д-р полит. наук (МГИМО МИД России, ИНИОН РАН, НИУ ВШЭ); *Ю.А. Кимелев* – д-р филос. наук (ИНИОН РАН); *В.Г. Немировский* – д-р социол. наук (ИНИОН РАН); *В.Г. Николаев* – канд. социол. наук (НИУ ВШЭ, ИНИОН РАН); *Е.Ю. Рождественская* – д-р социол. наук (НИУ ВШЭ; ФНИСЦ РАН); *А. Степченко* – PhD (Латвийский ун-т); *Н.Н. Федотова* – д-р социол. наук (МГИМО МИД России); *А.Ф. Филиппов* – д-р социол. наук (НИУ ВШЭ); *Е.В. Якимова* – канд. филос. наук (ИНИОН РАН); *А.Ю. Долгов* – канд. социол. наук, отв. секретарь (ИНИОН РАН, НИУ ВШЭ)

Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2219-8830

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-80063 от 31.12.2020

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.00

Founder
Institute of Scientific Information
for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Department of Sociology and Social Psychology

Editorial Board of the «Sociology» Series

M.A. Yadova – Candidate of Sociological Sciences, Editor-in-Chief (INION RAN); *G.S. Abdirajymova* – Doctor of Sociological Sciences (Al-Farabi Kazakh National University); *L.N. Verchenov* – Candidate of Philosophical Sciences; *A.S. Gotlib* – Doctor of Sociological Sciences (Samara University); *L.D. Gudkov* – Doctor of Philosophical Sciences (Levada Analytical Center); *Ya.V. Evseeva* – (Vytautas Magnus University); *D.V. Efremenko* – Doctor of Political Sciences (INION RAN); *M.V. Ilyin* – Doctor of Political Sciences (MGIMO-University, MFA of Russia; INION RAN; HSE University); *Yu.A. Kimelev* – Doctor of Philosophical Sciences (INION RAN); *V.G. Nemirovsky* – Doctor of Sociological Sciences (INION RAN); *V.G. Nikolaev* – Candidate of Sociological Sciences (HSE University; INION RAN); *E.Yu. Rozhdestvenskaya* – Doctor of Sociological Sciences (HSE University; FCTAS RAS); *A. Stepčenko* – PhD (University of Latvia); *N.N. Fedotova* – Doctor of Sociological Sciences (MGIMO-University, MFA of Russia); *A.F. Filippov* – Doctor of Sociological Sciences (HSE University); *E.V. Yakimova* – Candidate of Philosophical Sciences (INION RAN); *A.Yu. Dolgov* – Candidate of Sociological Sciences, Executive Secretary (INION RAN; HSE University).

The information-analytical journal «Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology» is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

ISSN 2219-8830

© INION RAN, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Ядова М.А. Компаративистский подход и сравнительные социологические исследования: <i>введение к тематическому разделу</i>	9
Немировский В.Г. Компаративные социологические исследования социокультурной модернизации регионов Российской Федерации в XXI в.	15
Долгов А.Ю. Рецензия на книгу: Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W. The art and craft of comparison. [Босуэлл Дж., Корбетт Дж., Родс Р.А.У. Искусство и мастерство сравнения]	37
Раренко А.А. Кросс-культурный менеджмент: цели, задачи и перспективы исследования. (Обзор)	44
Якимова Е.В. Суррогатное материнство в транснациональной сравнительной перспективе. (Обзор)	55
Казакова А.Ю. Начало социологического патентования: обзор патентных баз	75

СОЦИОЛОГИЯ НЕРАВЕНСТВА

Пряжникова О.Н. Рецензия на книгу: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. [Взгляд на гендерное равенство в Японии и Норвегии. Одинаковое, но разное? / под ред. М. Ишии-Кунц, Г.К. Кристенсен, П. Рингроуз]	103
Погосбекян Д.Г. М. Бонхом и А. Альфаро о расизме в цифровом пространстве в период COVID-19 в контексте миграции Юг–Юг: попытка научного комментария	113

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Ядова М.А. Рецензия на книгу: Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология: сборник статей / под ред. К.К. Колина 120

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Козин С.В., Жидяева Т.П. Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Научный потенциал высшей школы – будущему России» (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) 131

CURRICULUM: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИКА

- Госнелл Г.Ф. Политическая партия versus политическая машина. (Перевод с англ. В.Г. Николаева) 143

CONTENTS

ISSUE THEME: COMPARATIVE SOCIOLOGICAL RESEARCH

Yadova M.A. The comparative approach and comparative sociological research: introduction to the thematic section.....	9
Nemirovsky V.G. Comparative sociological studies of the socio-cultural modernization of the regions of the Russian Federation in the 21 st century	15
Dolgov A.Yu. Book review: Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W. The art and craft of comparison	37
Rarenko A.A. Cross-cultural management: goals, objectives and prospects of the study. (Literature review)	44
Yakimova E.V. Surrogacy in a transnational comparative perspective. (Literature review)	55
Kazakova A.Yu. The beginning of sociological patenting : review of patent databases	75

SOCIAL INEQUALITY

Pryazhnikova O.N. Book review: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose	103
Pogosbekyan D.G. M. Bonhomme and A. Alfaro on racism in digital spaces during COVID-19 in the context of South–South migration: an attempt of scientific commentary	113

DIGITAL SOCIOLOGY

Yadova M.A. Book review: Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology: collection of articles / ed. by K.K. Kolin	120
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

Kozin S.V., Zhidyayeva T.P. Results of the All-Russian scientific and practical conference «Scientific potential of higher education – for the future of Russia» (Volgodonsk, April 20, 2022) 131

CURRICULUM: SOCIOLOGICAL CLASSICS

Gosnell H.F. Political party versus political machine. (Translated from English by V.G. Nikolaev) 143

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

УДК 316

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.01

ЯДОВА М.А. * КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: *введение к тематическому разделу*

Аннотация. В работе изучаются особенности компаративистских исследований в социальных науках и социологии в частности. Показано, что выделение общего и особенного в социальных процессах и явлениях того или иного региона / страны способствует лучшему пониманию глобальных тенденций общественного развития в эпоху поздней современности.

Ключевые слова: компаративистский подход; социальные науки; сравнительные социологические исследования; постсовременность.

Для цитирования: Ядова М.А. Компаративистский подход и сравнительные социологические исследования : введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 9–14. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.01

Статья поступила: 30.01.2023.

Принята к публикации: 06.02.2023.

* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

YADOVA M.A.** The comparative approach and comparative sociological research: introduction to the thematic section

Abstract. The paper examines the peculiarities of comparative studies in the social sciences and sociology in particular. It is shown that highlighting the common and special in social processes and phenomena of a particular region / country contributes to a better understanding of global trends in social development in the Postmodern era.

Keywords: comparative approach; social sciences; comparative sociological research; Postmodernity.

For citation: Yadova M.A. The comparative approach and comparative sociological research : introduction to the thematic section. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 9–14. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.01

Received: 30.01.2023.

Accepted: 06.02.2023.

Сравнительный подход – известная в социогуманитарных науках исследовательская стратегия, нацеленная на выявление общих и специфических свойств однородных или разнородных социальных феноменов. На основе сравнительного подхода изучают различные этапы становления и развития одного и того же социального явления или разных явлений, существующих в одно и то же время. По словам специалистов, сравнение в социальных науках возможно при соблюдении нескольких исследовательских принципов: обнаружение общих свойств сравниваемых объектов; выделение ключевых критериев и выбор необходимого теоретико-методологического инструментария для запланированного сопоставления; конструирование адекватной выборки, позволяющей выделить из генеральной совокупности изучаемых объектов необходимое количество элементов, которые будут представлять все

** Yadova Maiya Andreevna – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: m.yadova@mail.ru

множество объектов соответствующего типа [Иванов, 2019, с. 392].

Компаративистские исследования различаются по своему типу. С точки зрения временного континуума выделяют лонгитюдные / панельные (многократное изучение одного и того же социального объекта с определенными временными интервалами по одной и той же программе), когортные (в течение длительного периода исследуется группа людей определенного возраста), трендовые (фиксируются социальные изменения, происходящие в течение конкретных промежутков времени в стране, регионе и пр.) исследования. В зависимости от территориального признака выделяют межнациональные, межстрановые и межрегиональные исследования, предметом изучения которых становится сопоставление отдельных наций, стран, регионов и их социокультурных особенностей.

Межнациональные и межстрановые исследования получили развитие во второй половине XX в., значительный вклад в поддержку подобных исследований внес Международный совет социальных наук при ЮНЕСКО. Одним из первых крупнейших межнациональных сравнительных исследований в мире стал проект «Какими нации видят друг друга» (1948–1949), посвященный представлениям о других странах и нациях жителей бывших стран-союзников и противников во Второй мировой войне – Австралии, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Нидерландов, Норвегии, Мексики и США. Много сделал для становления межстрановых исследований известный американский социолог А. Инкелес, команда которого на протяжении нескольких десятилетий проводила социологические исследования, посвященные процессам модернизации, проблемам формирования национального характера, развития демократических политических систем в разных странах мира [Inkeles, Smith, 1974; Comparing nations ..., 1995; Inkeles, Levinson, 1997]. В 1970–1980-х годах в США и ряде европейских стран сложилась и институционализировалась система межнациональных социальных исследований: была сформирована соответствующая научная инфраструктура, появились организации, ответственные за выработку единых подходов для сбора, обобщения, хранения результатов межстрановых исследований. С начала 1990-х годов ЮНЕСКО приступила к реализации первой

межправительственной программы в области социальных наук – Программы управления социальными преобразованиями (Management of Social Transformations – MOST) [Иванов, 2019, с. 394].

Что касается нашей страны, то в 1950–1960-е годы СССР не очень активно был вовлечен в проведение сравнительных исследований, сопоставляющих те или иные аспекты жизни советских людей и их современников за рубежом. В 1970–1980-е годы компаративистские проекты стали популярны и в СССР, как правило, в рамках исследований стран социалистического лагеря. Например, в это время получили широкую известность исследования, связанные с изучением образовательных, профессиональных и жизненных траекторий молодежи социалистических стран (проекты Ф.Р. Филиппова [Молодежь и высшее образование ..., 1984], В.Н. Шубкина [Опыт сравнительного международного социологического исследования, 1980; Трудящаяся молодежь ..., 1984] и др.). После распада СССР российские социальные исследователи активно включились в международные компаративистские проекты, нередко выступая их организаторами.

Отечественный социолог А.В. Андреев отмечает ряд тенденций, в русле которых развиваются сегодня сравнительные социальные исследования: деbüroкратизация и демократизация в организации исследований (возможность получения финансирования из разных источников, отсутствие прессинга со стороны идеологических учреждений); ориентация на междисциплинарность и интернациональность; новые подходы к созданию инструментария; усложнение методов сбора данных; применение мультимодальных подходов (например, перевод анкеты и работа над формулировками становятся отдельными этапами исследования); внимание к качеству данных и большая их открытость [Андреев, 2014].

Тематика работ, открывающих главный раздел настоящего номера журнала, достаточно разнообразна. Статья В.Г. Немировского посвящена современным компаративистским социологическим исследованиям внутри одной страны, а именно – проблеме изучения социокультурной модернизации российских регионов. В работах А.Ю. Долгова и А.А. Раренко уделяется внимание различным технико-методологическим аспектам сравнительного подхода в социальных науках. В рецензии, подготовленной

А.Ю. Долговым на книгу британских политологов Дж. Босуэлла, Дж. Корбетта и Р.А.У. Родса «Искусство и мастерство сравнения», рассматриваются специфические черты предлагаемой авторами книги модели сравнительного социального анализа. Предметом интереса А.А. Раренко являются разрабатываемые в рамках кросс-культурного менеджмента модели управления, учитывающие культурные особенности сотрудников тех или иных организаций.

Яркие примеры актуальных межстрановых исследований представлены в завершающих тематическую подборку материалах. Обзор Е.В. Якимовой посвящен такому достаточно новому и деликатному социальному феномену, как суррогатное материнство, и ряду связанных с ним социоструктурных (экономических, расовых, гендерных, классовых) проблем в контексте глобального транснационального рынка репродуктивных услуг. В свою очередь, А.Ю. Казакова предпринимает попытку на основе сравнения результатов национальных баз патентного поиска исследовать формы включения социологической деятельности в процесс патентования и практический вклад социологии в социально-экономическое развитие разных стран.

Надеемся, что представленные в тематическом разделе номера публикации дадут возможность читателям оценить состояние отечественных и зарубежных сравнительных социальных (в том числе социологических) исследований, снабдят их полезной информацией о социальных процессах и тенденциях в разных странах, а также будут способствовать более глубокому междисциплинарному сотрудничеству представителей общественных наук.

Список литературы

Андреевкова А.В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках : теория, методология, практика. – Москва : Новый хронограф, 2014. – 517 с.

Иванов О.И. Гл. 16. Методология социального познания // Социология: теория, история, методология : учебник / под ред. Д.В. Иванова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – С. 383–412.

Молодежь и высшее образование в социалистических странах / отв. ред. Ф.Р. Филиппов, П.Э. Митев. – Москва : Наука, 1984. – 142 с.

Опыт сравнительного международного социологического исследования / под ред. Ф. Гажо, В. Шубкина. – Будапешт : ИОН, 1980. – 595 с.

Трудящаяся молодежь : образование, профессия, мобильность / под ред. В.Н. Шубкина. – Москва : Наука, 1984. – 255 с.

Comparing nations and cultures / ed. by A. Inkeles, M. Sasaki. – Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1995. – 626 p.

Inkeles A., Levinson D. National character : a psycho-social perspective. – New Brunswick : Transaction publications, 1997. – 392 p.

Inkeles A., Smith D. Becoming modern : individual change in six developing countries. – Cambridge : Harvard univ. press, 1974. – 437 p.

References

Andreenkova A.V. *Sravnitel'nye mezhsranovye issledovaniya v social'nyh naukah : teorija, metodologija, praktika* [Comparative cross-country research in social sciences: theory, methodology, practice]. – Moscow : New Chronograph, 2014. – 517 p. (In Russian)

Comparing nations and cultures. Ed. by A. Inkeles, M. Sasaki. – Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1995. – 626 p.

Inkeles A., Levinson D. National character : a psycho-social perspective. – New Brunswick : Transaction publications, 1997. – 392 p.

Inkeles A., Smith D. Becoming modern : individual change in six developing countries. – Cambridge : Harvard univ. press, 1974. – 437 p.

Ivanov O.I. Gl. 16. Metodologija social'nogo poznanija [Ch. 16. Methodology of social knowledge]. *Sociologija: teorija, istorija, metodologija : uchebnik*. Pod red. D.V. Ivanova [Sociology : theory, history, methodology : textbook. Ed. by D.V. Ivanov]. – St. Petersburg : St. Petersburg univ. publishing house, 2019. – P. 383–412. (In Russian)

Opyt sravnitel'nogo mezhdunarodnogo sociologicheskogo issledovaniya. Pod red. F. Gazho, V. Shubkina [Experience of comparative international sociological research. Ed. by F. Gajo, V. Shubkin]. – Budapest: ION, 1980. – 595 p. (In Russian)

Trudjashhajasja molodezh' : obrazovanie, professija, mobil'nost'. Pod red. V.N. Shubkina [Working youth : education, profession, mobility. Ed. by V.N. Shubkin]. – Moscow : Nauka, 1984. – 255 p. (In Russian)

Youth and higher education in socialist countries. Ed. by F.R. Filippov and P.E. Mitev. – Moscow : Nauka, 1984. – 142 p. (In Russian)

НЕМИРОВСКИЙ В.Г.* КОМПАРАТИВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI в.

Аннотация. Актуальность статьи вызвана важностью создания целостной картины компаративных социологических исследований социокультурной модернизации регионов в Российской Федерации, которая переживает интенсивные изменения. Эффективное социальное управление невозможно без учета индивидуальных социокультурных особенностей каждого региона и его модернизационного потенциала. Цель статьи – проанализировать научные публикации, подготовленные в рамках социологического дискурса, в которых освещаются методология и результаты компаративных социологических исследований социокультурной модернизации регионов Российской Федерации в XXI в. В статье показано существование двух основных групп работ, первая из которых хронологически представляет исследования, основанные на методологии антропосоциетального подхода, разработанного Н.И. Лапиным. Вторая группа опирается на результаты анализа состояния модернизированности российских регионов и включает статьи и монографии, подготовленные в рамках социологии управления и социологии организаций под руководством А.В. Тихонова. Сделан вывод, согласно которому уровень социокультурной модернизированности региона выступает одним из важнейших факторов, обуславливающих как различные аспекты жизни его населения, так и перспективы развития территории.

* Немировский Валентин Геннадьевич – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: valnemirov@mail.ru

Ключевые слова: компаративные социологические исследования; антропосоциетальный подход; регионы России; социокультурная модернизация.

Для цитирования: Немировский В.Г. Компаративные социологические исследования социокультурной модернизации регионов Российской Федерации в XXI в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 15–36. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.02

Статья поступила: 20.12.2022.

Принята к публикации: 11.01.2023.

NEMIROVSKY V.G. ** Comparative sociological studies of the socio-cultural modernization of the regions of the Russian Federation in the 21st century

Abstract. The significance of the article is due to the creation of a holistic picture of comparative sociological studies of the sociocultural modernization of regions in the Russian Federation, which is undergoing intense changes. Effective social management is impossible without taking into account the individual sociocultural characteristics of each region and its modernization potential. The purpose of the article is to analyze academic publications within the framework of sociological discourse, which document the methodology and the results of comparative sociological studies of the sociocultural modernization of the regions of the Russian Federation in the 21st century. The paper demonstrates two main groups of academic works, chronologically the first of which is based on the studies using the methodology of the anthroposocietal approach developed by N.I. Lapin. The second group includes articles and monographs based on the empirical studies of the state of modernization of Russian regions within the framework of the sociology of management and the sociology of organizations under the leadership of A.V. Tikhonov. It is concluded that the level of socio-cultural modernization of the region is one of the most important

** Nemirovsky Valentin Gennadievich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: valnemirov@mail.ru

factors that determine various aspects of the life of its population as well as the prospects for the development of the territory.

Keywords: comparative sociological research; anthroposocietal approach; regions of Russia; sociocultural modernization.

For citation: Nemirovsky V.G. Comparative sociological studies of the socio-cultural modernization of the regions of the Russian Federation in the 21st century. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology].* – 2023. – N 1. – P. 15–36. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.02

Received: 20.12.2022.

Accepted: 11.01.2023.

Введение

Термин «компаративный анализ» активно используется в современном социологическом дискурсе. Вместе с тем подробное рассмотрение различных точек зрения на определение этого термина не относится к задачам настоящей работы. В данной статье мы будем ориентироваться на достаточно широкую и, на наш взгляд, адекватную ее цели дефиницию, сформулированную Н.Дж. Смелзером: «Компаративным анализом принято считать описание и объяснение сходств и различий (главным образом различий) условий или результатов развития крупных социальных единиц, обычно – регионов, стран, обществ и культур. Это и есть определение, используемое мною. Оно отражает наше понимание дисциплинарных традиций, сложившихся в антропологии (кросс-культурный анализ), социологии (кросс-социальный), политологии (кросс-страновой), истории (сравнительная история) и психологии (сравнительная психология)» [Смелзер, 2004, с. 3].

Нельзя не отметить, что компаративный подход имеет сложную структуру, включающую предмет, цели, условия и алгоритм его применения [Орлов, Студентова, с. 286, 288].

Вопросам компаративного изучения модернизации регионов в современной отечественной социологической литературе посвящено значительное число публикаций, при непосредственном же обращении к работам по компаративному изучению процессов социокультурной модернизации регионов круг исследователей су-

щественно сужается. Следует отметить, что и само понятие «компаративный» в контексте изучения процессов социокультурной модернизации в регионах России используется достаточно редко. Значительно чаще авторы применяют термин «сравнительные исследования».

Актуальность компаративных социологических исследований социокультурной модернизации регионов в нашей стране во многом связана с необходимостью формирования реальной картины состояния модернизированности различных субъектов Российской Федерации (которые, как показывают многочисленные исследования, нередко имеют очень существенные различия по многим параметрам) и важностью разработки на этой основе стратегий развития, учитывающих индивидуальные социокультурные особенности территорий.

Понятие «социокультурная компаративистика российских регионов» как новое научное направление было институализировано чл.-кор. РАН, д-ром филос. наук, проф. Н.И. Лапиным в 2014 г. в ходе подведения итогов всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» и подготовки социокультурных портретов 24 регионов России [Лапин, 2014, с. 25–42].

По мнению автора, новая научная дисциплина (научное направление) имеет научно-исследовательскую и учебно-просветительскую функции, а также прикладные задачи. В контексте процессов модернизации Российской Федерации им были сформулированы две наиболее актуальные задачи данного научного направления. Во-первых, это «диагностика состояний модернизированности регионов, в том числе рискогенной иерархии модернизированности федеральных округов России. Во-вторых – выявление коридоров упускаемых возможностей модернизации, разработка стратегии поэтапной интегрирующей модернизации регионов и всей России» [Лапин, 2014, с. 25].

Анализ научных публикаций, посвященных компаративным социологическим исследованиям социокультурной модернизации регионов свидетельствует, что основным теоретико-методологическим подходом, на котором они базировались, является антропосоциетальный подход, сформулированный Н.И. Лапиным [Лапин, 2021]. Этот подход, в ряде случаев дополненный иными

теоретико-методологическими основаниями, активно используется и в последующих работах.

В рассматриваемом нами тематическом поле условно можно выделить две основные группы публикаций, подготовленных учеными, которые связаны друг с другом аффилиацией или работой в совместных исследовательских проектах и объединенных общими теоретико-методологическими подходами (разумеется, сказанное не означает, что отсутствуют работы, опирающиеся на другие теоретико-методологические основания, однако их круг значительно уже). Хронологически первая из них включает работы, опубликованные сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФ РАН), а также Вологодского научного центра РАН (ФГБУН ВолНЦ РАН). К ним также целесообразно отнести статьи и монографии, авторами которых являются социологи, входившие в Координационный совет по Программе «Социокультурная эволюция регионов России», реализуемой ЦИСИ с 2005 г. а также ученые, связанные с ними совместной работой в научных проектах, направленных на ее реализацию.

Ко второй группе публикаций относятся научные статьи и монографии, подготовленные под руководством главы Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, д-ра социол. наук, А.В. Тихонова сотрудниками этого Центра и ассоциированными с ним исследователями.

Настоящая статья посвящена анализу публикаций, представляющих именно названные две группы.

Результаты исследования

ЦИСИ ИФ РАН, возглавлявшийся Н.И. Лапиным, в течение многих лет осуществлял работу по научному обоснованию, разработке методологических аспектов проблем социокультурной модернизации России, ее федеральных округов и регионов, а также анализу данных, полученных в результате их эмпирического изучения. Итоги длительных исследований, реализуемых с активным использованием компаративного подхода, были подведены в монографии, которая вышла под общей редакцией Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.А. Шабуновой [Социокультурная эволюция Рос-

сии ..., 2022]. Согласно выводам, сделанным ее авторами, с 2000 по 2017 г. в регионах нашей страны произошли заметные модернизационные изменения. В результате в 2 с лишним раза стало меньше территорий, относящихся к первому, начальному этапу модернизации. При этом более чем в 2 раза выросло число регионов, находящихся на ее втором этапе. Количество регионов, которые проходят третий, высший этап модернизации, увеличилось в 3,5 раза. Важно отметить, что в монографии не только подводятся итоги уже реализованных многочисленных научных проектов, но и обосновываются направления новых социокультурных исследований в нашей стране.

Некоторые результаты выполнения инициативной Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» представлены в коллективной монографии «Проблемы социокультурной модернизации регионов России», в основе которой лежат методологические подходы Программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» [Проблемы социокультурной модернизации ..., 2013]. В работе была проанализирована социокультурная модернизация в 18 регионах нашей страны. Среди реализованных в ней важных новаций можно назвать выделение шести комплексных состояний (типов) модернизованности регионов: от первых фаз индустриальной модернизации до фазы развития информационной модернизации.

К числу других значимых результатов реализации Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» целесообразно отнести подготовку и издание капитального труда «Атлас модернизации России и ее регионов» [Атлас модернизации ..., 2016]. При его подготовке был использован инструментарий, разработанный сотрудниками Центра изучения модернизации Китайской Академии наук (ЦИМ КАН) под руководством профессора Хэ Чуанци. Изначально данные методики были созданы и применялись для измерения процессов модернизации не только современного Китая, но и многих других стран мира [Обзорный доклад о модернизации ..., 2011].

В связи с этим трудно не согласиться с Е.А. Когай в том, что «важным моментом в реализации исследовательской программы стало обращение к методикам получения индексов модернизации,

разработанным Центром исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК) и примененным к реалиям субъектов Российской Федерации <...> При измерении и анализе уровней и фаз модернизации России в целом и отдельных регионов использовались индикаторы и индексы первичной и вторичной стадий модернизации, а также их интегрированный индекс по трем сферам общества – экономической, социальной и когнитивной (знания)» [Жогай, 2018, с. 150–151].

Характеризуя «Атлас», следует сказать, что в этой фундаментальной работе осуществлен сравнительный анализ процессов социокультурной модернизации в различных регионах семи федеральных округов Российской Федерации. На наш взгляд, важно, что исследование носит проблемный и практико-ориентированный характер; выделены «болевые» точки, которые присутствуют в социокультурной модернизации каждого из регионов, констатированы ее несогласованность и социокультурная неэффективность. Сформулированы рекомендации по применению результатов данной работы для повышения эффективности развития как страны в целом, так и ее отдельных территорий. Руководитель авторского коллектива Н.И. Лапин исходит из «...широкого эпистемологического понимания атласа – как пространственно систематизированного представления данных об изучаемых объектах, которое значимо для их познания» [Атлас модернизации ..., 2016, с. 6]. В «Атласе» модернизация впервые в отечественной социологии представлена как «комплексный цивилизационный процесс в контексте всемирной модернизации, и в то же время – дифференцированно по федеральным округам и субъектам Российской Федерации» [там же]. Авторы «Атласа» эффективно сочетают применение данных отечественной и международной статистики и результатов социологических исследований, проведенных в различных регионах страны (около трети из их общего числа) методом формализованного интервью, что позволило получить пространственную картину модернизационных изменений, происходивших в России в нулевые – десятые годы XXI в. В настоящее время концептуальные подходы, инициированные Н.И. Лапиным, реализуются в ряде исследований, проводимых Вологодским научным центром РАН с использованием информационной системы «Модернизация».

По нашему мнению, не потеряла своей актуальности статья Н.И. Лапина, в которой раскрыты теоретико-методологические основы изучения состояния и проблем социокультурной модернизации регионов. Особенности подхода, реализованного в данной публикации, выражаются в том, что автор концентрирует свое внимание на анализе динамики модернизированности не отдельных регионов страны, а федеральных округов России, которые фактически выступают макрорегионами. Один из основных результатов работы заключается в выводе о несбалансированности процессов модернизации [Лапин, 2015]. Важно отметить, что автор характеризует определенные ограничения методики, созданной китайскими учеными для исследования социокультурной модернизации регионов. По словам ученого, опыт использования инструментария ЦИМ КАН «показал, что он позволяет достаточно корректно измерить состояние и оценить динамику не модернизации в целом, как комплексного процесса, а прежде всего социально-экономической модернизации. Тем не менее этот инструментарий позволяет частично измерять и социокультурную модернизацию» [там же, с. 7].

На основании методологии компаративного анализа, разработанной Н.И. Лапиным и его сотрудниками, которая отразилась в разработке методики создания «Социокультурного портрета региона», были проведены компаративные исследования в различных регионах Российской Федерации.

Так, в публикациях М.А. Ласточкиной обосновывается важность определения уровня социокультурной модернизации региональных сообществ. Исследователем была использована методика, которая предусматривает расчет индексов первичной, вторичной и интегрированной модернизации, что дало возможность сделать не только межстрановые, но и межрегиональные сравнения уровня модернизации. Осуществленный автором анализ показал крайнюю неравномерность модернизационных процессов среди регионов Российской Федерации: «Субъекты федерации, стоящие на разных ступенях прогресса, обладают разными чертами региональной модернизации. Например, Московская и Томская области занимают лидирующие место, их индексы вторичной модернизации равны 84 и 81 соответственно, тогда как в целом по России равен 72, а в Чеченской Республике только 47 – регион аутсайдер. Уровни раз-

вития и фазы региональной модернизации показывают, что межрегиональные разрывы очень широки даже среди соседствующих регионов» [Ласточкина, 2013].

Согласно сформулированным в данной статье выводам, необходима «научно обоснованная стратегия конкретно для каждого федерального округа и региона (поддержанная населением и осуществляемая органами управления), которая учитывала бы проблемы, препятствующие модернизации данной территории, обрекающие их на стагнацию и даже деградацию» [Ласточкина, 2013].

В более поздней работе М.А. Ласточкиной рассматривается динамика развития вторичной модернизации в Северо-Западном федеральном округе. Результаты проведенного ею исследования показывают, что наиболее высокий уровень модернизации наблюдается в Санкт-Петербурге, в некоторых северных регионах с развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью (Мурманская область, Ненецкий АО, Республика Коми). Самым низким уровнем модернизации характеризуются Вологодская, Псковская и Новгородская области [Ласточкина, 2015, с. 217–219].

В компаративных исследованиях социокультурных процессов в регионах Восточной Сибири использовался полипарадигмальный подход, включающий как антропосоциетальную концепцию Н.И. Лапина, так и другие известные теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных социологов, в том числе модели постнеклассического (универсального) подхода и соответствующие им методические средства. В частности, в коллективной монографии «Социокультурные процессы в Восточной Сибири...» были рассмотрены особенности самоидентификации населения и модернизационных процессов в Красноярском крае и Республике Хакасия, специфика сибирского менталитета, ориентации жителей данных регионов на базовые ценности (в соответствии с моделями Ш. Шварца и Н.И. Лапина), а также их ориентации на ценностные переживания. Проанализированы мало изученные в отечественной социологии христианские архетипы, архетипические образы и ценности в массовом сознании / бессознательном респондентов, а также их влияние на социальные изменения [Социокультурные процессы ..., 2011].

Компаративный анализ уже более широкой палитры территорий – регионов Сибирского федерального округа в контексте общероссийских процессов с использованием данных, полученных ЦИСИ ИФРАН, приведен в монографии, выпущенной в 2013 г. издательством «Петрополис». В ней на основе модели базовых ценностей населения России, созданной Н.И. Лапиным [Лапин, 2010, с. 105–107] с помощью факторного анализа, впервые выделены ценностные архетипы российских регионов на материалах анализа опросных данных, полученных по единой методике в различных регионах из шести федеральных округов страны. Также показана специфика территорий Сибири (с учетом уровней их социокультурной модернизации) в процессах социокультурной и экономической модернизации России и ее регионов [Немировский, Немировская, 2013].

Ряд публикаций посвящен анализу потенциальных возможностей социокультурной модернизации различных территорий Российской Федерации, а также препятствий для их реализации. Например, Е.А. Когай на материалах социологических исследований выявляет возможности и барьеры на пути осуществления модернизационных преобразований в макрорегионе «Центральное Черноземье». Этот макрорегион составляет значительную часть Центрального федерального округа, в рамках экономического районирования он позиционируется в качестве отдельной экономической зоны, включающей в себя Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области [Когай, 2018].

В статье В.Г. Немировского рассматриваются результаты компаративных социологических исследований в 14 регионах страны и России в целом, на основании которых выделяются ценностные и социально-структурные препятствия на пути социокультурной модернизации. На материалах углубленных исследований, проведенных в Красноярском крае, проанализировано отношение респондентов к различным социальным группам с использованием социально-сословного подхода [Кордонский, 2008; Кордонский, Дехант, Моляренко, 2012]. Согласно полученным результатам, в массовом сознании / бессознательном населения 14 регионов России присутствуют три ценностных архетипа, выражающих ориентации (по уровню значимости): первый – социально-гедонистические, второй – социально-альтруистические и

стремление к поддержанию существующего порядка, третий – садомазохистские. Подобная структура ценностных архетипов населения выступает серьезным барьером на пути эффективного развития процессов социокультурной модернизации регионов нашей страны [Немировский, 2013, с. 69].

В исследовании были использованы четыре критерия для оценки респондентами представителей различных «сословий» (участие в модернизации, «полезность» для общества, самоидентификация, престиж). Представленные в статье результаты анализа показывают, что «способствующими модернизации» респонденты считают чаще представителей высокодоходных и высокостатусных социальных групп, но к «полезным» для общества относят в основном представителей нетитульных сословий и низко- и среднедоходных социальных групп; большинство опрошенных считают «своими» тех лиц, кто относится к нетитульным сословиям, но к «престижным» относят представителей главным образом титульных сословий и высокодоходных социальных групп, ... зачастую считая их «чужими». Таким образом, в массовом сознании / бессознательном респондентов не совпадают представления о том, какие социальные группы способствуют модернизации, а какие – приносят пользу обществу (отсюда можно сделать логичный вывод, что модернизация не всегда трактуется респондентами как польза для общества)» [Немировский, 2013, с. 69].

В контексте анализа публикаций, посвященных компаративным исследованиям социокультурной модернизации регионов России, нельзя не отметить сборник материалов конференции, который включает ряд статей, в которых осуществлен сравнительный анализ этих процессов с использованием вышеупомянутой методики «Социокультурный портрет региона» [Проблемы модернизации ..., 2012].

Интерес также представляет статья Ю.С. Марковой, посвященная рассмотрению взаимосвязи современных и традиционных ценностей населения регионов России с процессами социокультурной модернизации регионов страны [Маркова, 2016].

В этой работе на основе вторичного анализа данных социологических исследований, проводимых в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», охарактеризованы культурные типы ценностей «Открытость изменениям» и

«Сохранение» в 16 регионах страны, проанализировано соотношение этих ценностных установок с российскими региональными инновационными индексами и уровнем инновационной активности населения. В результате сопоставления ценностных ориентаций и инновационной активности населения данных регионов, автор приходит к выводу, что «ценностные ориентации на независимость и свободу в принятии решений, инициативность и самостоятельность являются важным фактором развития инновационных процессов» [Маркова, 2016, с. 608].

Как уже отмечалось, важным направлением дальнейшего развития компаративных социокультурных исследований модернизации регионов, опирающихся на результаты, полученные учеными под руководством Н.И. Лапина (в частности, социокультурную типологию регионов), является академическое исследование, начатое в 2019 г. Центром социологии управления и социальных технологий под руководством А.В. Тихонова.

В ходе реализации этого научного проекта использовались рейтинги социокультурной модернизации регионов Российской Федерации, которые были рассчитаны в результате исследований в соответствии с методикой Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой [Регионы в России, 2009].

Так, в статье Е.Э. Гусейновой речь идет о четырех пилотных регионах: Московская область, Белгородская область, Республика Башкортостан и Республика Калмыкия. К числу задач исследования относится использование экспертного метода с целью «объяснения сложившихся и необходимо достаточных социокультурных условий оптимальной организации систем управления на местах», а также получения «недостающих данных о состоянии и перспективах модернизационного (индустриального и информационного) развития регионов, использования их для последующей разработки и корректировки стратегий управления» [Гусейнова, 2020].

На основе информации, характеризующей уровень социокультурного развития регионов, анализируются гипотезы о путях их инновационного развития. Кроме того, разрабатываются новые показатели процесса модернизации с учетом региональных различий. Важной особенностью реализуемого подхода, по мнению К.Э. Гусейновой, является понимание объекта управления в качестве процессов «саморегуляции отношений людей, спонтанно воз-

никающих в ходе их совместной жизни и деятельности. Можно сказать, <...> что объектом управления является не человек и не группа людей, а процесс их консолидации при выработке ответов на внешние и внутренние вызовы, что позволяет рассматривать участников как становящуюся социальную общность» [Россия: реформирование властно-управленческой вертикали ..., с. 36].

Авторы другой статьи, опубликованной по итогам реализации описываемого проекта, провели сравнительный анализ данных двух социологических исследований, которые были осуществлены в 2015 и 2019 гг. методом анкетного опроса в вышеупомянутых четырех регионах Российской Федерации. В центре внимания исследователей находилось отношение населения к органам власти [Тихонов, Мерзляков, 2019]. В контексте темы нашей статьи интерес представляют сформулированные А.В. Тихоновым и А.А. Мерзляковым выводы, согласно которым «полученные результаты доказывают устойчивость выделенных в соответствии с разработанной Н.И. Лапиным типологией уровней развития регионов по критерию их социокультурной модернизации, где Московская область относится к высокому уровню, Белгородская область и Республика Башкортостан к среднему уровню, а Республика Калмыкия – к низкому» [Тихонов, Мерзляков, 2019, с. 7–8]. В статье показано существование зависимости общественных оценок как сложившегося положения дел в регионе, так и действий органов власти и управления от уровня социокультурного развития конкретной территории.

Основной целью одного из исследований, реализованных группой ученых из Центра социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН под руководством А.В. Тихонова, выступало «изучение проблем реализации стратегических программ НТР в регионах РФ с разным уровнем модернизации» [Проблемы разработки ..., 2019]. На основании проведенного ими анализа материалов официальных сайтов руководства регионов авторы приходят к выводу о том, что реализация инновационной политики Стратегии научно-технологического развития (СНТР) Российской Федерации требует учета положения дел в регионах с разным уровнем их социокультурной модернизации.

Как видим, подходы, разработанные под руководством Н.И. Лапина, а также полученные на их основе результаты, пока-

зывают свою востребованность и эффективность также в предметном поле современной социологии управления и социологии организаций. В дальнейшем исследовании, проводимое этим научным коллективом, включало уже 12 регионов Российской Федерации, сгруппированных по уровням их социокультурной модернизации. Его авторы сосредоточили свое внимание на проблемах группообразования в современном российском обществе. В частности, речь идет о процессах «формирования новых социальных групп как реакции на изменения в «гражданском договоре» между государством и обществом в связи с реализацией 12 национальных проектов, утвержденных Указом Президента РФ. В основу эмпирической части исследования (2019–2021) положено обоснование группировки российских регионов по уровням социокультурной модернизации...» [Реформирование властно-управленческой вертикали ..., 2021]. Наряду с этим ученые применяли ряд социологических методов и методик для изучения отношения различных групп и категорий населения к условиям жизни в регионах и к работе властно-управленческих органов: массовый репрезентативный опрос, экспертный опрос наиболее квалифицированных специалистов из регионов, материалы статистической отчетности, контент-анализ публикаций СМИ, официальных сайтов региональных органов власти и выгрузки сетевых данных.

Целесообразно подробнее остановиться на теоретико-методологических принципах данного исследования, которое опирается на «...построение модели отношений различных социальных слоев и групп населения отобранных регионов (по уровням их социокультурного развития – по методике Н.И. Лапина) к работе звеньев властно-управленческой вертикали. В основу такой модели нами положена теория «общественного договора», в которой находят отражение проблемы перманентных расколов в обществе между теми, кто доверяет работе органов власти и управления, и теми, кто частично доверяет или не доверяет совсем» [Реформирование властно-управленческой вертикали ..., 2021, с. 7]. Свое исследовательское внимание к изучению подобных социальных групп авторы объясняют тем, что, согласно проведенным ими замерам, «...именно групповые интересы населения на уровне территориальных образований и прежде всего в системах местного самоуправления меньше всего учитываются властно-управлен-

ческой вертикалью. Эта асимметрия еще недостаточно исследована и может дорого обойтись стране и регионам, если на ее последствия своевременно не обратят внимание и власть, и общество» [там же].

В целом можно констатировать, что данные, отражающие уровень социокультурной модернизации регионов Российской Федерации, которые были получены в результате разработки «Атласа модернизации России» [Атлас модернизации ..., 2016], широко используются социологами при компаративном изучении различных аспектов социокультурного и социально-экономического развития регионов страны.

Так, Д.В. Просянюк и И.Д. Кислицина с учетом уровня модернизации регионов страны осуществили компаративный анализ оценок респондентами значимости проблем социально-экономического развития регионов России [Просянюк, Кислицина, 2020]. Изучению роли социально-сетевых групп в рамках реализации национальных проектов посвящена статья В.С. Богданова, А.С. Смирновой и М.Д. Бурдюковой [Богданов, Смирнова, Бурдюкова, 2021]. В.А. Корнилович исследует отношение населения регионов с разным уровнем социокультурной модернизации к работе органов власти и управления [Корнилович, 2017, с. 326–335]. А.В. Тихоновым и А.А. Мерзляковым рассматриваются проблемы управляемости процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации [Тихонов, Мерзляков, 2019]. Анализу взаимосвязи потенциала социального участия населения и уровня социокультурной модернизации регионов посвящена статья А.А. Мерзлякова [Мерзляков, 2017].

Заключение

Состояние социокультурной турбулентности современной России не может не сказаться на процессах социокультурной модернизации регионов страны. Территории, в силу множества факторов, неодинаково реагируют на эти процессы. Анализ публикаций, посвященных данной тематике, свидетельствует, что уровень социокультурной модернизированности региона выступает одним из важнейших показателей, влияющих на многие аспекты жизнедеятельности его населения. Это требует не только проведения

мониторинговых исследований с помощью уже апробированных и хорошо зарекомендовавших себя методик компаративных исследований на основе антропосоциетального подхода, но и ставит вопрос о дальнейшем развитии их теоретико-методологической базы.

Список литературы

Атлас модернизации России и ее регионов : социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-кор. РАН Н.И. Лапин. – Москва : Весь мир, 2016. – 360 с.

Богданов В.С., Смирнова А.С., Бурдюкова М.Д. Социально-сетевое группообразование в контексте оценки реализации национальных проектов // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 60–69. – DOI: 10.26425/2658–347 X-2021–4-4-60–69

Гусейнова К.Э. Проблема организации коммуникативного пространства российских регионов в условиях реализации национального проекта «Наука» // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 169–183. – DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6-4-0-10

Когай Е.А. Потенциал модернизационных преобразований российского макрорегиона : на примере Центрального Черноземья // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2018. – № 6. – С. 147–160. – DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.08

Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.

Кордонский С.Г., Дехант Д.К., Моляренко О.А. Сословные компоненты социальной структуры России : гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // Мир России : социология, этнология. – 2012. – № 2. – С. 62–102.

Корнилович В.А. Отношение населения регионов с разным уровнем социокультурной модернизации к работе органов власти и управления как проявление феномена социального стратегирования // Россия и мир : глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – 760 с.

Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 5–10.

Лапин Н.И. К поэтапной интегрирующей модернизации регионов России // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России : материалы X Всеросс. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Пермь, 14–17 окт. 2014 г. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – С. 25–42.

Лапин Н.И. Сложность становления новой России : антропосоциокультурный подход. – Москва : Весь мир, 2021. – 362 с.

Компаративные социологические исследования социокультурной модернизации регионов Российской Федерации в XXI в.

Лапин Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций : становление глобальной культуры : X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2010. – С. 105–107.

Ласточкина М.А. Научная жизнь : исследование социокультурной модернизации регионов России // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 5. – С. 211–222. – DOI: 10.15838/esc/2015.5.41.15

Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России // Региональная экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – URL: <https://ee-region.ru/article/3404/> (дата обращения: 18.12.2022).

Маркова Ю.С. Современные и традиционные ценности населения регионов России в условиях социокультурной модернизации // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования» : сборник материалов конференции / под общей редакцией Е.В. Грунта, А.В. Меренкова, Л.Л. Рыбцовой, А.В. Старшиновой. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 599–608.

Мерзляков А.А. Потенциал социального участия в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации // Россия и мир : глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – С. 378–386.

Немировский В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2013. – № 4. – С. 57–70.

Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурная модернизация регионов Сибири. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2013. – 200 с.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хэ Чуанци ; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина ; предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосуняна. – Москва : Весь мир, 2011. – 256 с.

Орлов С.Н., Студентова Е.А. Компаративный подход к оценке моделей адаптации населения региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, вып. 3. – С. 281–294. – DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-281

Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Уфа : АН РБ : Гилем, 2012. – 472 с.

Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ : социально-организационные барьеры. Часть 2 / Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э. // МИР

(Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 340–368. – DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.3.340-368

Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – Москва : Academia, 2013. – 415 с.

Просьянюк Д.В., Кислицина И.Д. Компаративный анализ оценок значимости проблем социально-экономического развития регионов России // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 87–111. – DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-6

Регионы в России : социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общая ред. : Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – Москва : Academia, 2009. – 806 с.

Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / отв. ред. А.В. Тихонов, А.А. Мерзляков. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – 455 с.

Россия : реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / отв. ред. А.В. Тихонов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – 432 с.

Смелзер Н.Дж. О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 3–12.

Социокультурная эволюция России : 30 лет исследований / под общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.А. Шабуновой. – Москва : Весь мир, 2022. – 190 с.

Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) / отв. ред. А.В. Немировская. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 222 с.

Тихонов А.В., Мерзляков А.А. Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 гг. (по материалам пилотного исследования в четырех регионах Российской Федерации) // Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления : сравнительный анализ 2015–2019 гг. ИНАБ. – 2019. – № 2.– С. 7–40. – DOI: 10.19181/inab.2019.2.1

Тихонов А.В., Мерзляков А.А. Управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 176–183. – DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15

References

Atlas modernizacii Rossii i ee regionov : sociojekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problem [Atlas of modernization of Russia and its regions : socio-economic

and socio-cultural trends and problems. Comp. and resp. ed. corresponding member RAS N.I. Lapin] – Moscow : Ves' mir, 2016. – 360 p. (In Russian).

Bogdanov V.S., Smirnova A.S., Burdyukova M.D. Social'no-setevoe gruppobrazovanie v kontekste ocenki realizacii nacional'nyh proektov [Socio-network group formation in the context of evaluating the national projects implementation]. *Cifrovaja sociologija* [Digital sociology]. – 2021. – N 4. – P. 60–69. – DOI: 10.26425/2658–347 X-2021–4–4–60–69 (In Russian)

Guseynova K.E. Problema organizacii kommunikativnogo prostranstva Rossijskikh regionov v uslovijah realizacii nacional'nogo proekta «Nauka» [The problem of organizing the communicative space of Russian regions in the context of the national science project]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [Research result. Sociology and management]. – 2020. – N 6. – P. 169–183. – DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–4–0–10 (In Russian)

Kogay E.A. Potencial modernizacionnyh preobrazovanij Rossijskogo makroregiona : na primere Central'nogo Chernozem'ja [The potential of modernization transformations of the Russian microregion : a case study of the Central Black Earth region]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija : jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion : economic and social changes]. – 2018. – N 6. – P. 147–160. – DOI: 10.14515/monitoring. 2018.6.08 (In Russian)

Kordonsky S.G. *Soslovnaja struktura postsovetskoj Rossii* [Class structure of post-Soviet Russia]. – Moscow : Institute of The public opinion foundation, 2008. – 216 p. (In Russian)

Kordonsky S.G., Dekhant D.K., Molyarenko O.A. Soslovnnye komponenty social'noj struktury Rossii : gipotetiko-deduktivnyj analiz i popytka modelirovanija [Class components of russia's social structure : hypothetical-deductive analysis and an attempt at modeling]. *Mir Rossii : sociologija, jetnologija* [World of Russia : sociology, ethnology]. – 2012. – N 2. – P. 62–102. (In Russian)

Kornilovich V.A. Otnoshenie naselenija regionov s raznym urovnem sociokul'turnoj modernizacii k rabote organov vlasti i upravlenija kak projavlenie fenomena social'nogo strategirovanija [The attitude of the population of regions with different levels of socio-cultural modernization to the work of government bodies and management as a manifestation of the phenomenon of social strategy]. *Rossija i mir : global'nye vyzovy i strategii sociokul'turnoj modernizacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 12–13 oktjabrja 2017 g.)*. [Russia and the world : global challenges and strategies of socio-cultural modernization : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva (12–13 oktjabrja 2017 g.)]. Ed. by A.V. Tikhonov – Moscow : FNISC RAS, 2017. – 760 p. (In Russian)

Lapin N.I. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanij Rossijskoj modernizacii [Actual theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological studies]. – 2015. – N 1. – P. 5–10. (In Russian)

Lapin N.I. K pojetapnoj integrirujushhej modernizacii regionov Rossii [To integrating modernization of Russian regions step-by-step. *Sociokul'turnye i prirodno-resursnye faktory sbalansirovannosti modernizacii regionov Rossii : materialy H*

Vseross. nauch.-prakt. konf. po programme «Sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ee regionov», g. Perm', 14–17 okt. 2014 g. [Socio-cultural and natural-resource factors for balancing the modernization of Russian regions : materials of X All-Russian scientific-practical. conf. under the program «Socio-cultural evolution of Russia and its regions». Perm, 14–17 Oct. 2014.]. – Perm : Perm. state nat. research un-t, 2014. – P. 25–42. (In Russian)

Lapin N.I. *Slozhnost' stanovlenija novoj Rossii : antroposociokul'turnyj podhod*. [The complexity of the formation of a new Russia : an anthroposociocultural approach]. – Moscow : Ves' mir, 2021. – 362 p. (In Russian)

Lapin N.I. Universal'nye cennosti i mnogoobrazie zhiznennyh mirov ljudej [Universal values and diversity of people's living worlds]. *Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij : stanovlenie global'noj kul'tury : X Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija, 13–14 maja 2010 g.* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations : the formation of a global culture : X International Likhachev scientific readings, May 13–14, 2010]. – St. Petersburg : SPbGUP, 2010. – P. 105–107. (In Russian)

Lastochkina M.A. Nauchnaja zhizn' : issledovanie sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii [Scientific life : research in socio-cultural modernization of Russian regions]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny : fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes : facts, trends, forecast]. – 2015. – N 5. – P. 211–222. – DOI: 10.15838/esc/2015.5.41.15

Lastochkina M.A. Territorial'nye osobennosti modernizacii Rossii [Territorial peculiarities of Russian modernization]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie : jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional economy and management : electronic scientific journal]. – 2013. – N 2 (34). – URL: <https://eee-region.ru/article/3404/> (accessed 18.12.2022). (In Russian)

Markova Ju.S. Sovremennye i tradicionnyye cennosti naselenija regionov Rossii v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii [Modern and traditional values of the population of Russian regions under the conditions of sociocultural modernization]. *Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mir : metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija : sbornik materialov konferencii*. Pod obshej redakciej E.V. Grunt, A.V. Merenkov, L.L. Rybcova, A.V. Starshinova [Culture, personality, society in the modern world : methodology, experience of empirical research. Ed. by E.V. Grunt, A.V. Merenkov, L.L. Rybcova, A.V. Starshinova]. – Yekaterinburg : URFU, 2018. – P. 599–608. (In Russian)

Nemirovskij V., Nemirovskaya A.V. *Sociokul'turnaja modernizacija regionov Sibiri* [Sociocultural modernization of Siberian regions]. – St. Petersburg : Petropolis, 2013. – 200 p. (In Russian)

Nemirovskij V.G. Cennostnye i social'no-soslovnyye prepjatstva na puti sociokul'turnoj modernizacija Rossii i ee regionov [Value and social class obstacles on the way towards socio-cultural modernization of Russia and its regions]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija : jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion : economic and social changes]. – 2013. – N 4. – P. 57–70. (In Russian)

Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001–2010). [China modernization report outlook (2001–2010). Ed. by N.I. Lapin]. – Moscow : Ves' mir, 2011. – 256 p. (In Russian)

Orlov S.N., Studentova E.A. Komparativnyj podhod k ocenke modelej adaptacii naselenija regiona [Comparative approach to the assessment of models of adaptation of the population of the region]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North : bulletin of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state university]. – 2021. – Vol. 1, N 3. – P. 281–294. – DOI: 10.34130/2070–4992–2021–1–3–281 (In Russian)

Problemy modernizacii v sociokul'turnyh portretah regionov Rossii : sbornik materialov VIII vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii po programme «Sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ee regionov» [Problems of modernization in sociocultural portraits of Russian regions : collection of materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference on the program «Socio-cultural evolution of Russia and its regions»]. – Ufa : Academy of sciences of the Republic of Bashkortostan. – Gilem, 2012. – 472 p. (In Russian)

Problemy razrabotki i realizacii strategicheskikh programm nauchno-tehnologicheskogo razvitija v regionah RF : social'no-organizacionnye bar'ery. Chast' 2 / Tikhonov A.V., Bogdanov V.S., Merzlyakov A.A., Gusejnova K.S. [Development and implementation problems of scientific and technological progress strategic programs in the Russian Federation regions : social and organizational barriers. Part 2]. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)]. – 2019. – Vol. 10, N 3. – P. 340–368. – DOI: 10.18184/2079–4665.2019.10.3.340–368 (In Russian)

Problemy sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii. Sost. i obshh. red. N.I. Lapina, L.A. Beljaevoj [Problems of socio-cultural modernization of Russian regions. Comp. and general ed. N.I. Lapin, L.A. Belyaeva]. – Moscow : Academia, 2013. – 415 p. (In Russian)

Prosyanyuk D.V., Kislitsyna I.D. Komparativnyj analiz ocenok znachimosti problem social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov [Significance of problems of socio-economic development of Russian regions and their comparative analysis]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [Research Result. Sociology and management]. – 2020. – N 6. – P. 87–111. – DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–4–0–6 (In Russian)

Reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v uslovijah realizacii nacional'nyh projektov i aktivizacii processov spontannogo gruppobrazovanija. Otv. red. A.V. Tihonov; A.A. Merzljakov [Reforming the power-administrative vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of the processes of spontaneous group formation. Resp. ed. A.V. Tikhonov, A.A. Merzlyakov]. – Moscow : FNIS RAS, 2021. – 455 p. (In Russian)

Regiony v Rossii : sociokul'turnye portrety regionov v obshherossijskom kontekste. Sost. i obshhaja red. N.I. Lapin, L.A. Beljaeva [Regions in Russia : sociocultural portraits of regions in the all-Russian context. Comp. and general ed. N.I. Lapin, L.A. Belyaeva]. – Moscow : Academia, 2009. – 806 p.

Rossija : reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokulturnoj modernizacii regionov. Otv. red. A.V. Tihonov [Russia: reforming the power-management vertical in the context of problems of sociocultural modernization of the regions. Ed. by A.V. Tikhonov]. – Moscow : FNISC RAS, 2017. – 432 p. (In Russian)

Smelzer N.J. O komparativnom analize, mezhdisciplinarnosti i internacionalizacii v sociologii [On comparative analysis, interdisciplinarity and internationalization in sociology]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological studies]. – 2004. – N 11. – P. 3–12. (In Russian)

Sociokulturnaja jevoljucija Rossii : 30 let issledovanij. Pod obshh. red. N.I. Lapina, L.A. Beljaevoj, A.A. Shabunovoj [Sociocultural evolution of Russia : 30 years of research. Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva, A.A. Shabunova]. – Moscow : Ves' mir, 2022. – 190 p. (In Russian)

Sociokulturnye processy v Vostochnoj Sibiri (na materialah sociologicheskikh issledovanij v Krasnojarskom krae i Respublike Hakasija v 2009–2011 gg.). Otv. red. A.V. Nemirovskaja [Socio-cultural processes in Eastern Siberia (on the basis of empirical research in the Krasnojarsk krai and the Republic of Khakassia in 2009–2011). Editor in chief A.V. Nemirovskaja]. – Krasnojarsk : Siberian federal university, 2011. – 222 p. (In Russian)

Tikhonov A.V., Merzlykov A.A. Sravnitel'nyj analiz rezul'tatov pervichnyh dannyh massovogo oprosa naselenija o vzaimodejstvii vlastno-upravlencheskoj vertikali i obshhestva v 2015 i 2019 godah (po materialam pilotazhnogo issledovanija v chetyrjoh regionah Rossijskoj Federacii) [Comparative analysis of the results of the primary data of a mass survey of the population on the interaction between the power vertical and society in 2015 and 2019 (based on a pilot study in four regions of the Russian Federation)]. *Otnoshenie naselenija pilotnyh regionov Rossijskoj Federacii k rabote organov vlasti i upravlenija : sravnitel'nyj analiz 2015–2019 gg.* INAB [Attitude of the population of the pilot regions of the Russian Federation to the work of authorities and administration : a comparative analysis of 2015–2019. INAB]. – 2019. – N 2. – P. 7–40. – DOI: 10.19181/inab. 2019.2.1 (In Russian)

Tikhonov A.V., Merzlykov A.A. Upravljaemost' processov social'nogo gruppobrazovanija v regionah s raznym urovnem sociokulturnoj modernizacii [Manageability of social group formation processes in regions with different levels of sociocultural modernization]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [Research Result. Sociology and management]. – 2019. – N 5. – P. 176–183. – DOI: 10.18413/2408–9338–2019–5–4–0–15 (In Russian)

Merzlykov A.A. Potencial social'nogo uchastija v regionah s razlichnym urovnem sociokulturnoj modernizacii [Social participation potential in different sociocultural modernization regions]. *Rossija i mir : global'nye vyzovy i strategii sociokulturnoj modernizacii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 12–13 oktjabrja 2017 g.).* Otv. red. A.V. Tihonov. [Russia and the world : global challenges and strategies of socio-cultural modernization : materials of International scientific-practical conference (Moscow, 12–13 October 2017). Ed. by A.V. Tikhonov]. – Moscow : FNISC RAS, 2017. – 760 p. (In Russian)

ДОЛГОВ А.Ю.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: BOSWELL J., CORBETT J., RHODES R.A.W. THE ART AND CRAFT OF COMPARISON. – CAMBRIDGE : CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2019. – 167 P. [БОСУЭЛЛ Дж., КОРБЕТТ Дж., РОДС Р.А.У. ИСКУССТВО И МАСТЕРСТВО СРАВНЕНИЯ]

Аннотация. Рецензируется книга британских политологов Дж. Босуэлла, Дж. Корбетта и Р.А.У. Родса «Искусство и мастерство сравнения», в которой авторы предлагают собственную модель сравнительного социального анализа. Эта модель основана на интерпретации смысла действий акторов в ситуациях, когда им приходится сталкиваться с разрешением дилемм. В книге помимо рассмотрения теоретических вопросов авторы дают методические и практические рекомендации по работе со сбором, анализом и описанием эмпирических данных.

Ключевые слова: сравнение; методы; смысл действия; интерпретация.

Для цитирования: Долгов А.Ю. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 37–43. Рец. на кн.: Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W. The art and craft of comparison. – Cambridge : Cambridge university press, 2019. – 167 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.03

Рецензия поступила: 29.12.2022.

Принята к публикации: 15.01.2023.

* Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН, старший преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: adolgov@ionion.ru

DOLGOV A.Yu. ** Book review: Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W. The art and craft of comparison. – Cambridge : Cambridge university press, 2019. – 167 p.

Abstract. We review a book by British political scientists J. Boswell, J. Corbett, and R.A.W. Rhodes, «The art and craft of comparison», in which the authors propose their own model of comparative social analysis. This model is based on the interpretation of the meaning of actions in situations where actors are faced with dilemmas. In addition to considering theoretical issues, the authors provide methodological and practical guidelines for working with the collection, analysis, and description of empirical data.

Keywords: comparison; methods; meaning of action; interpretation.

For citation: Dolgov A.Yu. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 37–43. Book review : Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W. The art and craft of comparison. – Cambridge : Cambridge university press, 2019. – 167 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.03

Received: 29.12.2022.

Accepted: 15.01.2023.

Можно ли сравнивать президентскую политику во Франции с политикой местного уровня в сельской Индии? С такого вопроса начинается книга «Искусство и мастерство сравнения», написанная ассоциированным профессором Джоном Босуэллом, профессорами Джекком Корбеттом и Родериком Артуром Уильямом Родсом (все трое из Саутгемптонского университета, Великобритания) [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 1]. Они полагают, что большинство социальных исследователей ответили бы, что нельзя, поскольку мы имеем дело с очень разными контекстами. Но отказ от

** Dolgov Aleksandr Yur'ievich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology, National Research University «Higher School of Economics». E-mail: adolgov@inion.ru

такого сравнения, как стремятся доказать авторы книги, может лишить нас новых очень интересных идей и знаний, поэтому они решили предложить читателям собственную модель сравнительного социального анализа.

В случае с очень разными контекстами президентской политики во Франции и местной политики в сельской Индии они предлагают заглянуть глубже, чтобы увидеть, что и президент, и лидер деревни сталкиваются с одними и теми же *дилеммами* – например, им нужно мобилизовывать сторонников, обеспечивать лояльность союзников, ослаблять соперников, справляться со скандалами и т.д. [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 2]. Иными словами, если посмотреть на политику с точки зрения акторов, то выбранные случаи уже не выглядят несопоставимыми.

Книга состоит из восьми глав: 1. Сравнительная интуиция. 2. Интерпретация. 3. Дилеммы. 4. Дизайн. 5. Работа в поле. 6. Анализ. 7. Мастерство письма. 8. Ретроспектива. В них помимо рассмотрения теоретических вопросов авторы дают конкретные методические и практические рекомендации по работе со сбором, анализом и описанием эмпирических данных, а также рефлексии над собственным исследованием (в последней главе).

Босуэлл, Корбетт и Родс закладывают в основание своих рассуждений идею Бенедикта Андерсона о том, что сравнение интуитивно [Anderson, 2018]. Не только социологи для своих исследований, но и обычные люди в повседневной жизни постоянно занимаются сравнением, подчеркивают они. «Сравнение, – пишут Босуэлл, Корбетт и Родс, – это то, что позволяет нам понимать смысл событий, разворачивающихся во времени и пространстве. Мы сравниваем, чтобы опознавать закономерности и разрывы социального мира. Мы сравниваем новый опыт со старым, чтобы помочь самим себе понять смысл необычного или незнакомого» [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 6]. «Люди – компаративные животные», – резюмируют авторы [ibid.].

В качестве теоретического основания Босуэлл, Корбетт и Родс предлагают использовать интерпретативный подход, с помощью которого можно преодолеть ограничения натуралистических и гуманитарных сравнительных исследований. Под натурализмом (к нему относятся, например, позитивизм, бихевиоризм и эмпиризм) они понимают такой тип исследовательского поиска в соци-

альных науках, который нацелен на установление причинно-следственных связей, подобно тому как это делается в естественных науках. Такой подход ориентируется на логику объяснения, предпочтение здесь отдается количественным методам анализа, целью исследования являются генерализация и спрогнозированный расчет, а аналитический фокус установлен на выделенных переменных. Гуманитарный подход, напротив, исходит из того, что мир людей отличается от мира природы, поскольку действия человека осмысленны и контингентны. Этот подход ориентируется на поисковую логику, здесь преобладают качественные методы, целью является полнота описания, а аналитический фокус направлен на сети смыслов [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 22–23]. Но гуманитарные сравнительные исследования критикуются за их неспособность создавать объяснительные модели.

В интерпретативном подходе, который продвигают авторы, используется сравнительная интуиция, подразумевающая осуществление интерпретаций интерпретаций. Интерпретативный подход позволяет создавать объяснительные модели, здесь равноценно могут использоваться как качественные, так и количественные методы исследования (авторы при этом отдают предпочтение полевой, а не кабинетной работе). Этот подход «концентрируется на смыслах, убеждениях и дискурсах, а не на законах и правилах, корреляциях между социальными категориями или дедуктивными моделями» [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 9]; он «переводит анализ с уровня институтов, функций и ролей на уровень действий и практик сетей акторов» [ibid., p. 25]; чтобы понять действия или практики, «нужно схватить соответствующие смыслы, убеждения и предпочтения вовлеченных людей» [ibid]. Такое схватывание исследователь осуществляет через «распутывание “паутин смыслов”, которые люди плетут для себя» [ibid]. Таким образом, с точки зрения интерпретативистов, акторы не действуют с чистого листа, они находятся под влиянием сложившихся до них убеждений и традиций, но они также способны менять их, реализуя свою свободу воли. Их агентность – ситуативная (*situated agency*), поскольку они рассуждают на уровне ситуаций для рефлексии и модификации своего наследуемого опыта [ibid]. Такой подход авторы также обозначают как децентрализованный, поскольку он фокусируется на социальном конструировании практик – как изучаемых

актерами, так и самими исследователями – посредством способности людей создавать смыслы и действовать в соответствии с ними. Иными словами, исследователь в совместной работе с информантами распутывает «паутины смыслов» и постоянно перемещается туда-сюда с уровня смыслов и убеждений отдельных акторов на уровень осмысления их практик (интерпретации интерпретаций).

Важным понятием, которое далее вводят Босуэлл, Корбетт и Родс, становится «дилемма». Сравнительный анализ они предлагают фокусировать именно на дилеммах. Под ними понимается «разрыв, вызванный столкновением традиций, неприятием актерами радикально новых идей или быстро меняющегося контекста» [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 40]. Сравнительный анализ дилемм, иными словами, сложного выбора, который приходится делать актерам, считают авторы, может привести к получению интересных и неожиданных знаний.

Как уже упоминалось, Босуэлл, Корбетт и Родс в своей книге не только разрабатывают теоретическую рамку, применимую в сравнительных исследованиях, но и предлагают конкретные практические шаги для решения исследовательских задач. Например, они формулируют следующие 8 правил сравнения дилемм [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 45–53].

Правило № 1. Разработайте первоначальную «дорожную карту» потенциальных дилемм. Для этого они предлагают использовать как анализ документов, так и интервью и личный опыт.

Правило № 2. Но будьте готовы отказаться от этой карты. Интерпретативное исследование руководствуется поисковой логикой и должно быть открыто для получения неожиданных результатов, считают авторы.

Правило № 3. Раскройте частные формулировки дилемм. Актеры могут говорить о дилеммах на своем собственном языке, поэтому исследователю необходимо внимательно отслеживать уловки, противоречия, затруднения, тупики, проблемы и загадки в рассказах информантов, которые могут быть индикаторами наличия дилемм.

Правило № 4. Но используйте свою интерпретацию. Выводы исследователя должны быть абстрагированы от индивидуального опыта и навязывания информантами своих интерпретаций; в

результате исследования неизбежно возникают наши интерпретации интерпретаций других людей.

Правило № 5. Воспользуйтесь эмпатией и интуицией. При поиске решения дилемм эмпатия и другие эмоции являются важными инструментами исследователя.

Правило № 6. Но сочетайте эмпатию с беспристрастностью. Близость к участникам исследования не должна подрывать объективность научной работы.

Правило № 7. Ищите творческие возможности для сравнения в разных контекстах. Нужно уметь находить фундаментальные сходства и различия в дилеммах, с которыми сталкиваются акторы в разных контекстах.

Правило № 8. Но установите границы вашего сравнения. Нельзя бесконечно расширять проект, проводя дополнительные полевые исследования.

Подобные практические правила проведения сравнительных интерпретационных исследований авторы также формулируют в главах о подготовке к сбору данных, о работе в поле, об анализе данных. Интересны, например, их рассуждения о «правилах работы в поле», когда они призывают исследователей-интервьюеров не превращать свою работу в «стандартный одночасовой ритуал», а проводить беседы в непринужденной неформальной обстановке и превратить встречу в возможность для участника выговориться (правило № 4: «Превратите интервью в повседневные разговоры; целенаправленно выбирайте и играйте свои роли в них») [Boswell, Corbett, Rhodes, 2019, p. 84–86]. Или можно упомянуть правило анализа данных, в котором авторы призывают принять тяжесть полевой работы и не полагаться чрезмерно на машинную обработку данных, поскольку так они становятся деконтекстуализированными и от исследователей может ускользнуть самое важное [ibid., p. 106–108].

По своей основной специализации Босуэлл, Корбетт и Родс – политологи, и можно только приветствовать их стремление перенести фундаментальные понятия социологии (такие как действие, смысл, практика) в сравнительную политологию, чтобы сместить ее фокусировку с институтов, функций, режимов на акторов с их дилеммами. Но социологи и антропологи вряд ли откроют для себя что-то новое в их книге. Профессиональные социологи уже

давно работают как с теориями действия, так и с теориями практик, а интерпретативный подход – один из основополагающих в социологии благодаря Максус Веберу. Даже странно, что в книге его имя и работы ни разу не упоминаются, хотя именно Вебер в своей «понимающей социологии» обосновал возможность изучения действий и смыслов как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне институтов (см., например: [Вебер, 2008]). Книга «Искусство и мастерство сравнения», скорее, будет интересна тем, кто только начинает знакомиться с теориями и методами социальных наук. Но не будем отрицать, что многие сформулированные в ней рекомендации могут оказаться очень полезными как в теоретической, так и в полевой работе исследователей.

Список литературы

- Вебер М.* Основные социологические понятия / пер. с нем. и комментарии А.Ф. Филиппова // Социологическое обозрение. – 2008. – Т. 7, № 2. – С. 89–127.
- Anderson B.* A life beyond boundaries : a memoir. – London : Verso, 2018. – 224 p.
- Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W.* The art and craft of comparison. – Cambridge : Cambridge university press, 2019. – 167 p.

References

- Anderson B.* A life beyond boundaries : a memoir. – London : Verso, 2018. – 224 p.
- Boswell J., Corbett J., Rhodes R.A.W.* The art and craft of comparison. – Cambridge : Cambridge university press, 2019. – 167 p.
- Weber M.* Osnovnye sociologicheskie ponjatija [Basic sociological terms. Translated from German and comments by A.F. Filippov]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review]. – 2008. – Vol. 7, N 2. – P. 89–127. (In Russian)

УДК 316.4; 316.7

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.04

РАРЕНКО А.А.* КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. (Обзор)

Аннотация. Кросс-культурный менеджмент – дисциплина, которая исследует взаимосвязи между культурой и менеджментом или организациями. В центре внимания кросс-культурного менеджмента оказывается понятие различия (или инаковости) как объективно определяемого и / или переживаемого во взаимодействии. В настоящее время экономические и геополитические изменения привели к тому, что во многих крупных организациях работают сотрудники – выходцы из разных этнических сообществ, имеющие разное происхождение, исповедующие разные религии, ведущие разный образ жизни; соответственно, их жизненные ценности могут существенно различаться. Во избежание конфликтов и ради создания благоприятной атмосферы в коллективе для выполнения поставленных перед организацией задач и для достижения целей руководители разрабатывают особые модели управления, учитывающие культурные особенности сотрудников.

Ключевые слова: кросс-культурный менеджмент; культура; взаимосвязи между культурой и менеджментом; различие; «инаковость»; социальное поведение; ценности; модели управления.

Для цитирования: Раренко А.А. Кросс-культурный менеджмент : цели, задачи и перспективы исследования. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 44–54. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.04

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: andrejj97@rambler.ru

Статья поступила: 20.12.2022.

Принята к публикации: 27.01.2023.

RARENKO A.A.** Cross-cultural management: goals, objectives and prospects of the study. (Literature review)

Abstract. Cross-cultural management is a discipline that explores the relationships between culture and management or organizations. The focus of cross-cultural management is the concept of difference (or «otherness»), as objectively defined and / or experienced in interaction. Currently, economic and geopolitical changes have led to the fact that many large organizations hire employees who come from different ethnic communities, have different origins, follow different religions, lead different lifestyles; as a consequence, their life values may vary significantly. In order to avoid conflicts and to create a favorable atmosphere in the team, to fulfill the tasks assigned to the organization and to achieve its goals, managers develop special management models that take into account the cultural characteristics of employees.

Keywords: cross-cultural management; culture; interrelations between culture and management; difference; «otherness»; social behavior; values; management models.

For citation: Rarenko A.A. Cross-cultural management : goals, objectives and prospects of the study. (Literature review). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 45–55. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.04

Received: 20.12.2022.

Accepted: 27.01.2023.

В настоящее время экономические и геополитические изменения привели к тому, что во многих крупных организациях работают сотрудники – выходцы из разных этнических сообществ, имеющие разное происхождение, исповедующие разные религии,

** Rarenko Andrey Alekseevich is a Junior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: andrejj97@rambler.ru

ведущие разный образ жизни; соответственно, их жизненные ценности могут существенно различаться. Во избежание конфликтов и ради создания благоприятной атмосферы в коллективе для выполнения поставленных перед организацией задач и для достижения целей руководители разрабатывают особые модели управления, учитывающие культурные особенности сотрудников. В рамках социологии управления выделяют направление, сложившееся относительно недавно и получившее название «кросс-культурный менеджмент».

Сегодня в научной литературе под кросс-культурным менеджментом понимают дисциплину, которая исследует взаимосвязи между культурой и менеджментом или организациями. Таким образом, в центре внимания кросс-культурного менеджмента оказывается понятие различия (или инаковости) как объективно определяемого и / или переживаемого во взаимодействии [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 167]. Интерес к проблеме «свой – чужой» возник в рамках кросс-культурного менеджмента не сейчас, а намного раньше. Верно и то, что изучение данной проблемы рамками кросс-культурного менеджмента не ограничивается. Отношение к ней в разные исторические периоды и в разных контекстах приобретает отличающиеся контуры.

В современных исследованиях в рамках кросс-культурного менеджмента всё чаще различие рассматривается не как препятствие, которое нужно преодолеть, а как возможность для обучения, роста, взаимодополняемости и синергии [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 167]. В статье «Теория всего и везде: расширение горизонтов изучения кросс-культурного менеджмента» Теренс Джексон (Бизнес-школа Мидлсекского университета, Лондон, Великобритания) полагает, что изучение проблематики межкультурного менеджмента как «субдисциплины» должно основываться на расширении понятия «культура», которое в настоящее время многими исследователями рассматривается в «узком», «консервативном» смысле. Автор призывает исследователей обратить внимание на междисциплинарный подход: «Мы должны расширять наши теории, расширять наши горизонты, поскольку стремимся внести определенный вклад в изучение социальных наук. Нам следует более широко использовать подходы и теории, разработанные в других социальных дисциплинах, которые часто выходят за рамки

исследований кросс-культурного менеджмента» [Jackson, 2021, р. 3]. Т. Джексон считает, что исследования в области кросс-культурного менеджмента должны опираться на достижения других социальных и гуманитарных дисциплин, в том числе тех, которые изучают социальное поведение человека. Он подчеркивает, что «изучение культуры действительно касается всего и везде» [Jackson, 2021, р. 3]: «С помощью антропологии мы можем воспринимать наш предмет как все, тогда как культурная география может показать нам, что он присутствует повсюду» [Jackson, 2021, р. 3]. Т. Джексон выделяет предмет культурной географии среди других социальных дисциплин, потому что, на его взгляд, значимость данной области для кросс-культурного менеджмента сложно переоценить: «В широком смысле культурная география исследует культурные ценности, обычаи, дискурсивные и материальные выражения и артефакты людей, культурное разнообразие и множественность общества, а также то, как культуры распределяются в пространстве, как создаются места и идентичности, как люди понимают места и создают ощущение места, а также то, как люди производят и передают знания и смысл» [Jackson, 2021, р. 3], при этом культурная география в значительной степени опирается на социальную и культурную антропологию.

В заключение Т. Джексон с сожалением признает, что многие исследования в области кросс-культурного менеджмента сегодня довольно локальны [Jackson, 2021, р. 5], но отмечает, что исследователи могут «научиться у культурной географии и социальной антропологии тому, как смотреть на все отовсюду» [Jackson, 2021, р. 5].

Рассуждая о том, каким образом и какие различия в исследованиях в рамках кросс-культурного менеджмента следует учитывать в современных условиях, Жасмин Махадеван (Университет Пфорцхайма, Германия) и Генриетта Примеч (Университет Корвина в Будапеште, Венгрия) предлагают сосредоточиться на концептуальных и / или эмпирических исследованиях «инаковости», изучать ее значение, масштаб и последствия. Они отмечают, что ранее исследователи в своих работах больше говорили о «культурном шоке», в то время как в публикациях современных специалистов по кросс-культурному менеджменту все больше звучат призывы говорить о необходимости и потенциале «кросс-куль-

турной адаптации», а также подчеркивается необходимость учитывать различия, с которыми представители разных этнических сообществ сталкиваются не только «за границей», но и «дома». Таким образом, задача исследователя и менеджера состоит в том, чтобы использовать различия представителей разных этнических сообществ для достижения коллективного положительного результата [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 168].

Исследователи отмечают, что различия, которые изучаются сегодня в рамках кросс-культурного менеджмента, имеют тенденцию к увеличению, чему есть довольно веские причины. Так, границы между (национальными) культурами больше не являются четкими. Из-за миграции и индивидуальной мобильности многие люди являются би- и мультикультурными или, по крайней мере, ежедневно пересекают культурные границы. Благодаря глобализации и информационным и коммуникационным технологиям многие люди сталкиваются на работе с разными культурами, не совершая никаких физических передвижений.

Инаковость, по мнению Ж. Махадеван и Г. Примеч, следует рассматривать как процесс, посредством которого культурные различия обнаруживаются и проявляются в культурно сложном мире, часто для того, чтобы поставить интересы одних групп над другими. Этот процесс основан на хорошо известных явлениях, таких как феномен сходства-притяжения или внутригрупповая предвзятость, что в результате приводит к появлению и закреплению предпочтительной культурной идентичности тех, кто является «тем же самым» и представляет «нас», и тех, кто «отличается» и представляет часто нежелательное культурное «другое». В современном мире инаковость имеет место на фоне глобального подъема определенных идеологий и практик, таких как национализм, популизм, ксенофобия, которые ставят в невыгодное положение, маргинализируют или исключают определенных людей и группы, а также проявляются на уровне управления и организаций.

Таким образом, отмечают Ж. Махадеван и Г. Примеч, инаковость и восприятие различий в обществах и организациях оказываются тесно переплетены. Тем не менее исследователи говорят о предпочтительном использовании термина «инаковость», *otherness* (в противовес понятию «различие», *difference*), чтобы признать, что различие никогда не бывает просто фактической ре-

альностью: оно также связано с интересами (например, борьбой за власть) и многими другими факторами и индивидуальными предпочтениями. Инаковость же приписывается людям на основе определенных категорий разнообразия и идентичности (например, расы, пола, этнической принадлежности или их сочетания), она может быть вызвана изменениями на организационном или надорганизационном уровне (например, виртуальная работа из-за COVID-19). Инаковость может быть связана с общественными убеждениями (например, общественным мнением об этнической однородности) или может возникать из национальной политики (например, в отношении беженцев и мигрантов). Тем не менее, какими бы ни были причины инаковости, ее последствия одинаковы: определенная группа людей создается и / или становится маргинализованной, обездоленной, исключенной, иными словами, «другими». Такое положение, как полагают Махадеван и Примеч, в современном мире недопустимо, поэтому такой сценарий необходимо предотвратить и / или преодолеть, в том числе публикуя исследования и проводя работу, направленную на устранение недостойного поведения.

Махадеван и Примеч убеждены, что в современном мире исчезла идея четких, объективно определяемых и одномерных национальных или социально-культурных границ. Следовательно, чтобы выявить релевантные различия между сотрудниками и управлять этими различиями, менеджеры должны тщательно оценить ситуацию и выяснить, какие реальности и представления об инаковости являются важными, для кого и по каким причинам. Правильнее при этом говорить не об отдельных «культурах», а о «культурной идентичности» или «социальной идентичности» [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 170]. Таким образом, исследователи, работающие в области кросс-культурного менеджмента, должны исследовать инаковость как центральное понятие в его современной теории и практике. С этой целью эмпирические и концептуальные исследования сегодня должны сосредоточиться на следующих вопросах: 1) кто именно является маргинализированным, обездоленным, исключенным и т.д., иначе говоря «другим»; 2) каковы коренные причины и последствия инаковости; 3) как преодолеть критические последствия инаковости для более этичной, инклюзивной и ответственной теории и практики кросс-культурного

менеджмента; 4) каковы потенциальное взаимодействие и потенциал непохожести, как использовать их в рамках кросс-культурного менеджмента [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 170]. Более частными вопросами (но не менее актуальными) исследователи признают следующие: 1) с какими условиями сталкиваются мигранты и беженцы, когда они хотят интегрироваться; 2) каково положение культурных, этнических и религиозных меньшинств в определенном обществе или организации; 3) какие религиозные обряды считаются признаками инаковости на работе; 4) почему и как представители определенного пола становятся «другими»; 5) как гендерная идентичность влияет на видимость и невидимость организации; 6) как представления о расе связаны с кросс-культурным менеджментом и пр.; 7) как восприятие и реалии культуры, класса и социального статуса связаны с теми, кто создан, становится и / или воспринимает себя как «другого»; 8) отличаются ли негативные представления об определенных категориях разнообразия и идентичности в разных культурах и местах; 9) как негативные процессы непохожести связаны с более широким неравенством в современной системе международного бизнеса, например, какая национальная культура воспринимается как высшая или низшая на работе; 10) кто должен и как преодолеть негативные процессы инаковости с помощью кросс-культурного управления; 11) как исследование инаковости может помочь организациям развивать кросс-культурные бизнес-сети и устанавливать инсайдерские отношения, несмотря на культурные различия [Mahadevan, Primecz, 2021, p. 170]. Несомненный интерес в рамках кросс-культурного менеджмента представляют эмпирические исследования.

Раави Кадам (Институт технологий и науки Бирла, г. Пилани, ОАЭ), Шриниваса А. Рао (Фонд высшего образования, г. Хайдарабад, Индия), Вахид К. Абдул (Институт управленческих технологий, г. Дубай, ОАЭ), Шази С. Джабин (Институт технологии и науки Бирла, г. Пилани, ОАЭ) в статье «Культурный интеллект как средство межкультурной адаптации в контексте внутринационального разнообразия» подчеркивают, что сильные различия в культуре могут наблюдаться (а следовательно, и отражаться на взаимодействии людей и их социальном поведении) не только при смене страны проживания, но и при переезде из одной части стра-

ны в другую [Cultural intelligence ..., 2021]. Особенно часто так происходит в странах, где существует множество субкультур с различными культурными практиками. Внутринациональные различия в плане языка, этнической принадлежности, питания, одежды, экономического развития, различия между географическими регионами или между городом и деревней могут быть столь же значительными, как и межкультурные различия, и создавать препятствия для социальной интеграции. В своем исследовании Раави Кадам, Шриниваса А. Рао, Вахид К. Абдул, Шази С. Джабин опирались на работы коллег, которые проводили аналогичные изыскания, но испытуемые перемещались не в рамках одной страны, а из одной страны в другую.

Авторы статьи обратились к опыту Индии – страны, в которой культурные особенности очень сильно различаются в зависимости от региона. Индия очень разнообразна с точки зрения различных факторов, таких как раса, религия, каста, язык и пищевые привычки. Хотя основные ценности и верования могут быть схожими по всей Индии, аспекты культуры, видимые невооруженным глазом, такие как язык, еда, одежда, ритуалы, церемонии или музыка и танцы, сильно различаются по мере того, как человек перемещается по стране. Кроме того, географические и климатические условия также варьируются от одной части страны к другой. В Индии исповедуются самые разные религии, включая индуизм, христианство, ислам, буддизм, сикхизм, джайнизм и множество местных культов. Конституция Индии признает 22 официальных языка, но по всей стране говорят на бесчисленных диалектах. Приграничные штаты, как правило, имеют общую культуру с соседними странами, такими как Бутан, Непал или Бангладеш, а не с остальной территорией самой Индии. В стране отчетливо выделяются шесть различных регионов, а именно: Север, Юг, Восток, Запад, Центральный и Северо-Восток Индии. Штаты в каждом из этих шести регионов имеют почти схожую культурную среду по сравнению со штатами из других частей страны. Например, хотя люди из любых двух штатов на юге Индии со сходными климатическими условиями могут говорить на разных языках, их привычки в еде, стиль одежды или праздники очень похожи, но когда люди переезжают из одной части страны в другую, они подвергаются

воздействию другой культурной среды [Cultural intelligence ..., 2021].

Миграция населения в Индии довольно велика. Часто люди вынуждены менять место жительства в связи со сменой места работы. Проведенное авторами статьи исследование имеет своей целью изучить роль культурного интеллекта как критической способности, которая может обеспечить кросс-культурную адаптацию сотрудников в контексте одной страны. Под *культурным интеллектом* (cultural intelligence) понимается способность человека успешно работать с людьми из разных национальных культур дома или за границей, под *кросс-культурной адаптацией* (cross-cultural adjustment) – степень психологического комфорта и знакомства человека с новой средой. Отметим, что неспособность экспатриантов приспособиться к условиям принимающей страны может привести к стрессу и неопределенности, что может повлиять на производительность труда и даже привести к репатриации.

Участниками исследования были 315 сотрудников сектора информационных технологий Индии, которые были переведены в другой штат страны один месяц назад. В исследовательских целях они были разделены на тех, кто работает в культурно однородной и гетерогенной среде. Данные были собраны с помощью структурированного вопросника. Исследуемые гипотезы проверялись с помощью моделирования структурными уравнениями. Результаты показали, что культурный интеллект позволяет адаптировать сотрудников в рамках «домашнего» контекста, т.е. в рамках одной страны. Кроме того, было обнаружено, что отношения «культурный интеллект – кросс-культурная адаптация» положительно регулируются внутринациональным разнообразием [Cultural intelligence ..., 2021, p. 42–43].

В рамках проводимых исследований кросс-культурная адаптация была определена как процесс, состоящий из трех измерений, а именно: 1) общая адаптация, которая представляет собой адаптацию к принимающей культуре и общим условиям жизни, удобствам, климату или транспорту в принимающем обществе; 2) адаптация взаимодействия, т.е. способность вступать в межличностные отношения и комфортно общаться с гражданами принимающей страны; 3) адаптация к работе – это степень, в которой человек чувствует себя комфортно и вписывается в рабочую куль-

туру, нормы и правила иностранного предприятия [Cultural intelligence ..., 2021].

Для сбора данных была разработана структурированная анкета, которая состояла из показателей самооценки культурного интеллекта, кросс-культурной адаптации и демографических характеристик респондентов. Анкеты высылались по электронной почте, в течение 3 месяцев были установлены два напоминания для сбора данных. Из 315 респондентов – 214 мужчин и 101 женщина. Далее респонденты состояли из лиц различных возрастных групп, а именно: от 21 до 30 лет (145), от 31 до 40 лет (107), от 41 до 50 лет (52) и от 51 до 60 лет (11). Хотя все респонденты этого исследования были заняты в ИТ-индустрии, они работали в разных отделах, таких как продажи и маркетинг (27), финансы (33), разработка программного обеспечения (153), поставка и поддержка (78), отдел кадров (24).

Собранные данные были подвергнуты оценке измерительных свойств и проверке гипотез с помощью моделирования структурных уравнений методом наименьших квадратов (PLS-SEM) с использованием SmartPLS 3.0 (более подробно см.: [Cultural intelligence ..., 2021]).

В ходе проведенного исследования было доказано, что культурный интеллект способен предопределять результаты адаптации даже в контексте внутринационального разнообразия. Когда люди эмигрируют в другую страну, они, как правило, лучше осведомлены о межкультурных различиях, но в случае мобильности внутри страны люди могут не обращать внимания на различия из-за комфорта пребывания в своей стране. В таких случаях культурный интеллект играет важную роль, позволяя людям преодолевать неизвестные барьеры, с которыми они могут столкнуться из-за внутринациональных различий. Таким образом, культурный интеллект дает людям возможность осознавать возможные культурные различия, с которыми они могут столкнуться внутри страны и за ее пределами. Отметим, что исследователи выделяют разные формы культурного интеллекта. Люди с высоким «когнитивным» культурным интеллектом будут иметь фактические знания о различных культурных традициях, пищевых привычках или языке, которые могут отличаться от их собственного родного штата. Высокий «мотивационный» культурный интеллект позволяет им активно учиться и приспосабливаться к новой среде. Наконец, «поведенче-

ский» культурный интеллект позволяет людям корректировать свое вербальное и невербальное поведение в соответствии с регионом внутри страны. Исследователи также установили, что культурные различия, существующие вокруг человека, активируют свойство культурного интеллекта, которое позволяет человеку лучше приспособиться к новой среде [Cultural intelligence ..., 2021, p. 47–48].

В заключение отметим, что сегодня исследования в области кросс-культурного менеджмента развиваются довольно успешно. По мнению ряда экспертов, перспективными направлениями изучения этой сферы в будущем могут стать те или иные аспекты проблемы инаковости, как то: методологические вопросы; практики, направленные на «сглаживание» инаковости; (мульти-) парадигматические аспекты преодоления инаковости и использования ее положительных эффектов.

Список литературы

Cultural intelligence as an enabler of cross-cultural adjustment in the context of intra-national diversity / Kadam R., Rao S.A., Abdul W.K., Jabeen Sh.S. // *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 31–51. – DOI: 10.1177/1470595821995857

Jackson T. A theory of everything and everywhere : broadening the horizons of cross-cultural management studies // *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 3–5. – DOI: 10.1177/14705958211006559

Mahadevan J., Primecz H. Investigating otherness : which differences should be considered by cross-cultural management studies, and how? // *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 167–172.

References

Cultural intelligence as an enabler of cross-cultural adjustment in the context of intra-national diversity. Kadam R., Rao S.A., Waheed K.A., Jabeen Sh.S. *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 31–51. – DOI: 10.1177/1470595821995857

Jackson T. A theory of everything and everywhere : broadening the horizons of cross-cultural management studies. *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 3–5. – DOI: 10.1177/14705958211006559.

Mahadevan J., Primecz H. Investigating otherness : which differences should be considered by cross-cultural management studies, and how? *International journal of cross cultural management*. – 2021. – Vol. 21, N 1. – P. 167–172. – DOI: 10.1177/14705958211005871

ЯКИМОВА Е.В.* СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. (Обзор)

Аннотация. В обзоре рассматриваются современные формы суррогатного материнства в контексте сравнительной этнографии. В противовес доминирующему в социальных науках и СМИ идеологическому прочтению этих практик в терминах морали, религии, политики и личностной мотивации, а также оценочной их интерпретации как абсолютного зла либо апофеоза гуманизма, авторы статей, вошедших в обзор, концентрируются на конкретных социоструктурных (экономических, расовых, гендерных, классовых) аспектах суррогатного материнства в контексте глобального транснационального рынка репродуктивных услуг и в условиях отдельных регионов (глобальный Север и глобальный Юг).

Ключевые слова: сравнительная этнография; суррогатное материнство; «суррогатный бизнес»; вспомогательные репродуктивные технологии; искусственная инсеминация; гестационный носитель; генетическое родство; национальная идентичность; гражданство; социальное неравенство; эксплуатация; глобальный Север и глобальный Юг.

Для цитирования: Якимова Е.В. Суррогатное материнство в транснациональной сравнительной перспективе. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 55–74. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.05

* Якимова Екатерина Витальевна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: e.yakimova2011@yandex.ru

Статья поступила: 09.01.2023.

Принята к публикации: 20.01.2023.

YAKIMOVA E.V.** Surrogacy in a transnational comparative perspective. (Literature review)

Abstract. The literature review examines contemporary forms of surrogacy in the context of comparative ethnography. In contrast to the ideological reading of these practices in terms of morality, religion, politics, and personal motivation, which dominates in the social sciences and mass media, as well as their evaluative interpretation as an absolute evil or apotheosis of humanism, the authors of the articles included in the review focus on specific socio-structural (economic, racial, gender, class) aspects of surrogacy in the context of the global transnational market of reproductive services and in the context of individual regions (the global North and the global South).

Keywords: comparative ethnography; surrogacy; «surrogate business»; assisted reproductive technology; artificial insemination; gestational carrier; genetic parentage; national identity; citizenship; social inequality; exploitation; global North and global South.

For citation: Yakimova E.V. Surrogacy in a transnational comparative perspective. (Literature review). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 55–74. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.05

Received: 09.01.2023.

Accepted: 20.01.2023.

В обзор включены статьи из тематического выпуска *International journal of comparative sociology*¹ (2022, Vol. 63, N 5–6), посвященные суррогатному материнству (далее – СМ) в его геста-

** Yakimova Ekaterina Vital'evna – Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: e.yakimova2011@yandex.ru

¹ См. сайт журнала: *International journal of comparative sociology*. – URL: <https://journals.sagepub.com/home/cos> (accessed: 20.01.2023).

ционной форме¹. Как отмечают в своем предисловии редакторы-составители данного выпуска А. Кёниг (Свободный университет Берлина, Германия), А. Виттакер (Университет Монаша, г. Мельбурн, Австралия), Т. Герритс (Амстердамский университет, Нидерланды) и В. Рози (Национальный институт демографических исследований, г. Париж, Франция), в нынешнем столетии СМ вышло за пределы национальных медицинских практик, превратившись в динамичный транснациональный обмен донорами генетического материала, эмбрионами, гестационными носителями и репродуктивными услугами между странами глобального Севера и глобального Юга, а также внутри государств, входящих в эти базовые сектора мировой экономики и культуры [Shifting surrogacies, 2022]. Кёниг и ее соавторы подчеркивают, что феномен СМ в XXI в. существенно отличается от прежних, локальных его форм, поскольку на протяжении двух последних десятилетий происходит формирование глобальной «репродуктивной сети» (reproweb) с постоянно меняющимися крупными точками концентрации пред-

¹ Гестационное суррогатное материнство – разновидность вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ; оплодотворение *in vitro* впервые осуществлено в 1978 г.), когда женщина (суррогатная мать) вынашивает ребенка для других людей (потенциальных, или предполагаемых родителей) с условием передачи им младенца после его рождения. *Традиционный вариант СМ* выглядит следующим образом: мужчина (один из предполагаемых родителей в гетеросексуальной паре) предоставляет свою сперму для оплодотворения яйцеклетки суррогатной матери путем искусственной инсеминации. В этом случае суррогатная мать одновременно является биологической матерью будущего ребенка и связана с ним генетически. В практике *гестационного СМ* используются донорские ооциты: яйцеклетка донора оплодотворяется в лаборатории, эмбрион переносится в тело матки суррогатной матери (гестационного носителя), которая вынашивает плод, не связанный с ней генетически, а затем передает новорожденного потенциальным родителям. Возможны как альтруистические (безвозмездные) формы гестационного СМ (с участием, например, кровных родственников), так и коммерческие, когда женщина, выносившая и родившая ребенка, получает вознаграждение за свои услуги. Эти медико-технические аспекты гестационного СМ в современных условиях имеют значимые социальные и социологические измерения на фоне существенных национальных и региональных различий в практиках его реализации (уровень экономического развития страны, специфика национальной системы здравоохранения, культурно-исторический контекст, моральные и гендерные стереотипы института семьи и брака, законодательное регулирование).

ложений в сфере СМ (reprohubs) и растущим числом соответствующих «агентов» (repropreneurs) в разных уголках мира. Эта динамика способствует формированию «рынка гестационных репродуктивных услуг и мультинационального СМ», в контексте которого «гаметы, эмбрионы, доноры яйцеклеток и гестационные курьеры легко пересекают границы национальных государств, способствуя решению проблем, связанных с СМ» [ibid., p. 239]. Поэтому изучение современных практик СМ требует применения методов компаративистской этнографии.

К числу факторов, которые делают актуальным социологический анализ СМ в текущем столетии, следует отнести радикальные изменения социальных представлений и юридических процедур, касающихся института семьи и брака, на фоне растущих притязаний гомосексуальных и иных нетрадиционных партнерских союзов на статус полноценной семьи с детьми (бисексуалы, гей-партнеры, лесбиянки, трансгендеры, квир и т.п.), продолжают авторы предисловия. С наступлением третьего тысячелетия во всем мире заметно возрос спрос на СМ, обусловленный глобальными социально-демографическими и экологическими причинами (рост уровня женского и мужского бесплодия, юридическое признание негетеросексуальных пар в качестве супругов, экономические и иные предпосылки «отложенного материнства»). Популярность транснационального гестационного СМ в наши дни связана также с изменениями в законодательстве тех государств (Индия, Таиланд, 2015–2018), которые до недавнего времени являлись основными поставщиками репродуктивных услуг для иностранцев по сравнительно низким ценам. Предпосылкой запрещения в этих странах СМ с участием граждан других стран стали публичные скандальные судебные разбирательства в связи с юридическими и моральными проблемами по установлению гражданства «детей из пробирки» (национальная идентичность) и их генетического родства с суррогатной матерью и / или потенциальными родителями (личностная идентичность). Существенным фактором формирования подвижного рынка гестационных курьеров и репродуктивных услуг выступает также финансовая сторона дела, поскольку стоимость СМ заметно различается в странах глобального Севера и глобального Юга. Динамика этого рынка обусловлена, кроме того, расхождениями в законодательном регулировании СМ в разных

странах. Так, в Австралии, Великобритании, ФРГ, Дании, Израиле разрешены только альтруистические формы СМ; в Польше, Бельгии, Греции, Испании, Финляндии, Чехии данные медицинские практики никак не регулируются законом; во Франции, в ряде штатов США, а также в КНР и Бразилии запрещены любые, в том числе безвозмездные, виды СМ; в настоящее время СМ с участием иностранцев и родителей-одиночек запрещено в Индии и Таиланде, тогда как в большинстве штатов США, в России, Казахстане, Грузии и на Украине, а также в Лаосе, ЮАР и Гане закон не препятствует применению репродуктивных технологий в любой форме [Shifting surrogacies, 2022, p. 237]. Статья 3 Хартии Европейского союза по основным правам человека¹ запрещает использование человеческого тела и его частей в качестве источника финансовой выгоды, однако в действительности это требование соблюдают не все входящие в ЕС государства, замечают авторы предисловия. Таким образом, нестыковки в законодательстве разных стран, в том числе – по вопросам национальной и персональной идентичности детей, появившихся на свет путем гестационного СМ, а также финансовые аспекты предоставления таких услуг в разных уголках мира содействуют распространению транснационального обмена генетическим материалом, гестационными носителями (курьерами) и медицинскими техниками в глобальном масштабе. Новейшие цифровые и коммуникационные технологии и возможности современной логистики, в свою очередь, облегчают и ускоряют процессы создания и распространения репросетей по всему миру, заключают Кёниг и ее соавторы.

В кратком обзоре социологических, антропологических и этнографических исследований современного СМ (с конца 1990-х годов по настоящее время) авторы выделяют следующие ключевые темы: постоянно расширяющаяся география эмпирической работы (вслед за проникновением практик СМ из стран глобального Севера в государства глобального Юга); анализ идеологических аспектов гестационного СМ (моральных, политических, культурных, религиозных) с привлечением материалов СМИ; осмысление СМ как целостного явления, с учетом социально-экономических,

¹ См.: Хартия Европейского союза по основным правам человека (Страсбург, 12 декабря 2007 г.). // Гарант.ру. – URL: <https://base.garant.ru/2566559/> (дата обращения: 20.01.2023).

классовых, расовых, гендерных и тому подобных составляющих; рассмотрение вспомогательных репродуктивных технологий в социально-критическом контексте феминизма [Ragoné, 1994; Rudrappa, 2015; Jacobson, 2016; König, Jacobson, 2021].

По мнению А. Кёниг, следует расширить границы социологического мейнстрима в осмыслении феномена СМ, сделав акцент на конкретных эмпирических особенностях его реализации в конкретных условиях разных стран. Для решения этой задачи необходим сравнительный анализ этнографических данных, полученных с привлечением всех участников процесса (суррогатных матерей, потенциальных родителей, медицинского персонала клиник, посредников и курьеров, дипломатов и юристов), а также опыт включенного наблюдения. Этнографическая компаративистика не только обогатит эмпирическим материалом социальное знание, касающееся СМ, но позволит увидеть общее и особенное в осуществлении практик СМ в разных странах мира, а также осмыслить их как современное глобальное явление, реализующееся в виде совокупности разных вариантов в социально-экономических и культурных условиях различных регионов. В связи с этим к участию в тематическом выпуске привлекались только те авторы, которые провели самостоятельные эмпирические исследования, касающиеся СМ, причем таким образом, что тот или иной аспект проблемы освещался сразу двумя учеными, удовлетворяя требованию сравнительного мультинационального анализа. При том, что участники тематического выпуска уделяли определенное внимание личным, мотивационным и моральным аспектам выбора субъектов в пользу СМ (как доноров, так и заказчиков и организаторов процесса), фокусом работы оставалось практическое (но не «идеологическое» – политическое, нравственное, религиозное либо гендерно обусловленное) измерение СМ как реализованного в конкретных условиях конкретной страны. Сравнительная этнография, пишут в заключение Кёниг и ее соавторы, позволяет сопоставить локальную специфику этих практик в пределах тех ли иных национальных границ и проследить их динамику в контексте процессов глобализации в современном мире [Shifting surrogacies, 2022, p. 239].

Одно из новых направлений в исследовании транснационального СМ, которое пока не востребовано социологическим

мейнстримом, предлагают А. Кёниг и А. Маджумдар (Индийский технологический институт в г. Хайдарабаде) [König, Majumdar, 2022]. Статья освещает нюансы «бумажной работы» (paperwork) в сфере гестационного СМ с участием иностранных граждан (суррогатных матерей, доноров, потенциальных родителей, медицинского персонала, посредников, адвокатов и юристов, чиновников и работников консульств). Кёниг и Маджумдар описывают юридические и бюрократические процедуры, необходимые для оформления и выдачи официальных документов, без которых факт рождения ребенка и его родственные связи с потенциальными родителями, а также гражданская принадлежность будут нелегитимны. Речь идет о сложных, противоречивых и весьма запутанных «бумажных составляющих бюрократической волокиты», которая сопровождает процесс юридического установления личностной и национальной идентичности «детей из пробирки», рожденных суррогатной матерью в одной из стран глобального Юга (в данном случае – Индии) для «заказчиков, являющихся гражданами государства глобального Севера (в данном случае – ФРГ). В условиях коммерческого мультинационального гестационного СМ, поясняют свою мысль авторы, бюрократические процедуры установления личности и гражданства новорожденного, а также родительских прав «заказчиков» осложняются таким серьезным обстоятельством, как принципиальные различия национального законодательства (разные юридические основания для признания женщины / мужчины матерью / отцом «ребенка из пробирки»; легитимных процедур установления его национальности и гражданства; правомочности родителей в отношении ребенка, рожденного иностранной суррогатной матерью; возможности покинуть страну, в которой зафиксирован факт его появления на свет и т.п.). Вследствие законодательных различий и путаницы в базовых юридических понятиях транснациональное СМ осложняется длительными судебными разбирательствами и тяжбами между представителями закона той страны, где был выношен и произведен на свет ребенок, и потенциальными родителями, отстаивающими свое право быть признанными таковыми юридически и фактически. Как показывает практика, подобные тяжбы могут длиться годами, и на протяжении всего этого времени уже рожденный ребенок существует «в подвешенном состоянии с точки зрения закона»: «он реален и в то же время его

нет», так как «его реальность нелегитимна» [König, Majumdar, 2022, p. 248–251].

В современной литературе, касающейся проблем СМ, юридические аспекты обычно обсуждаются только применительно к правам и обязанностям гестационных носителей и «заказчиков», тогда как проблемы легитимной идентичности ребенка остаются в тени, замечают авторы. Между тем, материалы судебных разбирательств свидетельствуют о том, что «навигация родства и гражданства» является едва ли не самым существенным фактором, регулирующим динамику транснационального обмена донорами, гестационными носителями и генетическим материалом между глобальным Севером и глобальным Югом. «Транснациональное СМ, – пишут в этой связи Кёниг и Маджумдар, – в значительной степени зависит от документооборота, без которого в современных условиях эти практики неосуществимы» [König, Majumdar, 2022, p. 250]. В перечень документов, обязательных для легитимации прав «ребенка из пробирки» и его потенциальных родителей, входят контракты последних с гестационным носителем, посредниками, клиниками и лабораториями, донорами генетического материала, банками, а также сертификаты, удостоверяющие родственные отношения младенца и его будущих родителей. Сюда же относится и свидетельство о рождении ребенка (с указанием его имени и фамилии, фамилий родителей, места рождения и гражданства). Только при соблюдении всех национальных бюрократических процедур и надлежащем оформлении бумаг и сертификатов родители и ребенок получают возможность покинуть страну пребывания / рождения и вернуться на родину родителей.

При работе над статьей Кёниг и Маджумдар использовали материалы собственных эмпирических исследований практики СМ с участием иностранных граждан в Индии (суррогатная мать – индианка, бездетные супруги и гей-пары из Германии). Эти лонгитюдные проекты были реализованы незадолго до того, как в Индии запретили СМ с участием иностранцев. Авторы использовали такие методы, как включенное наблюдение, интервью и беседы (с участием гестационных носителей, медиков, владельцев клиник и лабораторий, потенциальных родителей, доноров генетического материала, а также юристов, адвокатов, сотрудников иностранных консульств в Индии), а также публикации в местных СМИ, осве-

щавших судебные процессы в этой сфере. Особенностью своего подхода авторы считают «анализ информации-как-вещи», или изучение документов и сертификатов в их овеществленной, материализованной форме, как то, что можно увидеть, потрогать и физически передать из рук в руки в ходе «бумажной работы». Таким образом, документы и сертификаты, легитимирующие права ребенка и родителей, фигурируют в статье как «овеществленное бытие», находящееся «в физически осязаемом обороте» и таким образом «связывающее между собой людей и страны» [König, Majumdar, 2022, p. 250].

Стержнем этих овеществленных документов является легитимация родственной, национальной и гражданской идентичностей «детей из пробирки». При этом документооборот «подтверждающих легитимных удостоверений» отражает социально-экономическую асимметрию глобального Севера и глобального Юга, а также является наглядным выражением отношений подчинения и власти, считают авторы статьи. В рамках транснационального СМ это выглядит как осуществление юридической власти чиновников: «документы, подтверждающие ту или иную форму идентичности, становятся пространством для реконфигурации отношений власти и знания; важно не то, что зафиксировано в документе, а то, как этот документ формирует отношения между людьми» [König, Majumdar, 2022, p. 251]. Иначе говоря, юридические и бюрократические процедуры становятся средствами манипуляции в ходе «бумажной работы как процесса, наделенного статусом власти» [ibid.]. Именно по этой причине противоречия в законодательстве стран глобального Севера и глобального Юга (трактовки гражданства, генетического родства, материнства / отцовства, прав и обязанностей суррогатных матерей и «заказчиков») становятся сегодня фокусом сравнительного этнографического анализа СМ, заключают Кёниг и Маджумдар.

Переходя к обсуждению реальной «силы» бюрократических процедур и материализованных документов, опосредующих легитимацию идентичности «детей из пробирки» и их предполагаемых родителей, авторы подробно описывают перипетии двух самых шумевших судебных разбирательств, имевших место в Индии в 2008–2010 гг. Оба случая были связаны с установлением и подтверждением прав предполагаемых родителей из Германии и их

родственных связей с детьми, рожденными в Индии суррогатной матерью-индианкой с участием отца – гражданина ФРГ и анонимного местного донора яйцеклетки. В обоих случаях проблематичной оказалась процедура выдачи новорожденным свидетельства о рождении и документа о гражданстве, а также выезд предполагаемых родителей с уже рожденными детьми в Германию. Эти сложности были обусловлены как объективными причинами (несстыковки в национальных законодательных системах Германии и Индии), так и амбициями чиновников и сотрудников консульств, обеспокоенных «снижением государственного статуса» таких документов, как гражданский паспорт: индийская сторона настаивала на том, что дети рождены индийской женщиной на территории Индии и потому не могут быть беспрепятственно вывезены в Германию. Кроме того, у одного из чиновников возникли сомнения в том, что суррогатная мать-индианка на самом деле не состояла в браке, в таком случае она должна быть признана биологической матерью ребенка, а ее супруг – его отцом. Немецкая сторона, в свою очередь, препятствовала выдаче детям немецких паспортов на том основании, что СМ запрещено в этой стране по моральным соображениям, хотя один из генетических родителей детей являлся гражданином ФРГ.

Кёниг и Маджумдар приводят множество примеров расхождений в национальном законодательстве, которые чреваты проблемами при установлении родственных связей и гражданства «детей из пробирки». Так, в Индии эти процедуры протекают по-разному в зависимости от конкретной ситуации СМ; на Украине предполагаемые родители автоматически становятся родителями ребенка сразу после его появления на свет; в ФРГ и Швейцарии материнство подтверждается самим актом рождения младенца (в том числе – суррогатной матерью), вне зависимости от генетического родства, а муж такой женщины или любой другой мужчина признается отцом. В соответствии с традициями римского права, само намерение стать родителями является здесь основанием для признания родительства. Не менее запутаны и национальные основания для подтверждения гражданства новорожденных в разных уголках мира («по территории» и «по крови»). Так, в США, Канаде, большинстве государств Центральной и Южной Америки гражданином страны признается любой младенец, появившийся на

свет на ее территории, тогда как в ФРГ, Израиле, Таиланде ребенок может получить гражданство только в том случае, если гражданином данной страны является хотя бы один из его родителей.

В случаях с потенциальными родителями-иностранцами, описанных в статье Кёниг и Маджумдар, ситуация разрешилась путем компромисса: индийская сторона выдала немецким гражданам временные выездные документы, чтобы они смогли покинуть страну пребывания вместе с детьми; в свою очередь, немецкая сторона не препятствовала ввозу в страну «детей из пробирки», но потребовала соблюдения процедуры их усыновления в соответствии с местным законодательством. Тем не менее бумажная волокита, продолжавшаяся около двух лет, привела к тому, что рождение детей суррогатной матерью для иностранных потенциальных родителей на протяжении двух лет оставалось «юридически не согласованным мероприятием» [König, Majumdar, 2022, p. 259].

По мнению Кёниг и Маджумдар, принимающая сторона оказалась в более выгодном положении, чем страна пребывания, транслируя таким образом в сферу коммерческого СМ многоаспектную асимметрию глобального Севера и глобального Юга. Социально-экономическое неравенство и эксплуатация развивающихся стран являются сегодня общим местом в исследованиях, посвященных коммерческому СМ. С этой точкой зрения не согласны Х. Якобсон (Техасский университет в Арлингтоне, США) и ее соавтор из Франции В. Розе [Jacobson, Rozeé, 2022]. Они подчеркивают, что в академических работах, в публикациях СМИ и в общественном мнении сформировалось устойчивое, но крайне упрощенное представление о транснациональном коммерческом СМ как совокупности медицинских практик и услуг, ассоциированных с социоструктурным неравенством развитых и развивающихся стран, и гендерной / расовой / классовой эксплуатацией суррогатных носителей из стран глобального Юга. Причем как в специальной, так и в популярной литературе на эту тему «голос суррогатных матерей практически не слышен»: последние позиционируются как пассивные, бесправные жертвы обстоятельств и экономического принуждения, которые вынуждены продавать свое тело, чтобы спасти от голода собственных детей. В основной массе публикаций, касающихся СМ, субъективная мотивация ге-

стационарных носителей не принимается в расчет, равно как и их право на выбор и принятие решений, констатируют Якобсон и Роззи. Эта тенденция к виктимизации женщин – суррогатных матерей и освещение практик СМ преимущественно с идеологических позиций (с привлечением политических, моральных, религиозных, культурно-исторических аргументов) препятствуют всестороннему изучению современных форм СМ в национальных и мультинациональных контекстах. Кроме того, подобная трактовка поддерживает полярные оценочные стереотипы в отношении СМ, которое трактуется либо как абсолютное зло и проклятие человечества, либо в качестве наивысшего проявления гуманизма и альтруизма.

Не оспаривая фактической асимметрии, эксплуатации и нарушения социальной справедливости в отношениях глобального Севера и глобального Юга (которые, вне всяких сомнений, имеют место и на рынке транснациональных репродуктивных услуг), авторы настаивают на необходимости тщательного эмпирического изучения конкретных условий предоставления этих услуг в разных регионах мира, а также – анализа субъективных позиций женщин, принявших решение стать гестационными носителями в силу тех или иных причин. Приоритетом академической работы в сфере СМ должны стать «локальные голоса и локальные перспективы», которые, наряду с осмыслением социально-классовой, расовой и гендерной динамики, позволят «конкретизировать понимание способов воздействия социоструктурного неравенства на практики СМ и жизненный опыт всех участников», резюмируют свою позицию авторы [Jacobson, Rozeé, 2022, p. 286, 291].

В соответствии с этой методологической установкой Якобсон и Роззи в своей работе используют идеи символического интеракционизма и социального конструкционизма. Каждая из них реализовала собственный лонгитюдный проект эмпирического изучения локальных условий предоставления услуг в сфере гестационного СМ (в США и в Индии). Оба региона (Индия – до недавнего времени) могут быть причислены к разряду «репрохабов» (reprohubs) – крупнейших мировых мест сосредоточения услуг в сфере СМ. В США активно практикуются как внутринациональные, так и транснациональные формы СМ (за исключением нескольких штатов); Индия (до 2015 г.) также являлась крупнейшим

в Азии локусом СМ. В 2009–2013 гг. Якобсон провела 63 интервью в Калифорнии и Техасе с участием широкого круга людей, которые имели отношение к гестационному СМ. К опросам привлекались родственники суррогатных матерей, потенциальные родители, медики, агенты, посредники, семейные адвокаты и, разумеется, сами гестационные носители. Якобсон сопровождала женщин – участниц проекта на всех этапах их «путешествия» (с момента «вербовки» и вплоть до постнатального периода) и имела возможность беседовать с каждой лично и знакомиться с их постами в социальных сетях. Цель проекта, по словам Якобсон, состояла в сборе этнографических данных и соответствующей информации для выявления специфики гестационного СМ в США с учетом личного опыта и жизненных траекторий суррогатных матерей [Jacobson, Rozeé, 2022, p. 287]. В. Розе проделала аналогичную работу в ряде индийских штатов, где в 2013–2014 гг. опросила 33 профессионалов из пяти клиник, а также восьмерых потенциальных родителей (индийских эмигрантов и австралийцев) и 33 суррогатных матерей (все – индианки), которые на момент опроса были беременны или уже произвели на свет ребенка. Целью проекта, по замечанию Розе, являлся сбор информации о релевантном опыте опрошенных субъектов СМ и их трактовках происходящего – с последующей интерпретацией этих данных «в гендерной перспективе» [ibid].

Материалы исследовательских проектов позволили авторам выбрать характеристики СМ в его современной форме, которые имеют первостепенное значение для теоретического и эмпирического осмысления этого явления: СМ – это медико-социальные практики, представляющие собой особый вид репродуктивного труда, который включен в глобальную транснациональную структуру современных репродуктивных сетей (reprowebs) и обладает специфическими локальными особенностями. В качестве разновидности труда СМ реализуется как способность к воспроизводству себе подобных. Еще в начале 1990-х годов сторонники феминизма отстаивали идею о том, что трактовка репродуктивного труда как отличного от иных форм неоплачиваемой домашней работы свидетельствует о гендерной дискриминации в современном обществе. Сегодня гестационное СМ нередко рассматривают как «услугу заботы», отчужденный труд, социальную или интимную

работу и даже как «скрытый» (завуалированный) труд, замечают авторы статьи. По их мнению, интерпретация СМ в терминах трудовой деятельности дает возможность увидеть в этом явлении социальный конструкт, участвующий в формировании жизненного опыта и перспектив для тех, кто имеет отношение к данной сфере [Jacobson, Rozeé, 2022, p. 288]. Кроме того, конструкционистская интерпретация практик СМ освобождает исследователя от биполярного подхода к этому явлению как однозначному проявлению жесткой эксплуатации и дискриминации либо абсолютной личностной и гендерной свободы.

Являясь элементом глобальной «репосети», СМ в его локальных формах участвует в непрерывной динамике мирового рынка репродуктивных услуг, концентрируясь то в одном, то в другом уголке мира. Подвижный характер таких локаций служит предостережением против категоричного вывода об «эксплуатации Юга Севером» и делает актуальным исследование конкретных условий предоставления репродуктивных услуг в национальных и мультинациональных контекстах, замечают авторы. Именно здесь особая роль принадлежит включенному наблюдению и изучению межличностных контактов и жизненных перспектив людей, участвующих в «суррогатном бизнесе».

Сравнительный анализ данных, полученных авторами в ходе исследований СМ в странах, представляющих глобальный Север (США) и глобальный Юг (Индия), показывает, что практики гестационного СМ ситуативно обусловлены социально-экономическими и «жизненными» условиями своего осуществления и, вместе с тем, демонстрируют схожие черты (как элементы глобальной транснациональной репосети), пишут в заключение Якобсон и Розе. Как оказалось, «громкие заявления о повсеместной расовой экономической дискриминации обездоленных, нуждающихся цветных женщин со стороны белых потенциальных родителей не соответствуют жизненным реалиям тех, кто сегодня вовлечен в СМ» [Jacobson, Rozeé, 2022, p. 297]. В частности, уровень материального благосостояния индианок, сделавших выбор в пользу гестационного СМ, как правило, сопоставим с уровнем жизни среднего класса в Индии (или выше этого уровня); в США суррогатными матерями не могут стать женщины, живущие на пособие. Иными словами, в обоих регионах женщины выбирают СМ

не вследствие крайней нищеты, но как приемлемый способ улучшения жизни своих семей. При этом «коммерциализация репродуктивной способности» представляется им меньшим злом, чем малооплачиваемый унижительный труд, чреватый насилием (сбор отходов или труд на вредном производстве). Как в США, так и в Индии доминирует монорасовый подход к выбору доноров генетического материала и гестационного носителя; кроме того, поведение и мотивация суррогатных матерей в Индии соответствуют национальным гендерным стереотипам этой страны и не рассматриваются самими участницами в качестве акта принуждения или насилия. Эти и подобные факты, выявленные в ходе эмпирической работы в США и Индии, служат подтверждением исходной позиции Якобсон и Розы, убежденных в том, что академическое изучение СМ в социальных науках должно базироваться не на спекуляциях и стереотипах, а на эмпирических фактах.

Статья А. Виттакер, Т. Герритс и их коллеги из Университета Де Монфор (г. Лестер, Великобритания) К. Вейс посвящена локальным рынкам репродуктивных услуг (вспомогательные репродуктивные технологии – ВРТ, в том числе – гестационное СМ), которые регулируют «суррогатный бизнес» в странах глобального Юга [Whittaker, Gerrits, Weis, 2022]. Авторы опираются на свой опыт эмпирической работы (опросы, интервью, включенное наблюдение, кибер-этнография) в трех странах, где в последние годы СМ крайне востребовано и практикуется в ограниченных, но весьма впечатляющих масштабах: Гана, Казахстан и Лаос. В каждой из названных стран СМ располагает солидной клиентской базой (потенциальные родители негроидного и азиатского происхождения), подкрепляется собственным банком генетического материала и имеет в своем распоряжении достаточное количество добровольных суррогатных носителей. Учитывая подвижный характер мирового рынка репродуктивных услуг, а также то обстоятельство, что в последние годы многие крупные локусы СМ (reprohubs) оказались под запретом, роль региональных «узлов» (repronubs) в глобальной репросети (reproweb) становится все более очевидной, замечают Виттакер и ее коллеги.

Интерес к выбранным регионам глобального Юга обусловлен, по словам авторов, тем, что до сих пор социологи интересовались в основном гестационным трансфером «с Севера на Юг» и

обратно, тогда как динамика рынка репродуктивных услуг в африканских и азиатских странах (помимо репрохабов типа Индии и Таиланда) оставалась в тени. Между тем, начиная с 2001 г. предложения такого рода в государствах глобального Юга неуклонно растут, однако «обмен» происходит преимущественно внутри региона, с участием потенциальных родителей из африканских и азиатских стран и мировых диаспор. Популярность региональных (локальных) мест концентрации ВРТ в развивающихся странах обусловлена рядом причин – экономическими (относительно низкая стоимость услуг такого рода по сравнению с западными странами; стремительный рост среднего класса, которому становятся доступны ВРТ, в ряде африканских государств, а также в КНР), юридическими (относительная простота бюрократических процедур по установлению родства и гражданства, а также получения паспорта и разрешения на выезд, неразвитость правового регулирования СМ или его полное отсутствие), расовые (расовая идентичность предполагаемых родителей, доноров генетического материала и суррогатных матерей).

Выбор исследовательницами трех конкретных стран глобального Юга в качестве объектов анализа локальных репрохабов был обусловлен не только спецификой местного «суррогатного бизнеса» в рамках глобальной репросети, но и различиями в его организации внутри региона. Эти различия касаются как объема и качества услуг, ассоциированных с СМ, так и уровня медицинского сопровождения гестационных носителей в период беременности и в постнатальной фазе. Ключевой фигурой реализации СМ и прочих ВРТ в каждой из трех стран авторы статьи считают «репро-пренера», или «брокера на репродуктивной бирже» [Whittaker, Gerrits, Weis, 2022, p. 306]. Речь идет о людях (служащих соответствующих компаний или владельцах профильных посреднических агентств), которые создают структурные и материальные условия для осуществления необходимых медицинских манипуляций, с одной стороны, и их организационного сопровождения – с другой (вербовка и отбор волонтеров, реклама клиник и специалистов, трансфер эмбрионов и суррогатных матерей, создание для последних комфортных бытовых условий, помощь в оформлении необходимых документов, содействие в получении свидетельств, паспортов и сертификатов). В пределах новых региональных

локализаций ВРТ репропренеры воплощают в жизнь транснациональные (международные, кросс-границные и т.п.) формы СМ в его новых проявлениях. Социальным капиталом, который они активно используют в своей работе, служат знание местных обычаев и стереотипов, владение родным языком «клиентов», а также возможность объясняться на одном или нескольких европейских языках, подчеркивают Виттакер и ее соавторы.

В ходе сравнительного этнографического анализа данных, характеризующих локальные практики СМ в трех странах, авторы идентифицировали их ключевые особенности (по сравнению с известными мировыми репрохабами) и ряд сходных характеристик, типичных для новых локусов ВРТ в странах глобального Юга. В Гане гестационное СМ применяется с 1990 г., в Казахстане – с 1998, в Лаосе – только с 2015 (после того, как «суррогатный бизнес» попал под запрет в Индии, Непале, Камбодже и Таиланде). Виттакер, Герритс и Вейс солидарны с Х. Якобсон и В. Розе в том, что трактовка СМ исключительно в терминах сомнительной с точки зрения морали «фабрикации белых детей», выношенных цветными женщинами для состоятельных европейских заказчиков, упрощает реальную картину и оставляет за скобками «суррогатный взаимообмен» между государствами глобального Юга [Whittaker, Gerrits, Weis, 2022, p. 307].

Т. Герритс собирала эмпирический материал в двух частных клиниках Ганы в 2012–2013 гг. (в стране нет государственных медицинских услуг в этой сфере); были опрошены 32 женщины и 6 мужчин из числа пациентов, посещавших процедурный кабинет, а также 12 медиков и 6 суррогатных матерей. Все опрошенные являлись франкоязычными гражданами Ганы или представителями африканской диаспоры. Фокусом исследования выступали происхождение опрошенных и характер их мобильности в рамках «суррогатного путешествия». Автор также взяла интервью у руководителей Ассоциации бездетных пар в Гане и у владельцев крупных посреднических агентств [ibid., p. 309]. К. Вейс, в свою очередь, предприняла лонгитюдное эмпирическое исследование в России (Санкт-Петербург) и в Казахстане (в 2014–2015 гг. – полевые исследования, в 2015–2021 – киберэтнография). В центре ее внимания также находились мобильность субъектов СМ и обмен соответствующими услугами между Россией, Казахстаном и КНР

(состоятельные китайцы составляют основную клиентскую базу ВРТ в Казахстане). Вейс изучала сайты профильных клиник в Санкт-Петербурге и Алматы, специализированную рекламу, форумы суррогатных матерей и потенциальных родителей; она также провела серию опросов с участием русскоязычных репропренеров, которые с нуля организовали «суррогатный бизнес» в Казахстане, проживая в США. Что же касается Лаоса (исследовательский проект А. Виттакер), то здесь сбор эмпирических данных был затруднен вследствие полулегального и «гибридного» характера практик СМ в этой стране. С 2015 г. Лаос, где СМ не регулируется законом, активно развивает трансфер суррогатных матерей из соседнего Таиланда для пересадки эмбрионов на своей территории, после чего гестационные носители обычно возвращаются на родину, где и вынашивают ребенка для заказчика. Таким образом, репрохаб в Лаосе развивается как вспомогательный локус, или промежуточная точка на карте гестационного СМ, запрещенного с недавних пор в Таиланде. По этой причине большинство данных, которые имелись в распоряжении Виттакер, были получены косвенным путем – в рамках более масштабного проекта по эмпирическому изучению ВРТ в странах Юго-Восточной Азии и в Австралии [ibid., p. 309–310].

Сопоставление трех новых репрохабов глобального Юга позволило авторам статьи сделать вывод о том, что не существует какого-либо одного базового фактора, обуславливающего возникновение новых региональных локусов репродуктивного рынка. Так, в Гане предпосылкой стало наличие в стране медицинских специалистов, получивших нужные навыки в Европе, а также поощрение государством частного сектора медицинских услуг. В Казахстане СМ поддерживается национальным законодательством; юридические и бюрократические процедуры установления родства и гражданства очень просты, а географическая близость КНР (где новый средний класс на склоне лет стремится приумножить потомство на фоне послабления законов, регулирующих рождаемость) обеспечивает этой стране постоянный спрос на услуги гестационных носителей, которые принадлежат к той же расе, что и «седовласые заказчики». Наконец, в Лаосе возникновение гибридного локуса СМ опосредовано внешнеполитическими и «теневыми» факторами. В целом репрохабы локального и регионального

уровней следует рассматривать как новую форму глобального транснационального рынка ВРТ и новый вариант коммерциализации СМ, пишут в заключение Виттакер, Герритс и Вейс [Whittaker, Gerrits, Weis, 2022, p. 318].

Материалы настоящего обзора свидетельствуют о наличии сквозных ключевых тем, которые с позиций сравнительной этнографии так или иначе обсуждают участники специального выпуска. Прежде всего это осмысление современных форм СМ как «ансамбля», состоящего из разных акторов – государство, частные клиники, посреднические агентства, юристы и дипломаты, суррогатные матери и потенциальные родители. Такие акторы могут действовать в команде либо вступать в противоречие друг с другом, что становится очевидным, когда речь заходит о «бумажной работе». Далее, практики СМ существуют в сложных геополитических, культурно-исторических, гендерных, расовых контекстах, которые определяют траектории их развития посредством невидимых структурных факторов. Наконец, в условиях глобального транснационального рынка репродуктивных услуг и «суррогатного бизнеса», СМ становится мощным инструментом формирования идентичности – личностной, гражданской, гендерной, расовой и т.п. Поэтому перспективным представляется сравнительный этнографический анализ локальных и глобальных представлений, связанных с практикой СМ [Shifting surrogacies, 2022, p. 241].

Список литературы

Jacobson H. Labor of love : gestational surrogacy and the work of making babies. – New Brunswick (NJ) : Rutgers university press, 2016. – 218 p.

Jacobson H., Rozeé V. Inequalities in (trans)national surrogacy : a call for examining complex lived realities with an empirical lens // International journal of comparative sociology. – 2022. – Vol. 63, N 5/6. – P. 285–303.

König A., Jacobson H. Reprowebs : a conceptual approach to elasticity and change in the global assisted reproduction industry // BioSocieties. – 2021. – 09 October. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41292-021-00260-6> (accessed: 20.01.2023).

König A., Majumdar A. Paperwork : following the trail of (identity) papers in transnational commercial surrogacy // International journal of comparative sociology. – 2022. – Vol. 63, N 5/6. – P. 247–264.

Ragoné H. Surrogate motherhood : conception in the heart. – Boulder (CO) : Westview press, 1994. – 232 p.

Rudrappa S. *Discounted life : the price of global surrogacy in India*. – New York : New York university press, 2015. – 224 p.

Shifting surrogacies : comparative ethnographies / König A., Whittaker A., Gerrits T., Rozeé V. // *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5/6. – P. 235–246.

Whittaker A., Gerrits T., Weis Ch. Emerging «repronubs» and «repreneurs» : transnational surrogacy in Ghana, Kazakhstan, and Laos // *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5/6. – P. 304–323.

References

Jacobson H. *Labor of love : gestational surrogacy and the work of making babies*. – New Brunswick (NJ) : Rutgers university press, 2016. – 218 p.

Jacobson H., Rozeé V. Inequalities in (trans)national surrogacy : a call for examining complex lived realities with an empirical lens. *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5–6. – P. 285–303.

König A., Jacobson H. Reproweb : a conceptual approach to elasticity and change in the global assisted reproduction industry. *BioSocieties*. – 2021. – 09 October. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41292-021-00260-6> (accessed: 20.01.2023).

König A., Majumdar A. Paperwork : following the trail of (identity) papers in transnational commercial surrogacy. *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5–6. – P. 247–264.

Ragoné H. *Surrogative motherhood : conception in the heart*. – Boulder (CO) : Westview press, 1994. – 232 p.

Rudrappa S. *Discounted life : the price of global surrogacy in India*. – New York : New York university press, 2015. – 224 p.

Shifting surrogacies : comparative ethnographies / König A., Whittaker A., Gerrits T., Rozeé V. *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5–6. – P. 235–246.

Whittaker A., Gerrits T., Weis Ch. Emerging «repronubs» and «repreneurs» : transnational surrogacy in Ghana, Kazakhstan, and Laos. *International journal of comparative sociology*. – 2022. – Vol. 63, N 5–6. – P. 304–323.

УДК 001.3

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.06

КАЗАКОВА А.Ю.* НАЧАЛО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПАТЕНТОВАНИЯ: ОБЗОР ПАТЕНТНЫХ БАЗ

Аннотация. На основе сравнения результатов национальных баз патентного поиска выявляются формы включения социологической деятельности в процесс патентования, определяются самые ранние записи, знаменующие старт данного процесса, а также первые примеры регистрации прав на инструментарий социологических исследований. Ведущей методической проблемой в аспекте количественной оценки объема массива «социологических» патентов является релевантность результатов патентного поиска ввиду различного интерфейса патентных баз и многообразия форм участия социологии в трансфере научного знания в экономику и общественную практику. Предварительно определена близость развития «социологического» патентования в России и США, несмотря на количественное превосходство США как лидера мирового патентования.

Ключевые слова: патентование в социологии; хронология, периодизация; базы патентного поиска, межстрановое сравнение; релевантность.

Для цитирования: Казакова А.Ю. Начало социологического патентования : обзор патентных баз // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 75–102. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.06

Статья поступила: 25.12.2022.

Принята к публикации: 23.01.2023.

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

KAZAKOVA A. Yu. ** The beginning of sociological patenting : review of patent databases

Abstract. Based on a comparison of the results of national and international patent search databases, the forms of inclusion of sociological activity in the patenting process are identified, the earliest records marking the start of this process are determined, as well as the first examples of registration of rights to the tools of sociological research. The key methodological problem in the aspect of quantifying the volume of the array of «sociological» patents is the relevance of the results of patent search due to the different interfaces of patent databases and the variety of forms of participation of sociology in the transfer of scientific knowledge to the economy and public practice. The similarity of the development of «sociological» patenting in Russia and the USA has been preliminarily determined, despite the quantitative superiority of the USA as the leader of world patenting.

Keywords: patenting in sociology; chronology, periodization; patent search databases, cross-country comparison; relevance

For citation: Kazakova A. Yu. The beginning of sociological patenting: review of patent databases. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology].* – 2023. – N 1. – P. 75–102. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.06

Received: 25.12.2022.

Accepted: 23.01.2023.

Введение

Социологи крайне редко как патентуют свои изыскания, так и прибегают к патентному поиску в теоретическом анализе. Хотя исследований на эту тему почти нет, на сегодня можно с уверенностью заявлять, что патентование лежит вне русла традиций как академической, так и прикладной социологии. В какой момент,

** Kazakova Anna Yur'evna – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

кто, где, зачем впервые регистрирует результаты интеллектуальной деятельности в области социологии, неизвестно. Историко-социологический анализ ранее не обращался к данной проблеме, но известны общие тенденции, выявленные в науковедческих работах.

Рост патентования, затронувший и социологию, касается прежде всего университетской науки в условиях стремительного распространения «нового менеджериализма», когда управленческие практики, существовавшие ранее в бизнес-среде, переносятся в учреждения высшего образования» [Нефедова, 2015, с. 76]. Этот перенос включает в себя «продвижение идей о важности формирования предпринимательских навыков у преподавателей и студентов» [Чириков, 2010, с. 15], направляется сокращением государственного финансирования с одновременным усилением требований к эффективности, обосновывается борьбой за государственный суверенитет и научное лидерство в условиях формирования цифровой экономики: «В ближайшее время глобальная конкурентоспособность стран и образующих их регионов будет в наибольшей степени определяться территориальным инновационным потенциалом и уровнем цифровизации экономики. Преимущественно на уровне регионов – городов и сельских районов – будет решаться стратегическая задача цифровизации экономики Российской Федерации, выступающей основой инновационного прорыва нашей страны в общество будущего» [Пацула, Кулямина, Волков, 2019, с. 103].

Первая волна исследований, посвященных росту патентования в университетах, пришлась на 2000-е годы. Оценивая патентный потенциал вузов, в 2003 г. социологи из США отмечали важность связи университетских лабораторий с промышленностью, благодаря которой представители академической среды учатся патентовать полученные результаты [Горбунова, 2004, с. 108]. Исследователи из США, Европы, России фиксируют примерно одинаковые позитивные эффекты коммерциализации университетских НИР: «увеличение финансовых ресурсов за счет лицензий и роялти, расширение свободы использования таких средств, развитие новых направлений ИР и новых образовательных возможностей; рост финансирования контрактных ИР; формирование компаний, частично принадлежащих университетам; ускорение коммерческо-

го освоения новых изобретений» [Горбунова, 2007, с. 113]. Вместе с тем «чересчур широкие связи с большим числом компаний-клиентов могут привести к снижению значимости предлагаемого патентного портфеля» [Горбунова, 2004, с. 112]. В США обратили внимание и на то, что с момента создания правовой базы, облегчающей исследователям возможность продажи лицензий на свои патенты, значимость университетских патентов снизилась из-за «переориентации вузов с фундаментальных исследований в сторону прикладных» [Горбунова, 2008, с. 114], что является логичным следствием погони за прибылью.

К 2020-м годам все чаще стала появляться критика комплекса идей и стоящих за ними реальных процессов, именуемых «академическим капитализмом». Критикуется имитация научной деятельности, измельчание ее результатов, низкое качество публикаций, нежизнеспособность поспешных стартапов, утрата этоса науки и «роботизация» выпускников, обучавшихся по «компетентностной» модели, искусственное формирование трудовых сверхнагрузок и многочисленных новых неравенств внутри академического сообщества.

Отдельные исследования показывают существенный рост эффективности университетского патентования при наличии специально созданной поддерживающей инфраструктуры, в том числе в странах с развивающейся экономикой [The role of supporting factors ..., 2021]. В отличие от работников научных организаций, в структуре которых чаще присутствуют специализированные информационно-аналитические подразделения, содействующие патентному поиску, экспертизе и закреплению результатов интеллектуальной деятельности [Оганова, Кузнецова, 2015], вузовские работники испытывают систематические трудности с продвижением результатов своих изысканий [Ставинский, Романова, Ситникова, 2013]. Возможно, специалисты естественно-научного профиля справляются с этим еще хуже, чем гуманитарии, поскольку трудности касаются не только юридических вопросов патентования, но и коммуникационных барьеров в научном PR и саморекламе, в общении с журналистами, в многоязычном патентном поиске и анализе [Влияние языкового барьера ..., 2017]. С другой стороны, в аспекте «добывания» внешних инвестиций в научную деятельность гуманитарии проигрывают, что отмечал еще автор

идеи «предпринимательского университета» Бертон Кларк: «Есть институты и департаменты, которые легче и быстрее смогут найти себе внешнее финансирование (технические направления и экономика), а есть направления исследований, в частности, социальные и гуманитарные науки, которые могут испытывать определенные сложности. Тем не менее внутри университета они становятся оплотом академической культуры для более “прогрессивных” направлений» (цит. по: [Нефедова 2015, с. 78–79]).

Формирование зависимости университетской науки от промышленных источников финансирования, отказ от фундаментальных исследований, сомнительная жизнеспособность дочерних университетских компаний, «основанных для реализации интеллектуальной собственности вузов» [Горбунова, 2007, с. 114], составляют негативные эффекты университетского патентования, типичные и для США, и для Европы. Так, на французском и английском материале отмечено, что главной причиной данного явления стало сокращение государственного финансирования деятельности университетов, а вознаграждение в виде отчислений исследователь получит и «в том случае, если патент является собственностью учреждения» [Горбунова, 2007, с. 111]. В итоге специалисты приходят к выводу о низкой экономической отдаче от академической патентной деятельности: «Некоторые вузы теряют деньги при попытке рыночной коммерциализации, другие получают значительный доход, но лишь от малого числа из общего количества имеющихся у них патентов. Большинство патентов – это просто свидетельство об изобретении, которое совершенно не гарантирует рыночного успеха и получения высокого дохода» [Лихачев, 2017, с. 118]. Российские экономисты, подсчитав затраты на основные юридические действия при патентовании, также приходят к выводу о его нецелесообразности даже для ведущих технических университетов, которые имеют возможность «поддерживать только 6–12% полученных патентов на изобретения» [Зинов, Куприянова, 2015, с. 26].

В январе 2022 г. одним из журналов издательства Springer была опубликована статья канадских исследователей [Colleret, Gingras, 2022], посвященная истории индивидуального патентования профессурой канадских вузов своих интеллектуальных достижений. Авторы не ставили задачу проследить момент начала па-

тентования результатов в какой-то отдельной области научного знания или его формы. Подобных работ в принципе мало, и касаются они преимущественно прорывных решений в различных областях медицины [Гаврилов, Ковалева, Денисултанов, 2021; Новоселова, Кольцдорф, 2020; Крикленко, Кубряк], промышленном производстве [Пястолов, 2016; Минаев, 2006], нанотехнологиях [Медведева, 2012]. Из выявленного канадцами распределения патентов по дисциплинам, представленного на табл. 1, ясно, что социальные, экономические, гуманитарные науки занимают в составе всех патентов ничтожную долю, не превышающую 3%.

Таблица 1

Число патентов по областям знания, исходя из аффилиации заявителя с факультетом

Disciplines	Number of patents
Applied Science and Engineering (UofT Department)	115
Metallurgical Engineering	107
Mining Engineering	54
Electrical Engineering	43
Mechanical Engineering	40
Civil Engineering	4
Engineering	2
Ceramic Engineering	1
Total patents related to Physical Engineering	366
Chemistry	186
Chemical Engineering	18
Biochemistry	5
Total patents related to Chemistry	209
Physics	60
Medicine	24
Other disciplines	20
Total	679

Источник: [Colleret, Gingras, 2022]

Как видно из приведенного в их статье графика (рис. 1), первый этап роста патентной активности приходится на 1950–1970-е

годы, а самые ранние ее примеры относятся к 1920-м годам, т.е. задолго до наступления эры «академического капитализма».

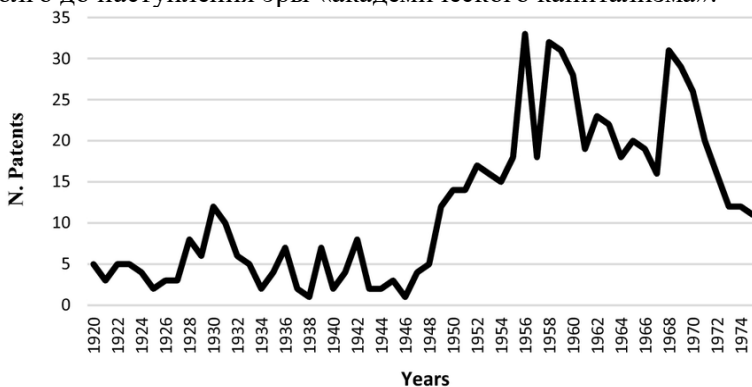

Рисунок 1.

Динамика патентной активности канадской профессуры

Источник: [Colleret, Gingras, 2022]

Соответственно, индивидуальные мотивы, побуждающие исследователя к патентованию результатов, не ограничиваются ни системным принуждением (академический капитализм), ни надеждой на получение экономических выгод. Среди эмпирически выявленных у европейских ученых мотивов патентной активности называют такие: «любопытство, научная репутация, карьерные возможности, возможности для улучшения лабораторной базы, личный финансовый выигрыш» [Горбунова, 2007, с. 117]. А это уравнивает социологию с другими областями научного знания.

Более того, в 2015 г. лаборатория Национального центра научной и инженерной статистики (Александрия, США) под руководством Тимоти Ричарда Войяна привела в статье, посвященной сопоставлению инновационного развития городских и сельских территорий [Wojan, Dotzel, Low, 2015], интересные расчеты с опорой на статистический показатель количества патентов на душу населения, модифицированный авторами в показатель количества изобретений на душу изобретателей. Эти расчеты указывают, во-первых, на географическую эмансипацию исследователей (между значениями показателя в городской и сельской местности нет статистически значимых различий). Во-вторых, в результате расчетов

авторы эмпирически идентифицируют ядро «изобретательского класса». К этому ядру они с уверенностью относят, сочетая как индуктивный (от данных), так и дедуктивный (рациональный) подходы, по итогам многошагового итеративного отсева позиций (профессий) в ходе поиска уравнения линейной регрессии с максимальной надежностью, социологов и представителей смежных профессий: «Из 84 непрофильных профессий, включенных в анализ (исключая кассиров), мы определяем восемь как “изобретательские” (табл. 2). Все 16 профессий используются для определения изобретательского населения как в городских, так и в сельских районах <...> Слабая связь между долей занятости в большинстве установленных профессий и патентованием несколько удивляет. “Инженеры”, “Специалисты по компьютерам” и “Социологи и связанные с ними работники” – это единственные три профессии из области науки, инженерии и технологий, которые следовало бы выбрать, если полагаться только на индуктивную процедуру. Профессия, которая наиболее последовательно ассоциировалась с патентованием как в городских, так и в сельских районах, – это “Реклама, маркетинг, рекламные акции, связи с общественностью и менеджеры по продажам”. Включение дизайнеров в класс изобретателей также определяется как городским, так и сельским изобретательством. Профессора колледжей постоянно связаны с патентованием только в сельской местности» [Wojan, Dotzel, Low, 2015, p. 541].

Итак, «социологическое» патентование уже существует как социальный факт – новый и пока не описанный. Поэтому получение патентов рассматривается как одна из возможных форм отчетности по грантам российских научных фондов безотносительно к области знания; отечественные диссертанты указывают полученные ими патенты в качестве формы внедрения результатов социологического исследования; российские патенты и авторские свидетельства, отнесенные к рубрике «Социология», обнаруживаются в научных публикациях в системе Science Index.

Таблица 2

Percentage positive
and significant
(10% level)

Occupation	Metro	Non-metro
<i>Science, engineering and technical (SET)</i>		
Architects, surveyors and cartographers	0.00	33.37
Computer specialists	9.24	100.00
Drafters, engineering and mapping technicians	0.00	30.80
Engineers	53.05	85.85
Life and physical scientists	0.00	0.01
Life, physical and social science technicians	0.00	30.45
Mathematical science occupations	0.00	0.00
Social scientists and related workers	97.65	0.00
<i>Identified</i>		
Advertising, marketing, promotions, public relations and sales managers	100.00	100.00
Art and design workers	76.03	87.67
Assemblers and fabricators	0.00	95.29
Customer service representatives	0.00	76.39
Entertainers and performers	0.20	87.76
Metal workers and plastic workers	0.00	99.86
Postsecondary teachers	0.00	93.62
Printing workers	0.00	100.00

Source: Toole and Low 2013; US Census Bureau.

Источник: [Wojan, Dotzel, Low, 2015]

Методические проблемы патентного поиска

Целью настоящей работы является реконструкция начальных точек в хронологии «социологического» патентования в России и за рубежом. Данные получены из доступных национальных баз патентного поиска, российских и зарубежных, перечень которых приводится на портале интеллектуального центра – научной библиотеки им. Е.И. Овсянкина САФУ им. М.В. Ломоносова¹.

Уже на стадии обращения к поисковым базам возникают сложности технического характера: целый ряд электронных адресов оказывается неактивным или запрещает доступ. Сложно сказать, связано ли это с политической ситуацией или внутренними

¹ Патенты. – Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – URL: https://library.narfu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=458&Itemid=546&lang=ru (дата обращения: 20.01.2023).

проблемами национальных патентных ведомств. Поиск осложняет и наличие существенного объема дубликатов. Они возникают в результате учета в базах и текста поданной заявки, и текста зарегистрированного патента, а также необходимости так называемого «поддержания» патента, когда по итогам одобрения заявки на продление охраны заявителю выдается дополнительный патент либо когда требуется внесение в него изменений (в частности, если меняются сведения о патентообладателе). Так, в патентной базе США¹ исходные оригинальные образцы составляют не более 60% от общего объема документов. Но в отличие от данной базы, позволяющей фильтровать такую редупликацию, поисковые системы других стран предоставляют их в общем объеме результатов выдачи. Их выявление и подсчет приходится вести вручную.

Трудно отделить релевантную информацию от нерелевантной. Собственные коды для социологии отсутствуют, поиск осуществляется по ключевым словам. При этом не все национальные системы патентного поиска сопоставимы по наличию расширенного поиска с фильтрацией по категориям объектов интеллектуальной собственности, опции упорядочивания результатов по релевантности или хронологии, дашбордов для визуализации динамики подачи / публикации заявок или географии заявителей. Национальная база Великобритании не позволяет вести поиск по ключевым словам – только по номерам заявок или публикаций. Отсюда высокая разноречивость результатов.

Так, поиск в базе патентов СССР² результатов не дал. Вместе с тем сервис «Яндекс. Патенты»³ по запросу «социология», «социологический» обнаружил 176 документов, идентифицированных по стране «RU», «SU», т.е. с учетом Советского Союза.

В базе полезных моделей Российской Федерации⁴ обнаружилось четыре результата (по два на запросы «социология», «со-

¹ Patent public search. – The United States patent and trademark office (USPTO). – URL: <https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/> (accessed: 20.01.2023).

² База патентов СССР. – URL: <http://patentdb.su/> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Яндекс. Патенты – поиск по патентным документам. – URL: <https://yandex.ru/patents> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴ Патентный поиск, поиск патентов на полезные модели. – URL: <https://poleznayamodel.ru> (дата обращения: 20.01.2023).

циологический»). Три из них рассматривают социологию как одну из областей возможного применения инновации [Гаврилов, Меньшиков, 2009; Система измерения ..., 2008; Багаева 2005]. Один заявитель ссылается на DIY-исследование, методика которого не раскрывается, как аргумент в пользу определенного исполнения модели сигаретной коробки «с указанием телефонов соответствующих центральных и региональных областных агентств ритуальных услуг и похоронных служб. Как показывают социологические исследования, проведенные заявителем, именно такая информация обеспечивает максимально эффективную пропаганду в деле отказа от курения» [Белый, 2012]. Аналогично распределились белорусские результаты. По запросу «социология, социологический» обнаружено четыре результата (один дублирующийся). По запросу «социальный» – 25. И только один патент 2008 г., где речь идет о воздействии на личность через группу в целях управления социализацией, действительно соответствует предметному полю социологии и опирается на инструменты социологического анализа [Черемных, 2008]. Остальные – преимущественно медицинские – автоматически включены системой в результаты запроса, поскольку в тексте патентного описания заявителя апеллируют к «социальным эффектам» или (не делая различий между «социальным» и «социологическим») «социологической значимости» своего изобретения.

Поиск по норвежской базе¹ обнаружил всего четыре результата, каждый из которых относится к товарным знакам, зарегистрированным в 1998, 2003, 2009 и 2015 гг. Если рассматривать социологию как область знания, результаты считать релевантными нельзя. Тем не менее они будут учтены в общем массиве и при беглом формальном оценивании с опорой на чисто количественный показатель объема приведут к переоценке норвежской социологии. С другой стороны, товарные знаки зарегистрированы фирмами, предлагавшими услуги в области социологического и бизнес-консалтинга. Поэтому результаты можно считать релевантными, если рассматривать социологию как бизнес, как соци-

¹ Finn varemærker, patenter og design i Norge // Patentstyret. – URL: <https://search.patentstyret.no/advanced/#/trademark?cs=sosiologi&size=50> (accessed: 20.01.2023).

альный институт. Аналогично литовский сайт¹, отсылающий посетителя для патентного поиска к общеевропейским базам, содержит страницу с данными статистики и социологических исследований за период с 2006 по 2022 г. по вопросам незаконного использования контента, охраны интеллектуальной и промышленной собственности. Данные отсутствуют для 2019, 2020, 2021 гг., но даже 14 исследований указывают на высокую регулярность социологического участия в формировании национальной патентной системы.

В новозеландской базе при поиске по всем темам и категориям² обнаружился единственный результат со словом «социология». Он представляет собой даже не товарный знак, а документ, регламентирующий экспертизу заявок на регистрацию товарных знаков маори, для противодействия оскорблению национальных чувств, традиционных ценностей, священных культурных концептов [Māori advisory committee ...]. Документ определяет экспертное участие социологии в оценке социальных, этических, гуманистических аспектов семиотики товарного знака. Фактически это также характеризует важный этап институционализации социологии как участника патентной индустрии, хотя и не относится к результатам ее собственного научно-методологического развития.

Если говорить о том, что роль социологии в развитии «цифровой экономики» состоит не только в передаче собственных достижений сфере общественного производства, но и в инфраструктурном обеспечении данного процесса, создании «экосистемы патентования» [Wojan, Dotzel, Low, 2015], все полученные результаты должны быть признаны релевантными. Решением проблемы разнородности результатов поиска становится дифференциация форм участия социологии в патентных процессах как самостоятельной науки и как области социальной практики (как бизнеса, как университетской дисциплины, как института, встроенного в процессы управления, и т.д.).

¹ Lietuvos Respublikos valstybinis patentų biuras. – URL: <https://vpb.lrv.lt> (accessed: 20.01.2023).

² Patents // New Zealand intellectual property office. – URL: <https://www.iponz.govt.nz/about-iponz/> (accessed: 20.01.2023).

Начало патентования: результаты патентного поиска

Как показывает табл. 3, в которой собраны результаты поиска по национальным патентным базам, первое в мире упоминание социологии в патентной документации произошло в 1885 г. в США. Социология упоминается как одна из десяти областей знания, выступающих в качестве разделов «альбома для вырезок», который изобретатель решил усовершенствовать для целей мнемотехники, систематизации в памяти различных сведений [Hulburd, 1885]. И хотя это деление, по признанию автора, не универсально и для медика должно быть заменено классификацией болезней и способов их лечения, важно, что именно социология оказывается частью «джентльменского набора» образованного человека наряду с литературой, теологией, историей, изобразительным искусством и т.д. В том же качестве социология фигурирует и в первом советском патенте 1926 г., поданном Г.Л. Мишуловичем [Мишулович, 1926]. Таким образом, на начальном этапе социология вовлекается в процесс патентования в пассивной роли источника сведений о мире для патентуемых технических средств обучения.

Таблица 3

Общий массив упоминаний социологии в национальных патентных базах

Страна	База	Патентов в базе	Непосредственно в заглавии	Первый год упоминания
1	2	3	4	5
Россия	https://yandex.ru/patents	176	28	1926
Венгрия	http://epub.hpo.hu/e-kutatas/?lang=EN	0	0	
Германия	http://www.dpma.de/english/patent/search/index.html	0	0	
Дания	http://www.dkpto.org/online-tools/databases-(free-access).aspx	0	0	
Израиль	http://www.ilpatsearch.justice.gov.il/UI/MainPage.aspx	4	0	1999
Ирландия	http://www.patentsoffice.ie/eregister/Query/PTQuery.aspx	0	0	

1	2	3	4	5
Канада	http://brevets-patents.ic.gc.ca/opic-cipo/cpd/eng/introduction.html	252	3	1974
Корея	http://www.kipris.or.kr/enghome/main.jsp	21	0	2003
Литва	http://www.vpb.lt/index.php?n=246&l=en	0	0	
Новая Зеландия	https://www.iponz.govt.nz/about-ip/patents/	1	0	2002
Норвегия	https://search.patentstyret.no/	4	0	1998
Республика Беларусь	https://bypatents.com/	29	1	2006
США	https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/	1405	0	1885
Финляндия	http://patent.prh.fi/patinfo/default2.asp	0	0	
Франция	http://www.inpi.fr/fr/accueil.html	0	0	
Швейцария	https://www.swissreg.ch/srclient/faces/jsp/start.jsp	0	0	
Швеция	http://was.prv.se/spd/search?lang=en	2	0	2004
Нет данных:				
Великобритания	http://www.ipo.gov.uk/types/patent/p-os/p-find/p-ipsum.htm			
Индия	http://patinfo.nic.in/			
Китай	http://211.157.104.77:8080/sipo_EN/search/tabSearch.do?method=init			
Нидерланды	http://register.octrooicentrum.nl/register/searchform			
Республика Беларусь	http://www.belgospatent.org.by/database/index.php?pref=inv&lng=ru&page=1			
Украина	http://www.base.ukrpatent.org/searchINV/search.php?action=setsearchcond&dbname=inv&lang=rus&sortby=_			
Япония	http://www19.ipdl.inpit.go.jp/PA1/cgi-bin/PA1INIT?1389149622575			

Как видно из таблицы, мировой лидер патентования – США – обладает 75% патентов социологического содержания. Общее же количество российских документов сопоставимо с канадским. Однако такая картина существовала не всегда. Подача патентов по десятилетиям для трех стран с их максимальным количеством представлена на рис. 2.

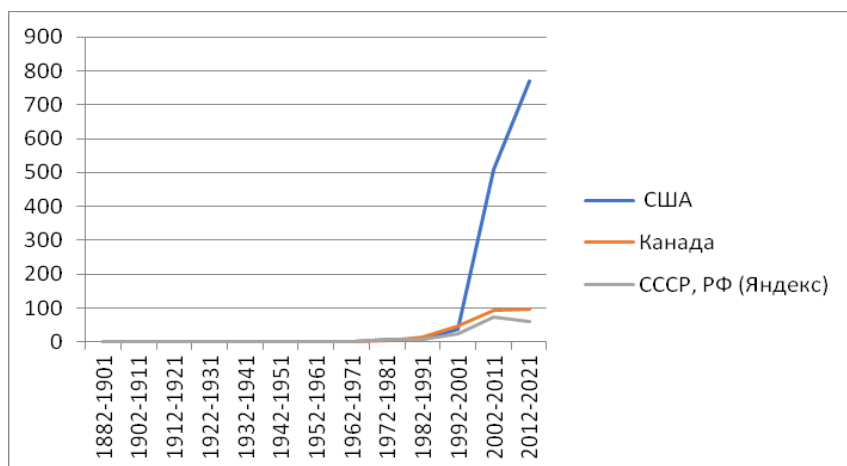

Рисунок 2.

Динамика подачи патентов с элементами «социологического» контента в США, Канаде и России

Отраженная графиком динамика отмечает идею «догоняющего» пути России, вызванного советским неприятием социологии как буржуазной науки. Вплоть до 1972 г., после первых начальных упоминаний, все три страны социологию игнорируют и включаются в процесс одновременно, опубликовав в первое десятилетие (1972–1981) примерно равное количество материалов: 8 – США, 6 – СССР, 4 – Канада.

Практически одновременно все три страны патентуют изобретения, специально ориентированные на потребности социальных наук в исследовательском инструментарии для сбора, обработки, анализа полевых данных. Первая заявка на регистрацию устройства для хранения и визуализации качественных и количественных данных (без указания области применения) была подана в США в 1971 г., опубликована 13.03.1973 [Hutar, 1971]. В СССР 04.08.1972 В.В. Изранцев, Г.В. Сысин и С.П. Фалеев от лица Ленинградского института авиационного приборостроения подают заявку на прибор «для статистического анализа информации во многих областях науки и техники», в числе которых названа социология [Изранцев, Сысин, Фалеев, 1972]. В Канаде 26.07.1974 была подана заявка на регистрацию устройства для измерения реакций субъекта (отно-

шений, мнений, суждений, предпочтений, оценок, чувств, намерений) на предъявленный в социологическом опросе или психологическом эксперименте стимул – вопрос или визуальную репрезентацию проблемы [Lampert, 1974]. Заявка из США более ранняя, но автоматически определенная информационно-аналитическими системами патентных баз релевантность области поиска («sociology» AND «sociological») оценена как более высокая у канадской заявки (18,3% у США, 50% у Канады). Сервис Яндекс. Патенты не дает количественной оценки релевантности материала, но в отсортированном по релевантности массиве советско-российских документов заявка ленинградских ученых занимает высокую – четвертую – позицию. В последнее советское десятилетие паритет США – СССР наблюдался на фоне лидирования Канады, которое она сохраняла два десятилетия, до взрыва патентования в США в 2000-е годы.

Патентный бум 2000-х в США связан не столько с развитием социологии, сколько с развитием телекоммуникаций, а также рядом правовых актов. Их принятие упростило процедуру подачи и регистрации патентных заявок, в том числе от иностранных заявителей, расширило круг объектов патентования (не только программное обеспечение, но и элементы компьютерных программ), усилило защиту прав патентообладателей и авторских прав.

Поэтому, как видно из табл. 3, в отличие от российских патентов, 16% которых содержат ключевые слова «социология», «социологический» непосредственно в названии, среди патентов США они отсутствуют. Массив канадских патентов достигает максимальной релевантности в 100% к 2003 г. Это одновременно база данных и система для идентификации связей между документами в базе, предназначенная для анализа социологических данных [Charnock, Roberts, Holsinger, 2003]. Согласно автоматической сортировке сервиса «Яндекс. Патенты» по релевантности, наиболее точное социологическое содержание отечественные заявки приобретают к 2006 г., когда появляется изобретение, отнесенное к области социологии и представляющее собой способ (метод) оценки качества жизни [Евдокимов, 2006]. В 2008 г. появляется социоинженерный патент, претендующий на создание инновационной образовательной модели подготовки технической интеллигенции путем построения «специального социологического инновационно-информационного пространства» [Коваль, Коваль, Коваль, 2008].

В США же своей максимальной релевантности (около 20%) хронологически упорядоченный массив заявок достигает только к 2013 г.

Непосредственно в названии 81 найденного американского патента (6% от их общего количества) присутствует определение «социальный», в основном применительно к социальным сетям. Соответственно среди заявителей и патентообладателей доминируют IT-корпорации: IBM, Microsoft, Apple, Palantir Technologies и др. Доминирование патентов, представляющих собой компьютерные программы для социологического анализа данных, информационно-аналитические системы для поиска, фильтрации, анализа социологически значимой информации в социальных сетях и масс-медиа, для анализа структуры самих социальных сетей и особенностей поведения их пользователей, подтверждает и специально проведенная проверка по международной базе патентов и научной литературы The Lens¹, которая считается самой полной. Согласно визуализации результатов на интерактивной панели системы, в документах с «социологическим» контентом преобладают следующие коды патентной классификации (см. табл. 2).

Таблица 4

**Топ-10 классов патентов с участием социологии,
дашборд The Lens**

Код	Расшифровка	Количество патентов
1	2	3
G06 Q30/02	маркетинговая оценка или обоснование фандрайзинга	446
G06 Q50/01	социальные сети	313
G06 Q10/10	автоматизированный офисный тайм-менеджмент	282
G06 N 20/00	машинное обучение	233
G06 F16/9535	настройка поиска на основе профилей пользователей и персонализации	188
G16 H50/20	ИКТ, специально адаптированные для медицинской диагностики, медицинского моделирования или интеллектуального анализа медицинских данных ИКТ, специально адаптированные для обнаружения, мониторинга или моделирования эпидемий или пандемий – для автоматизированной диагностики, например, на основе медицинских экспертных систем	176

¹ URL: <https://www.lens.org/> (accessed: 20.01.2023).

1	2	3
G16 H10/60	ИКТ, специально адаптированные для обработки медицинских данных, относящихся к пациенту, для медицинских отчетов G16 H15/00; для терапии или планов оздоровления G16 H20/00; для обработки медицинских изображений G16 H30/00 – для данных, относящихся к конкретному пациенту, например, для электронных записей пациентов	152
G06 Q30/0201	моделирование рынка; анализ рынка; сбор данных о рынке	149
H04 L67/306	профили пользователей	133
G16 H50/30	ИКТ, специально адаптированные для медицинской диагностики, медицинского моделирования или интеллектуального анализа медицинских данных ИКТ, специально адаптированные для обнаружения, мониторинга или моделирования эпидемий или пандемий – для расчета индексов здоровья, для индивидуальной оценки риска здоровью	128

Как видно из табл. 4, медицина, бизнес (рынок, маркетинг) и массовая (в том числе сетевая) коммуникация – те сферы общественного производства, которые наиболее активно обслуживаются социологией в процессе развития социологического патентования. Саму же социологию как приоритетную область применения инновационных разработок рассматривает ИТ-индустрия.

Таким образом, к основным формам участия социологии в процессах патентования результатов интеллектуальной деятельности по итогам поиска в патентных базах можно отнести следующие. Наиболее частым является обоснование изобретателями общественной полезности и прогнозирование социальных эффектов инновации путем ссылок на социологические данные (полевые исследования и понятийный аппарат, отраженный в информационно-справочных и научных публикациях). Значительная часть изобретателей предусматривает также потребление именно социологией технических и коммуникационных инноваций, прежде всего программ и устройств обработки и анализа данных. Еще одна форма – гуманитарная экспертиза товарных знаков, а также регистрация товарных знаков самими субъектами социологической деятельности (прикладной, академической, издательской). Незначительную долю составляет собственно представление результа-

тов социологического исследования в виде баз данных. На современном этапе ввиду гибридизации социологии и IT-технологий, появления цифровой социологии, социологии социальных сетей наметилось увеличение доли социологического сегмента за счет программ для ЭВМ, предназначенных для сбора, обработки, анализа и визуализации социальной информации. Неизменно, с самого начального этапа, социология выступает еще и в качестве содержательной основы патентуемых средств обучения, в том числе с использованием дистанционных технологий.

Заключение

Могут ли результаты социологических исследований, прошедшие через процедуру государственной регистрации, быть коммерчески востребованными, – вопрос, требующий отдельного исследования. Едва ли мера их коммерциализации способна превысить уровень, типичный для производственной сферы, где «реального трансфера достигают не более 5% продукции научных проектов. Такова практика и в экономически развитых странах – до внедрения в производство доходит не более 5% научных открытий» [Шереги, Ключарев, 2019, с. 148]. Но лежащее сегодня вне академических традиций социологии включение патентной документации в круг источников теоретического анализа способно повысить научно-практическую ценность социологического исследования, а также косвенным образом стимулировать активность академической социологии на рынке интеллектуальной собственности. Важность «формирования компетенций, связанных с интеллектуальной собственностью, в системе подготовки научных кадров (аспирантуре)» [Неретин, 2019, с. 5], обосновывается в статье доктора экономических наук О.А. Неретина (Федеральный институт промышленной собственности, Россия) о патентной информации как канале представления результатов диссертационных исследований. В продолжающей ее статье о видовом разнообразии способов представления исследований и разработок в отечественной науке в целом, написанной в соавторстве с доктором педагогических наук Н.В. Лопатиной, О.А. Неретин указывает на существенную диспропорцию между публикационной и патентной активностью ученых-исследователей, «которые согласно про-

граммным и регламентирующим документам занимают одинаково важные позиции в системе результатов отечественной науки. Вместе с тем мониторинг целевых показателей научно-технологического развития позволяет констатировать устойчивость положительной динамики публикационной активности, с одной стороны, и неравномерность и неустойчивость динамических характеристик патентной активности – с другой» [Неретин, Лопатина, 2022, с. 17]. Поскольку эта ситуация будет меняться путем государственного и ведомственного регулирования в соответствии с положениями Программы фундаментальных научных исследований в РФ [Программа ..., 2020], необходимость проведения и количественных, и качественных межстрановых сопоставительных исследований патентной активности с целью повышения конкурентоспособности российской науки, безусловно, распространяется и на социологию.

Для дальнейшей периодизации и описания сходств и различий в процессе «социологического» патентования в России и за рубежом необходимо выявить интенсивность патентной активности ученых разных стран на том или ином временном отрезке для каждой выявленной формы присутствия социологической информации в составе патентных документов отдельно. Для унификации поиска в дальнейшем целесообразно прибегнуть к наднациональным патентным базам, чтобы сопоставить доли американских, европейских, азиатских и российских патентов.

Список литературы

Багаева Н.В. Универсальный автомат для развлечения, маркетинга, рекламы, социально-психологической коррекции : патент на полезную модель. Заявка № 2005111695/22 от 20.04.2005. – URL: <https://poleznayamodel.ru/model/5/56026.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Белый Д.М. Сигаретная пачка : патент на полезную модель. Заявка № 2012128022/12 от 03.07.2012. – URL: <https://poleznayamodel.ru/model/12/129909.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Влияние языкового барьера на патентные исследования / Черных Д.А., Петрухин О.М., Рыжов Б.А., Тишкина Д.А. // Профессиональные коммуникации в научной среде – фактор обеспечения качества исследований : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С.В. Юдиной. – Москва : Перо, 2017. – С. 163–165.

Гаврилов А.А., Меньшиков Я.А. Система для регистрации отклика целевой аудитории на воздействие медийной информации : описание полезной модели к патенту. Заявка № 2009137230/22 от 08.10.2009. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000224_000128_0000089943_20091227_U1_RU/ (дата обращения: 23.01.2023).

Гаврилов В.Н., Ковалева Р.В., Денисултанов И.С. Патентование в области медицины // Юридические исследования. – 2021. – № 2. – С. 36–43. – DOI 10.25136/2409–7136.2021.2.35035

Горбунова Т.В. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 2007. – № 4. – С. 111–118. – Реф. ст.: Geuna A., Nesta L. University patenting and its effects on academic research : the emerging European evidence // Research policy. – Amsterdam, 2006. – Vol. 35, N 6. – P. 790–807.

Горбунова Т.В. [Реферат] Оуэн-Смит Дж., Пауэлл У. Растущая роль университетского патентования в области наук о жизни : оценка значения опыта и связей // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8 : Науковедение. Реферативный журнал. – 2004. – № 4. – С. 107–112. – Реф. ст.: Owen-Smith J., Powell W. The expanding role of university patenting in life sciences: assessing the importance of experience and connectivity // Research policy. – Amsterdam, 2003. – Vol. 32, N 9. – P. 1695–1711.

Горбунова Т.В. [Реферат] Рафферти М. Закон Бей-Доула и университетские исследования и разработки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8 : Науковедение. Реферативный журнал. – 2008. – № 4. – С. 114–116. – Реф. ст.: Rafferty M. The Bayh-Dole act and university research and development // Research policy. – Amsterdam, 2008. – Vol. 37, N 1. – P. 29–40.

Евдокимов В.И. Способ оценки качества жизни : патент RU 2 335 240 C2. Дата подачи заявки : 19.07.2006.07.19, опубликовано : 10.10.2008. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2335240C2_20081010 (дата обращения: 23.01.2023).

Зинов В.Г., Куприянова О.И. Экономика патентования // Экономика науки. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 26–39.

Изранцев В.В., Сысин Г.В., Фалеев С.П. Адаптивный статистический анализатор : патент SU 458832 A1. Дата подачи заявки : 08.04.1972, опубликовано : 30.01.1975. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU458832A1_19750130 (дата обращения: 23.01.2023).

Коваль И.В., Коваль Д.И., Коваль О.И. Социологический способ единства интенциональности мышления и апперцепции восприятия и направленности деятельности формируемых специалистов инженерного профиля : патент RU 2008 131 378 А. Дата подачи заявки : 29.07.2008, опубликовано : 10.02.2010. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2008131378A_20100210 (дата обращения: 23.01.2023).

Крикленко Е.А., Клубряк О.В. Анализ научной области на примере исследования российских патентов // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 229–249. – DOI: 10.14515/momtomrg.2018.A12

Лихачев М.О. [Реферат] Лейдесдорф Л., Ишковиц Х., Кушнир Д. Глобализация и рост числа университетских патентов (2009–2014) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 2017. – № 1. – С. 116–120. – Реф. ст.: Leydesdorff L., Etkowitz H., Kushnir D. Globalization and growth of us university patenting (2009–2014) // Industry and higher education. – 2016. – Vol. 30, N 4. – P. 257–266.

Медведева В.Р. Анализ патентов научных исследований в области разработки и коммерциализации нанотехнологий // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 9. – С. 292–298.

Минаев А.А. Современные представления о закономерностях развития технологии литейного производства // Литьё и металлургия. – 2006. – № 3. – С. 40–49.

Мишулович Г.Л. Прибор для обучения чтению и графике : патент SU 16926 A1. Дата подачи заявки : 13.12.1926, опубликовано : 30.09.1930. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU16926A1_19300930 (дата обращения: 23.01.2023).

Неретин О. Патентная информация как канал представления научных результатов диссертаций на соискание ученой степени // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 8. – С. 5–10.

Неретин О.П., Лопатина Н.В. Изучение способов представления результатов отечественных исследований и разработок // Вестник ФИПС. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 16–19.

Нефедова А.И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 75–79.

Новоселова Л.А., Кольздорф М.А. Генетическая информация как объект интеллектуальных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 290–321.

Оганова О., Кузнецова Т. Роль информационного обеспечения в патентной деятельности научных организаций // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2015. – № 9. – С. 28–35.

Пацула А.В., Кулямина О.С., Волков Д.В. Формирование цифровой экономики в Калужской области : модель социологического сопровождения // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 102–109.

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030). [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р] // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

Пястолов С.М. [Реферат] Дешезлепретр А., Ноймайер Э., Перкинс Р. Экологическое регулирование и трансграничное распространение новых технологий : исследование патентования в автомобилестроении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 2016. – № 1. – С. 108–117. – Реф. ст.: Dechezlepretre A., Neumayer E., Perkins R. Environmental regulation and the cross-border diffusion of

new technology : evidence from automobile patents // Research policy. – 2015. – Vol. 44, N 1. – P. 244–257.

Система измерения энергетической напряженности в подсистемах головного мозга : патент на полез. модель № RU 00093658 U1 с. Дата подачи заявки : 01.08.2008. / Карпенко М.П., Логинов В.В., Чмыхова Е.В., Зорин Ю.В., Лаврова Т.П., Сергеев И.К., Давыдов Д.Г. – URL: <https://poleznayamodel.ru/model/9/93658.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Ставинский Е.Н., Романова М.С., Ситникова И.С. Документальное обеспечение научно-исследовательских работ в академическом институте // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2013. – № 1. – С. 32–35.

Черемных О.И. Система комплексного формирования и развития отдельных аспектов личности или группы личностей и / или социального поведения личности или группы личностей, объединенных одной целью или интересом : патент U 4181. Опубликовано : 28.02.2008. – URL: <https://byopatents.com/patents/cheremnyh-oleg-innokentevich> (дата обращения: 23.01.2023).

Чуриков И.С. Зачем университетам академическое развитие : опыт зарубежных вузов // Университетское управление : практика и анализ. – 2010. – № 5. – С. 15–22.

Шереги Ф.Э., Ключарев Г.А. Социально-экономический эффект государственной поддержки кооперации вузовской науки и инновационного производства // Образование и наука в России : состояние и потенциал развития. – 2019. – № 4. – С. 14–177. – DOI: 10.19181/obrnaukr. 2019.1.1

Charnock E., Roberts S.L., Holsinger D.J. A method and apparatus for sociological data mining : patent WO2003067473 A1. Application filed by Cataphora, Inc. 04.02.2003. – URL: <http://brevets-patents.ic.gc.ca/opic-cipo/cpd/eng/introduction.html> (accessed: 23.01.2023).

Colleret M., Gingras Y. Out of the ivory tower : the patenting activity of Canadian university professors before the 1980s // Minerva. – 2022. – N 60. – P. 1–20. – DOI: 10.1007/s11024–021–09458–1

Hulburd H.A. Scrap-book : specification forming part of letters patent N 330,897. Dated 24.11.1885. – URL: <https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/> (accessed: 23.01.2023).

Hutar L.F. Compact device for the multidimensional presentation of qualitative and quantitative data : patent N 200,997. Filed: 22.11.1971, publ. of US3720008 A 13.03.1973. – URL: <https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/> (accessed: 23.01.2023).

Lampert Sh.I. Device for indicating a person's reaction to stimuli : patent CA 1099096 N 230268. – 1974. – URL: https://brevets-patents.ic.gc.ca/opic-cipo/cpd/eng/patent/1099096/summary.html?query=%28DEVICE+FOR+INDICATING+A+PERSON%27S+REACTION+TO+STIMULI%29&type=advanced_search (accessed: 23.01.2023).

Māori advisory committee and Māori trade marks / New Zealand intellectual property office. – URL: <https://www.iponz.govt.nz/about-ip/trade-marks/practice-guidelines/current/maori-advisory-committee-and-maori-trade-marks/> (accessed: 23.01.2023).

The role of supporting factors on patenting activities in emerging entrepreneurial universities / Ar I., Temel S., Dabic M., Howells J., Mert A., Yesilay R. // IEEE transactions on engineering management. – 2021. – P. 1–12. – DOI: 10.1109/TEM. 2021.3069147

Wojan T., Dotzel K., Low S. Decomposing regional patenting rates : how the composition factor confounds the rate factor // Regional studies, regional science. – 2015. – N 2. – P. 534–550. – DOI: 10.1080/21681376.2015.1095112

References

Belyj D.M. *Sigaretnaja pachka : patent na poleznuju model'* [Cigarette pack : a patent for a utility model]. – Application N 2012128022/12 dated 03.07.2012. – URL: <https://poleznayamodel.ru/model/12/129909.html> (accessed 23.01.2023)

Charnock E., Roberts, S.L. Holsinger, D.J. *A method and apparatus for sociological data mining : patent WO2003067473 A1*. – Application filed by Cataphora, Inc. 04.02.2003. – URL: <http://brevets-patents.ic.gc.ca/opic-cipo/cpd/eng/introduction.html> (accessed: 23.01.2023).

Cheremnykh O.I. *Sistema kompleksnogo formirovaniya i razvitiya otdel'nyh aspektov lichnosti ili gruppy lichnostej i / ili social'nogo povedeniya lichnosti ili gruppy lichnostej, ob"edinennyh odnoj cel'yu ili interesom : patent U 4181* [System of complex formation and development of individual aspects of a person or group of individuals and/or social behavior of a person or group of individuals united by one goal or interest : patent number: U 4181]. – Published: 28.02.2008. – URL: <https://bypatents.com/patents/cheremnyh-oleg-innokentevich> (дата обращения: 23.01.2023). (In Russian)

Chirikov I.S. *Zachem universitetam akademicheskoe razvitiye : opyt zarubezhnyh vuzov* [Why universities need academic development : the experience of foreign universities]. *Universitetskoe upravlenie : praktika i analiz* [University management : practice and analysis]. – 2010. – N 5. – P. 15–22. (In Russian)

Colleret M., Gingras Y. Out of the ivory tower : the patenting activity of Canadian university professors before the 1980 s. *Minerva*. – 2022. – N 60. – P. 1–20. – DOI: 10.1007/s11024–021–09458–1

Evdokimov V.I. *Sposob ocenki kachestva zhizni : patent RU 2 335 240 C2* [A way to assess the quality of life : patent RU 2 335 240 C2]. – Submission : 19.07.2006, published : 10.10.2008. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2335240C2_20081010 (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

Gavrilov A.A., Menshikov Ya.A. *Sistema dlya registracii otklika celevoj auditorii na vozdejstvie medijnoj informacii : opisanie poleznoj modeli k patentu* [A system for registering the response of the target audience to the impact of media information : description of the utility model to the patent]. – Application N 2009137230/22 dated 08.10.2009. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000224_000128_0000089943_20091227_U1_RU/ (accessed: 23.01.2023) (In Russian)

Gavrilov V.N., Kovaleva R.V., Denisultanov, I.S. *Patentovanie v oblasti mediciny* [Patenting in the field of medicine]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal

research]. – 2021. – N 2. – P. 36–43. – DOI 10.25136/2409–7136.2021.2.35035 (In Russian)

Gorburnova T.V. [Article summary]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8. Science studies. Abstract journal]. – 2004. – N 4. – P. 107–112. Article summary : Owen-Smith J., Powell W. The expanding role of university patenting in life sciences: assessing the importance of experience and connectivity. *Research policy*. – Amsterdam, 2003. – Vol. 32, N 9. – P. 1695–1711. (In Russian)

Gorburnova T.V. [Article summary]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8. Naukovedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8. Science studies. Abstract journal]. – 2007. – N 4. – P. 111–118. Article summary : Geuna A., Nesta L. University patenting and its effects on academic research : the emerging European evidence. *Research policy*. – Amsterdam, 2006. – Vol. 35, N 6. – P. 790–807. (In Russian)

Gorburnova T.V. [Article summary]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8. Naukovedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8: Science studies. Abstract journal]. – 2008. – N 4. – P. 114–116. Rafferty M. Bay-Dole law and university research and development. Article summary : Rafferty M. The Bay-Dole act and university research and development. *Research policy*. – Amsterdam, 2008. – Vol. 37. – N 1. – P. 29–40 (In Russian)

Hulburd H.A. Scrap-book : specification forming part of letters patent N 330,897. – Dated 24.11.1885. – URL: <https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/> (accessed: 23.01.2023).

Hutar L.F. *Compact device for the multidimensional presentation of qualitative and quantitative data* : patent N 200,997. – Filed: 22.11.1971, publ. of US3720008 A 13.03.1973. – URL: <https://ppubs.uspto.gov/pubwebapp/> (accessed: 23.01.2023).

Izrantsev V.V., Sysin G.V., Faleev S.P. *Adaptivnyj statisticheskij analizator* : patent SU 458832 A1 [Adaptive statistical analyzer : patent SU 458832 A1]. – Publication date : 30.01.1975. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU458832A1_19750130 (accessed: 23.01.2023) (In Russian)

Koval I.V., Koval D.I., Koval O.I. *Sociologicheskij sposob edinstva intencional'nosti myshleniya i apperceptii vospriyatiya i napravlenosti deyatel'nosti formiruemyh specialistov inzhener'nogo profilya* : patent RU 2008 131 378 A [The sociological method of unity of the intentionality of thinking and apperception of perception and orientation of activity of the formed specialists of the engineering profile : patent RU 2008 131 378 A]. – Application date : 29.07.2008, published: 10.02.2010. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2008131378A_20100210 (accessed: 23.01.2023) (In Russian)

Kriklenko E.A., Kubryak O.V. *Analiz nauchnoj oblasti na primere issledovaniya rossijskih patentov* [Analyzing an academic field : the case of Russian patents]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya : ekonomicheskie i social'nye peremeny*

[Monitoring of public opinion : economic and social changes]. – 2018. – N 4. – P. 229–249. – DOI: 10.14515/monitoring. 2018.4.12 (In Russian)

Lampert Sh.I. *Device for indicating a person's reaction to stimuli : patent CA 1099096 N 230268*. – 1974. – URL: https://brevets-patents.ic.gc.ca/opic-cipo/cpd/eng/patent/1099096/summary.html?query=%28DEVICE+FOR+INDICATING+A+PERSON%27S+REACTION+TO+STIMULI%29&type=advanced_search (accessed: 23.01.2023).

Likhachev M.O. [Article summary]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8. Naukovedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8. Science studies. Abstract journal]. – 2017. – N 1. – P. 116–120. Article summary : Leydesdorff L., Eitzkowitz H., Kushnir D. Globalization and growth of us university patenting (2009–2014). *Industry and higher education*. – 2016. – Vol. 30. – N 4. – P. 257–266. – DOI: 10.1177/0950422216660253. (In Russian)

Māori advisory committee and Māori trade marks. – New Zealand intellectual property office. – URL: <https://www.iponz.govt.nz/about-ip/trade-marks/practice-guide/lines/current/maori-advisory-committee-and-maori-trade-marks/> (accessed: 23.01.2023).

Medvedeva V.R. Analiz patentov nauchnyh issledovanij v oblasti razrabotki i kommercializacii nanotekhnologij [Analysis of patents of scientific research in the field of development and commercialization of nanotechnologies]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan technological university]. – 2012. – N 9. – P. 292–298. (In Russian)

Minaev A.A. Sovremennye predstavleniya o zakonomernostyah razvitiya tekhnologii litejnogo proizvodstva [Modern ideas about the laws of development of technology of foundry production]. *Lit'yo i metallurgiya* [Casting and metallurgy]. – 2006. – N 3. – P. 40–49. (In Russian)

Mishulovich G.L. *Pribor dlya obucheniya chteniyu i grafike : patent SU 16926 A1*. [Device for teaching reading and graphics : patent SU 16926 A1]. – Publication date : 30.09.1930. – URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU16926A1_19300930 (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

Nefedova A.I. O konceptah «akademicheskij kapitalizm» i «predprinimatel'skij universitet» [On the concepts of «academic capitalism» and «entrepreneurial university»]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2015. – N 6. – P. 75–79. (In Russian)

Neretin O. Patentnaya informaciya kak kanal predstavleniya nauchnyh rezul'tatov dissertacij na soiskanie uchenoj stepeni [Patent information as a channel for presenting scientific results of dissertations for the degree]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property]. – 2019. – N 8. – P. 5–10. (In Russian)

Neretin O.P., Lopatina N.V. Izuchenie sposobov predstavleniya rezul'tatov otechestvennyh issledovanij i razrabotok [The study of ways to present the results of domestic research and development]. *Vestnik Federal'nogo instituta promyshlennoj sobstvennosti* [FIPS bulletin]. – 2022. – Vol. 1, N 1. – P. 16–19. (In Russian)

Novoselova L.A., Kolzдорff M.A. Geneticheskaya informaciya kak ob'ekt intellektual'nyh prav [Genetic information as an object of intellectual rights]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm university. Legal sciences]. – 2020. – N 48. – P. 290–321. (In Russian)

Oganova O., Kuznetsova T. Rol' informacionnogo obespecheniya v patentnoj deyatel'nosti nauchnyh organizacij [The role of information support in the patent activity of scientific organizations]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property]. – 2015. – N 9. – P. 28–35. (In Russian)

Patsula A.V., Kulyamina O.S., Volkov D.V. Formirovanie cifrovoj ekonomiki v Kaluzhskoj oblasti : model' sociologicheskogo soprovozhdeniya [Formation of the digital economy in the Kaluga region : a model of sociological support]. *Social'naya politika i sociologiya* [Social policy and sociology]. – 2019. – Vol. 18, N 2. – P. 102–109. (In Russian)

Programma fundamental'nyh nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii na dolgosrochnyj period (2021–2030 gg.) [The Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long-term period (2021–2030)]. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 3684-r dated December 31, 2020. – Government of the Russian Federation: official website. – URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (accessed 23.01.2023). (In Russian)

Pystolov S.M. [Article summary]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8: Science studies. Abstract journal]. – 2016. – N 1. – P. 108–117. Article summary : Dechezlepretre A., Neumayer E., Perkins R. Environmental regulation and the cross-border diffusion of new technology : evidence from automobile patents. Research policy. – 2015. – Vol. 44. – N 1. – P. 244–257. (In Russian)

Sheregi F.E., Klyucharev G.A. Social'no-ekonomicheskij effekt gosudarstvennoj podderzhki kooperacii vuzovskoj nauki i innovacionnogo proizvodstva [Socio-economic effect of state support for cooperation of university science and innovative production]. *Obrazovanie i nauka v Rossii : sostoyanie i potencial razvitiya* [Education and science in Russia : the state and potential of development]. – 2019. – N 4. – P. 14–177. – DOI: 10.19181/obrnaukr. 2019.1.1 (In Russian)

Sistema izmereniya energeticheskoy napryazhennosti v podsystemah golovnoy mozga : patent na polez. model' № RU 00093658 U1 / Karpenko M.P., Loginov V.V., Chmyhova E.V., Zorin Yu.V., Lavrova T.P., Sergeev I.K., Davydov D.G. [Systems for measuring energy tension in brain subsystems]. – Pat. on climbed. model no. RU 00093658 U1. – Application date : 01.08.2008. – URL: <https://poleznayamodel.ru/model/9/93658.html> (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

Stavinsky E.N., Romanova M.S., Sitnikova I.S. Dokumental'noe obespechenie nauchno-issledovatel'skikh rabot v akademicheskom institute [Documentary support of research works at the Academic Institute]. *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty* [Scientific and technical

information. Series 1. Organization and methodology of information work]. – 2013. – N 1. – P. 32–35. (In Russian)

The role of supporting factors on patenting activities in emerging entrepreneurial universities / Ar I., Temel S., Dabic M., Howells J., Mert A., Yesilay R. *IEEE transactions on engineering management*. – 2021. – P. 1–12. – DOI: 10.1109/TEM.2021.3069147

Vliyanie yazykovogo bar'era na patentnye issledovaniya / Chernykh D.A., Petrukhin O.M., Ryzhov B.A., Tishkina D.A. [The influence of the language barrier on patent research]. *Professional'nye kommunikacii v nauchnoj srede – faktor obespecheniya kachestva issledovanij : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Pod obshh. red. S.V. Judinoj [Professional communications in the scientific environment – a factor in ensuring the quality of research: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ed. by S.V. Yudina]. – Moscow : Pero, 2017. – P. 163–165. (In Russian)

Wojan T., Dotzel K., Low S. Decomposing regional patenting rates : how the composition factor confounds the rate factor. *Regional studies, regional science*. – 2015. – N 2. – P. 534–550. – DOI: 10.1080/21681376.2015.1095112

Zinov V.G., Kupriyanova O.I. Ekonomika patentovaniya [Economics of patenting]. *Ekonomika nauki* [Economics of science]. – 2015. – Vol. 1, No. 1. – P. 26–39. (In Russian)

СОЦИОЛОГИЯ НЕРАВЕНСТВА

УДК 316.66; 177.5

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: COMPARATIVE PERSPECTIVES ON GENDER EQUALITY IN JAPAN AND NORWAY. SAME BUT DIFFERENT? / ED. BY M. ISHII-KUNTZ, G.K. KRISTENSEN, P. RINGROSE. – ABINGDON ; NEW YORK : ROUTLEDGE, 2022. – XV, 235 P. [ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ЯПОНИИ И НОРВЕГИИ. ОДИНАКОВОЕ, НО РАЗНОЕ? / ПОД РЕД. М. ИШИИ-КУНЦ, Г.К. КРИСТЕНСЕН, П. РИНГРОУЗ].

Аннотация. В рассматриваемой монографии представлены результаты исследований проблем гендерного неравенства в Японии и Норвегии. Анализ особенностей проявления гендера в семье, разделении труда внутри домохозяйства, образовании, академической среде, медиа и т.д. позволил исследователям выявить ряд сходств и различий в сфере гендерного неравенства между двумя национальными культурами.

Ключевые слова: гендерное неравенство; домашний труд; уход за детьми; маскулинность; вспомогательные репродуктивные технологии; трансгендеры; Япония; Норвегия.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 103–112. Рец. на кн.: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon ; New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Рецензия поступила: 08.11.2022.

Принята к публикации: 28.11.2022.

PRYAZHNIKOVA O.N.** Book review: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p.

Abstract. The reviewed monograph presents the results of research of the issues of gender inequality in Japan and Norway. An analysis of the features of gender manifestation in the family, division of labor within a household, education, academic environment, media, etc. enabled researchers to identify a number of similarities and differences in the field of gender equality between the two national cultures.

Keywords: gender inequality; housework; childcare; masculinity; assisted reproduction; transgender people; Japan; Norway

For citation: Pryazhnikova O.N. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 103–112. Book review: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

Received: 08.11.2022.

Accepted: 28.11.2022.

Рассматриваемая монография посвящена изучению гендерного неравенства в Японии и Норвегии. Цель авторов состояла в том, чтобы понять, как гендер проявляется в контексте семьи, домохозяйства, образования, телевидения, СМИ, сексуальности и использования вспомогательных репродуктивных технологий, а также сравнить эти проявления в двух странах.

Япония и Норвегия представляют собой страны с развитой экономикой и технологической инфраструктурой, чьи правитель-

** Pryazhnikova Olga Nikolaevna – Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

ства проводят последовательную политику по продвижению гендерного равенства на всех уровнях общества. Однако страны существенно различаются с точки зрения исторического пути развития, культурной среды, геополитического положения и т.д. Это во многом обуславливает факт существования значительной разницы в значении индекса гендерного разрыва, ежегодно рассчитываемого Всемирным экономическим форумом. Согласно расчетам, в 2022 г. из 146 стран по уровню достигнутого гендерного паритета в экономической и политической жизни общества Норвегия находилась на 3-м месте, а Япония только на 116-м [Global Gender Gap, 2022].

Публикации, вошедшие в монографию, стали результатом обмена идеями и опытом между двумя исследовательскими группами: Центром гендерных исследований Норвежского университета науки и технологий (Center for Gender Studies of the Norwegian University of Science and Technology) (Тронхейм) и Институтом гендерных исследований Университета Отяномидзу (Institute for Gender Studies at Ochanomizu University) (Токио). Сотрудничество норвежских и японских исследователей осуществляется в рамках проекта «Норвегия–Япония: объединение исследований и образования в области гендерного равенства и разнообразия» (Norway – Japan: Bridging Research and Education in Gender Equality and Diversity), который финансируется Исследовательским советом Норвегии (Research Council of Norway).

Исследователи проанализировали данные из различных источников, включая анкеты-опросники, интервью, официальные правительственные документы, содержание рекламной продукции и фильмов. Применялись такие сравнительные методы, как сбор параллельных данных в обеих странах, сравнение схожих типов данных (таких как политические документы, относящиеся к одинаковым тематическим областям) и сравнение культурных продуктов сходной тематики.

Книга разделена на пять частей. В первой анализируется, насколько сильно понятия гендерных ролей укоренены в японском и норвежском семейном домохозяйстве. Авторы отмечают, что в обеих странах домохозяйство по-прежнему остается гендерно-ориентированной сферой, где женщины несут основную ответственность за работу по дому и уход за детьми. При этом в по-

следнее время в рассматриваемых странах наблюдается тенденция, в русле которой мужчины берут на себя больше домашних обязанностей. В то же время в Норвегии тому, чтобы отцы брали на себя заботу о детях и тратили больше времени на работу по дому, во многом способствует относительно короткий рабочий день как у мужчин, так и у женщин. В результате, как правило, оба родителя находятся дома во второй половине дня. Это контрастирует с продолжительным рабочим днем в Японии, особенно для работников-мужчин, что значительно ограничивает их возможности выполнять домашние обязанности, которые ложатся на японских женщин [Comparative perspectives ..., 2022, p. 31].

Вместе с тем анализ общеисторических тенденций роста участия отцов в уходе за детьми выявил аналогичные изменения в двух странах. Что касается политики предоставления отпуска по уходу за ребенком, две страны демонстрируют приверженность продвижению практики большего участия отцов в уходе за детьми, мотивируя это пользой для детей, снижением стрессовой нагрузки у матерей и обеспечением гендерного равенства в семье. Несмотря на трансформацию образа отцовства в историческом контексте и соответствующую семейную политику, японские мужчины по-прежнему проявляют нежелание брать отпуск по уходу за ребенком и расширять свое участие в уходе за детьми [Comparative perspectives ..., 2022, p. 49]. В итоге, японки выполняют почти в 5 раз больше объемов неоплачиваемого труда по дому, чем мужчины [Elstrom, Miyazaki, 2022, p. 6].

Во второй части рассматривается, как гендер проявляется в образовании. Представлен исторический обзор отношений между гендером и образованием. Важно отметить, что гендерный разрыв в показателях приема в высшие учебные заведения Японии мужчин и женщин исчез в 1980-е годы. В середине 1980-х годов процент женщин с высшим образованием превышал процент мужчин как в Японии, так и в Норвегии. Это, по мнению исследователей, указывает на данный период как поворотный момент в мировой истории феминизма [Comparative perspectives ..., 2022, p. 67]. В настоящее время процент мужчин, поступающих в университеты в Японии выше, чем женщин. Однако, если учитывать обучающихся в колледжах (более низкая ступень пост-школьного образования), разрыв между полами исчезает.

Предмет, входящий в образовательные программы рассматриваемых стран, «экономика домашнего хозяйства» (Home Economics) признается специалистами как основополагающий для развития индивидуальной независимости, гендерного равенства, способности к сотрудничеству и других важных навыков. В Японии обучение навыкам ведения домашнего хозяйства составляет важную часть школьного учебного плана. Данная дисциплина, по словам одного из японских учителей, помогает «хорошо воспитывать детей, строить крепкие супружеские отношения, расширять возможности совмещения профессиональной и семейной жизни» [Comparative perspectives ..., 2022, p. 82]. Что касается Норвегии, то обучение бытовым навыкам сегодня отсутствует в школьной программе страны и осуществляется в сфере частного образования. Кроме того, налицо отличие от японских учителей в видении норвежскими педагогами идеала семейной жизни внутри домохозяйства: по их мнению, в его основе лежит «свобода, творчество и получение удовольствия от приготовления пищи» [Comparative perspectives ..., 2022, p. 83].

Еще одна тема, связанная с гендерным неравенством в сфере образования и рассмотренная авторами монографии, – проблемы, с которыми сталкиваются профессора, совмещающие академическую деятельность и домашние обязанности. Норвежские исследователи провели опрос ученых в Японии и в Норвегии по проблематике построения их карьерных траекторий, используя одинаковый набор вопросов. Так, женщины-профессора в обеих странах, имеющие детей и семьи, сталкиваются с более серьезными трудностями, чем их коллеги мужского пола. Баланса между работой и домашними обязанностями им во многом удается достичь благодаря помощи членов семьи или использованию сторонних услуг по уходу за детьми. Многие участвовавшие в исследовании женщины – профессора из Норвегии подчеркивают, что их партнеры вносят значительный вклад в выполнение работы по дому. Однако об этом не упоминают при опросе женщины профессора из Японии. Вместе с тем японки отмечают, что занятость в академической сфере обеспечивает больше гибкости для достижения баланса между работой и семейной жизнью по сравнению с занятостью женщин в других сферах в Японии. В целом, норвежские профессора (и мужчины, и

женщины) полагают, что научная карьера может сочетаться с рождением детей [Comparative perspectives ..., 2022, p. 116].

В третьем разделе книги затрагиваются вопросы отражения гендерной тематики в фильмах и рекламе. Рассматриваются особенности формирования отношения к современному образу маскулинности и юмористического взгляда на гендерные стереотипы в комедийных сериалах о викингах¹ и самураях². Обе комедии посвящены становящимся всё более популярными в обществе представлениям о так называемой «заботливой» маскулинности. По мнению авторов исследования, основное различие между этими комедиями заключается в том, что норвежский сериал предлагает зрителю посмеяться над «зашедшим слишком далеко» трендом на гендерное равенство, в то время как японский раскрывает потенциал ценностей гендерного равенства, которые встречают сопротивление в современной социальной иерархии японского общества [Comparative perspectives ..., 2022, p. 136–137].

В рамках исследования рекламной продукции в Японии и Норвегии, ее содержание было проанализировано авторами с точки зрения особенностей отражения влияния на гендерные роли в семье роста объемов удаленной работы, вызванного пандемией COVID-19. Так, в японской рекламе чаще изображалось участие работников-мужчин в онлайн-совещаниях, что символизировало удаленную работу. Одновременно стала более популярна тема, связанная с позитивным образом участия мужчин в работе по дому и воспитании детей. В то же время образ женщины в контексте баланса оплачиваемой и домашней работы использовался очень редко. В Норвегии образ работающей матери использовался в рекламе и до, и во время пандемии наряду с фигурой работающего отца. В целом, авторы приходят к выводу, что, хотя в рекламных продуктах в Японии и Норвегии в период пандемии COVID-19 появились новые темы удаленной работы и участия мужчин в работе по дому и воспитании детей, подспудно продолжали утвер-

¹ Сериал «Северяне» (2016) (оригинальное название «Vikingane») – норвежский комедийный сериал о группе викингов, живущих на юге Норвегии около 790 г. н.э.

² Сериал «Переезд по-самурайски» (2019) (оригинальное название «Hikkoshi Daimyo!») – японская комедия о самураях, живших на юго-востоке Японии в 1680-х годах.

ждаться традиционные семейные нормы и «маргинализация» женщин [Comparative perspectives ..., 2022, p. 150].

В четвертой части монографии освещаются вопросы, связанные с сексуальностью, фертильностью и вспомогательными репродуктивными технологиями.

Так, исследование проблем, с которыми сталкиваются трансгендерные люди, позволило выделить некоторые общие черты, а также различия в том, как трансгендерная идентичность понимается и переживается в рассматриваемых странах. Авторы обнаружили, что как в Норвегии, так и в Японии респонденты обычно выражали значительное разочарование положением в сфере прав трансгендеров, а также всепроникающее чувство отчуждения, ощущаемое ими на уровне взаимоотношений с государством, на социальном, психологическом и физическом уровнях. Норвежские участники опроса тесно связывают улучшение своего самочувствия с признанием государством и получением ими правового статуса находящихся в состоянии гендерной бинарности. При этом многие японские участники исследования считают, что большее значение для улучшения их положения имеет их участие в жизни местного сообщества, его поддержка, а также гарантии занятости [Comparative perspectives ..., 2022, p. 171].

Следующее исследование, представленное в данном разделе, посвящено проблемам фертильности и планирования семьи в Японии и Норвегии. Авторы выделяют три темы, вызывающие опасения у норвежцев: низкий уровень рождаемости среди этнических норвежцев, высокая рождаемость среди иммигрантов и экологические проблемы, связанные с ростом населения планеты. В Японии в центре дискуссии доминируют вопросы снижения рождаемости, связанные с более поздним вступлением женщин в брак и с повышением материнского возраста при рождении первого ребенка. Заметная разница в подходах к вспомогательным репродуктивным технологиям в двух странах определяется во многом культурными нормами. В Японии доступ к таким технологиям возможен только для бездетных супружеских гетеросексуальных пар, тогда как в Норвегии ими могут воспользоваться неженатые пары, женские однополые пары и одинокие женщины [Comparative perspectives ..., 2022, p. 201].

Пятая часть книги идет вразрез с академическим форматом предыдущих разделов и содержит единственную главу, представляющую собой диалог-дискуссию между двумя женщинами-учеными: Масако Исии-Кунц (Masako Ishii-Kuntz), почетным профессором и заместителем декана Университета Отяномидзу (Япония), и Агнес Болсё (Agnes Bolsø), почетным профессором Норвежского университета науки и технологий (Норвегия). В главе представлены личные взгляды участников беседы на феминизм и проблемы гендерного равенства в академических кругах Японии и Норвегии, сформировавшиеся под влиянием персонального опыта построения карьеры в научной сфере двух стран.

В заключении монографии авторы формулируют ряд выводов на основе представленных исследований. Отмечается, что, хотя удалось выявить совпадения в формах и / или содержании актуальных проблем гендерного равенства в обеих странах, также налицо некоторые фундаментальные различия между двумя контекстами, которые вытекают из особенностей государственных подходов. Существующее в Норвегии государство всеобщего благосостояния тесно связано с концепцией феминизма. Это означает, что ценность гендерного равенства на протяжении десятилетий систематически применялась в различных направлениях политики, особенно в сфере семьи, что позволило Норвегии стать одной из самых передовых стран мира по показателю гендерного равенства.

В Японии меры по продвижению гендерного равенства также инкорпорированы в государственную политику, благодаря чему удалось расширить доступ работающих родителей к услугам по уходу за детьми. Это способствовало росту доли женщин на рынке труда, которая в 2021 г. достигла 72,8% (против 86,7% у мужчин). В рамках политики снятия барьеров для занятости женщин на позициях менеджеров в японской экономике к 2020 г. планировалось, что 30% всех руководящих должностей будут занимать женщины. Однако к 2019 г. эта доля составила менее 15%. В результате японское правительство отодвинуло достижение установленного целевого показателя до 2030 г. [Elstrom, Miyazaki, 2022, p. 6].

Авторы указывают на несколько причин, которые могли бы объяснить, почему меры по продвижению гендерного равенства не оказывают значительного влияния на повседневную жизнь японцев. Очевидно, что политика в сфере гендерного равенства в Япо-

нии не столь радикальна, как в Норвегии. В то время как японское правительство поощряет больше женщин выходить на рынок труда и стремится поощрять активное участие женщин в жизни общества, в Норвегии применялись более решительные меры, такие как, например, введение системы гендерных квот для участия большего числа женщин в корпоративных советах директоров [Comparative, 2022, p. 227]. Еще одно отличие, которое выявили исследования, – это разное отношение норвежцев и японцев к самой идее гендерного равенства. В Норвегии гендерное равенство не нужно защищать, там не возникает потребности обсуждать его ценность, так как оно стало естественной частью социальной и политической «ткани общества». В Японии гендерное равенство является скорее актуальной дискуссионной темой, чем чем-то само собой разумеющимся [Comparative perspectives ..., 2022, p. 228].

В заключение хочется отметить, что представленные в монографии публикации междисциплинарной группы исследователей раскрывают актуальные темы в области гендерного равенства, включая отцовство и меняющийся образ маскулинности, образование, культурные представления о гендере, трансгендерный опыт и феминизм. Можно утверждать, что опыт сотрудничества и обмена знаниями между учеными двух стран в ходе исследований, результаты которых легли в основу монографии, ценен не только с точки зрения возможностей сравнительного изучения аспектов гендерного равенства в Японии и Норвегии, но и плодотворен как способ получения новых межкультурных знаний. Данное научное издание расширяет наши представления о связи гендерного неравенства с историческими особенностями развития того или иного общества и спецификой его социальной среды.

Эта книга будет интересна научным работникам и студентам, занимающимся изучением гендерных аспектов современного общества в рамках таких дисциплин, как социология, антропология, японоведение и др.

Список литературы

Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon ; New York : Routledge, 2022. – xv, 235 p.

Elstrom D., Miyazaki E. Japan 2022: The devil you know. Why Japan continues to shrug off the staggering costs of gender inequality / IPSOS. – 2022. – 36 p. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/newsroom/documents/2022-02/Flair-Japan-2022-Gender-Inequality.pdf> (accessed: 08.11.2022).

Global Gender Gap Report 2022 / World Economic Forum. – Geneva, 2022. – 373 p.

References

Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – xv, 235 p.

Elstrom D., Miyazaki E. Japan 2022: The devil you know. Why Japan continues to shrug off the staggering costs of gender inequality. IPSOS. – 2022. – 36 p. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/newsroom/documents/2022-02/Flair-Japan-2022-Gender-Inequality.pdf> (accessed: 08.11.2022).

Global Gender Gap Report 2022. World Economic Forum. – Geneva, 2022. – 373 p.

ПОГОСБЕКЯН Д.Г.* М. БОНХОМ И А. АЛЬФАРО О РАСИЗМЕ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРИОД COVID-19 В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ ЮГ–ЮГ: ПОПЫТКА НАУЧНОГО КОММЕНТАРИЯ

Аннотация. Анализируется статья М. Бонхом и А. Альфаро, посвященная изучению расизма в цифровом пространстве Чили. С распространением COVID-19 мир столкнулся с невиданным ранее кризисом, который вызвал огромные потоки мигрантов по всему земному шару. Рассматривается проблема гаитянских мигрантов, находящихся в Чили, и отношение населения и правительства Чили к ним (речь прежде всего идет о риторике людей в онлайн-пространстве). В период пандемии мигранты стали восприниматься как источник распространения вируса, и негативная, даже враждебная, риторика по отношению к ним перешла в различные социальные сети. Подобное отношение местного населения к мигрантам в статье интерпретируется как расизм; анализируются два основных вида онлайн-расизма: культурный и агрессивный.

Ключевые слова: мигранты; COVID-19; расовое неравенство; дискриминация «чужого»; кибер-расизм.

Для цитирования: Погосбекян Д.Г. М. Бонхом и А. Альфаро о расизме в цифровом пространстве в период COVID-19 в контексте миграции Юг – Юг : попытка научного комментария // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 113–119. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.08

* © Погосбекян Д.Г., статья, 2023

Погосбекян Диана Георгиевна – студентка факультета международных отношений, филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Ереван. E-mail: dian_p2000@mail.ru

Статья поступила: 26.12.2022.

Принята к публикации: 28.01.2023.

POGOSBEKYAN D.G.** M. Bonhomme and A. Alfaro on racism in digital spaces during COVID-19 in the context of South–South migration: an attempt of scientific commentary

Abstract. M. Bonhomme and A. Alfaro’s article on racism in digital spaces during the COVID-19 pandemic is analyzed. With the spread of COVID-19 the world has faced a crisis never seen before, which caused an immense flow of migrants across the world. Among the issues emphasized we can distinguish the issue of Haitian migrants in Chile and the attitude of the Chilean population towards them. The main stress is put on the people’s rhetoric in the online space. During raging pandemics especially, migrants are seen as the main source of the virus spread, and the negative and even hateful rhetoric transfers into different social platforms. Such behavior of the indigenous people to migrants is described with the help of the term «racism». The two main types of racism are spoken about in detail, they are online cultural racism and aggressive racism.

Keywords: migrants; COVID-19; racial inequality; discrimination of the «other»; cyber-racism.

For citation: Pogosbekyan D.G. M. Bonhomme and A. Alfaro on a racism in digital spaces during COVID-19 in the context of South–South migration : an attempt of scientific commentary. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 113–119. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.08

Received: 26.12.2022.

Accepted: 28.01.2023.

Введение

В апреле 2020 г., когда в Чили только началась пандемия COVID-19, 36-й президент страны Себастьян Пиньера выступил с публичным заявлением, содержащим высокую оценку действий

** Pogosbekyan Diana Georgievna – Student, Faculty of International Relations, Moscow State University, Yerevan Branch. E-mail: dian_p2000@mail.ru

полицейские страны. По его словам, полицейские «приложили все усилия для лучшей защиты наших сухопутных, морских и воздушных границ в целях предотвращения нелегальной иммиграции или занесения в страну вирусных инфекций, которые нас атакуют»¹. Тем самым первое лицо государства фактически отождествило нелегальную миграцию с распространением вируса в стране и выставило иммигрантов одним из основных источников биологической угрозы. Кроме того, увязав в своей риторике темы коронавирусной пандемии и иммиграции, президент Пиньера попытался таким образом найти новые аргументы в пользу продвигаемой им политики усиления приграничного контроля. Спустя пару дней после речи президента национальные новостные агентства сообщили о всплеске заболеваемости COVID-19 среди гаитянских резидентов, в том числе по причине нарушения большинством гаитян режима самоизоляции. Это положило начало широкой общественной дискуссии о необходимости ужесточения миграционной политики. Частью полемики стали репортажи, стигматизирующие гаитянского сообщества, в которых поведение гаитян трактовалось как угрожающее местному населению.

Стоит отметить, что за последние 20 лет число мигрантов в Чили резко возросло, в основном за счет так называемой миграции Юг–Юг из Латинской Америки и Карибских островов. Главной проблемой стал наплыв переселенцев из Гаити, на фоне которого обострились расовые проблемы. Особую роль в стигматизации различных групп общества сыграло колониальное прошлое. В рамках настоящей статьи мы на примере Чили попытаемся показать, как пандемия COVID-19 четче обозначила существующее этническое и расовое неравенство и какое воплощение эта проблема приобрела в цифровом пространстве.

Концептуализация понятия расизма в цифровом пространстве

Каждое общество, переживающее кризис, стремится сконструировать образ «чужого», на которого можно было бы возложить вину за случившееся и свою неспособность адекватно отреа-

¹ Подробнее см.: Presidente Piñera anuncia Reforma Migratoria // Prensa Presidencia. – 2018. – April 9. – URL: <https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=73020> (accessed: 26.01.2023)

гировать на непредвиденные обстоятельства. Именно в этой социально-психологической закономерности и следует искать объяснение того, почему столь часто непривилегированные группы, например, инокультурные мигранты или этнические меньшинства, в период пандемии в некоторых странах стали считаться источниками распространения инфекций. Мигранты с легкостью вписываются в тот нарративный шаблон, где они представлены потенциальной угрозой для общества, хотя высокий уровень заболеваемости в их среде может быть связан не с «чужеродностью», а с бедностью, плохими жизненными условиями, безработицей, т.е. с теми же самыми проблемами, с которыми сталкиваются низшие слои автохтонного населения.

Очевидно, что цифровые онлайн-платформы, отражая культурную и социальную динамику развития общества, в отдельных случаях превращаются в площадки обсуждения и распространения расизма и антииммигрантских настроений. В мультикультурном и вышедшем на определенный уровень информационного развития обществе Интернет превращается в инструмент формирования идентичности и «место борьбы за то, как следует понимать расизм» [Daniels, 2013, p. 704].

Ввиду высокого уровня анонимности в социальных сетях, а также недостаточного контроля за ними, онлайн-платформы используются как пространство для распространения неконвенциональных точек зрения. Некоторые исследователи фиксируют появление нового вида расизма – «кибер-расизма», выражающегося в распространении так называемых речей ненависти в интернет-пространстве¹.

В известном академическом журнале *International journal of cultural studies* в 2022 г. была опубликована статья «“The filthy people”: racism in digital spaces during COVID-19 in the context of South–South migration» («“Нечистые люди”: расизм в цифровом пространстве в период COVID-19 в контексте миграции Юг –

¹ Кибер-расизм – термин, введенный Лесом Бэком в 2002 г. для обозначения феномена расизм в Интернете, прежде всего на веб-сайтах сторонников превосходства белых. Это понятие подразумевает расистскую риторику, распространяемую с помощью компьютерных технологий и мобильных средств связи и основанную на идеях расового превосходства, инаковости, национализма и так называемой общей судьбы.

Юг»), посвященная изучению расизма в онлайн-пространстве в условиях пандемии COVID-19 [Bonhomme, Alfaro, 2022]. Авторы статьи, чилийские социальные исследовательницы Макарена Бонхом и Амаранта Альфаро (обе из Автономного университета Чили, г. Темуко), попытались выяснить, какие мировоззренческие курсы преобладают в местных социальных сетях, и сосредоточили свое внимание на двух основных видах онлайн-расизма – культурном и агрессивном. Триггером исследования послужила история, связанная со вспышкой COVID-19 в местах компактного проживания гаитян в начале пандемии.

Бонхом и Альфаро провели контент-анализ комментариев, имеющих отношение к этой теме. Исследование было проведено на основе 1233 комментариев к пяти статьям на сайте EMOI, одной из самых престижных газет Чили, с 22 по 23 апреля 2022 г. Исследовательницы отмечают, что разделы комментариев обычно не редактируются и дают представление о распространенных в чилийском обществе взглядах [Bonhomme, Alfaro, 2022, p. 409]. Прежде всего были проанализированы темы, касающиеся миграции и возможного заражения новым коронавирусом, и их возможная связь с расовым неравенством. Особое внимание исследовательницы уделили понятиям культурного и агрессивного онлайн-расизма.

Концепции культурного и агрессивного онлайн-расизма

Концепция культурного онлайн-расизма исходит из понятия «культурный расизм», выдвинутого британскими профессорами социологии Дж. Соломосом и Л. Бэком [Solomos, Back, 1994], и из категории «неорасизм», предложенной французским ученым Э. Балибаром [Balibar, 1991], обратившим внимание на использование термина «иммиграция» как замены понятия расы в современных условиях.

М. Бонхом и А. Альфаро, анализируя комментарии к статьям на сайте EMOI, обнаружили, что гаитяне в большинстве случаев были представлены чилийскими пользователями в негативном свете. Особо выделялись три основных показателя «чужеродности»: культура и обычаи, злоупотребление системой здравоохранения и бедность. По мнению многих «коренных» чилийцев,

именно гаитянские мигранты несли прямую ответственность не только за распространение коронавируса, но и других вирусных заболеваний. Культурные различия, на которые указывали пользователи, относились главным образом к гигиеническим практикам гаитян; последних, как правило, описывали в терминах «другие», «грязные» и «нечистые». Авторы отмечают, что эпитеты «грязный / нечистый» были в числе наиболее часто встречающихся: они (а также связанные с ними понятия, такие как, например, «мусор») составляли 25% комментариев. В частности, один из пользователей заявил, что гаитяне «народ, привыкший жить в грязи», а в комментариях к этому суждению последовали апелляции к «расе», призванные объяснить эту «практику» и провести более четкое разграничение между «своими» и «чужими». Также в комментариях гаитянские мигранты были представлены второсортными гражданами, соперничающими с «коренным» населением за услуги здравоохранения.

Подобного рода риторика отражает культурный онлайн-расизм. Он подчеркивает необходимость контроля над иммиграцией с помощью построения подчиненного «чужого» без использования расчеловечивающих слов и выражений, направленных против мигрантов.

Второе дискурсивное направление, выражающее расистские взгляды, как считают М. Бонхом и А. Альфаро, основано на использовании агрессивных и дегуманизирующих метафор. Чилийские комментаторы неоднократно подчеркивали, что мигранты «грязнее», чем они сами. По мнению Даны Бертхолд [Berthold, 2010, p. 1–26], быть чистым означает быть белым и иметь своеобразное расовое превосходство, поскольку в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна белый цвет кожи исторически рассматривался как преимущество. По мнению авторов статьи, «онлайн-расисты» намеренно акцентировали внимание на «неправильном» цвете кожи гаитян, пытаясь тем самым их расчеловечить (стоит отметить, что в 13% комментариев гаитяне сравнивались с животными).

Выводы

Резюмируя, авторы статьи отмечают, что пандемия COVID-19 сыграла особую роль в стигматизации гаитянских общин Чили и

способствовала формированию негативного образа «чужого». Судя по комментариям на популярных онлайн-площадках, в цифровом пространстве чилийского общества традиционные виды расизма сосуществуют наряду с новыми. Дискурсивные практики агрессивного онлайн-расизма были направлены на «расчеловечивание» гаитян, в то время как в комментариях в рамках культурного онлайн-расизма делался акцент на ценностных, социокультурных различиях чилийцев и гаитян и необходимости ужесточения контроля за мигрантами.

Список литературы

Balibar E. Is there a 'Neo-racism'? // *Race, nation, class : ambiguous identities.* – London : Verso, 1991. – P. 17–28.

Berthold D. Tidy whiteness : a genealogy of race, purity, and hygiene // *Ethics a. the environment.* – 2010. – Vol. 15, N 1. – P. 1–26.

Bonhomme M., Alfaro A. 'The filthy people' : racism in digital spaces during COVID-19 in the context of South–South migration // *International j. of cultural studies.* – 2022. – Vol. 25, N 3–4. – P. 404–427.

Daniels J. Race and racism in internet studies : a review and critique // *New media a. society.* – 2013. – Vol. 15, N 5. – P. 695–719.

Solomos J., Back L. Conceptualising racisms : social theory, politics and research // *Sociology.* – 1994. – Vol. 28, N 1. – P. 143–161.

References

Balibar E. Is there a 'Neo-racism'? *Race, nation, class : ambiguous identities.* – London : Verso, 1991. – P. 17–28.

Berthold D. Tidy whiteness : a genealogy of race, purity, and hygiene. *Ethics a. the environment.* – 2010. – Vol. 15, N 1. – P. 1–26.

Bonhomme M., Alfaro A. 'The filthy people' : racism in digital spaces during Covid-19 in the context of South–South migration. *International j. of cultural studies.* – 2022. – Vol. 25, N 3–4. – P. 404–427.

Daniels J. Race and racism in internet studies : a review and critique. *New media a. society.* – 2013. – Vol. 15, N 5. – P. 695–719.

Solomos J., Back L. Conceptualising racisms : social theory, politics and research. *Sociology.* – 1994. – Vol. 28, N 1. – P. 143–161.

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.09

ЯДОВА М.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И НОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ : СБОРНИК СТАТЕЙ / ПОД РЕДАКЦИЕЙ К.К. КОЛИНА ; МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – МОСКВА : ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2021. – 122 с.

Аннотация. Рецензия посвящена сборнику статей «Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология», изданному Московским гуманитарным университетом в 2021 г. В работе анализируются и систематизируются возможности и риски цифровизации для отдельных людей и общества в целом. Некоторые представленные в рецензируемой книге термины и подходы имеют принципиально новую трактовку.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровые технологии; общество; социальное развитие.

Для цитирования: Ядова М.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 120–130. Рец. на кн.: Цифровая трансформация общества : современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и приклад-

* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

Рец. на кн.: Цифровая трансформация общества : современные концепции общественного развития и новая терминология

ных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. – 122 с. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.09

Рецензия поступила: 05.11.2022.

Принята к публикации: 01.12.2022.

YADOVA M.A.** Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles / ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021. – 122 p.

Abstract. This review describes the collection of articles «Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology», published in 2021 by Moscow University for the Humanities. The paper analyzes and systematizes the opportunities and risks of digitalization for individuals and society as a whole. Some of the terms and approaches presented in the peer-reviewed book have a fundamentally new interpretation.

Keywords: digital transformation; digital technologies; society; social development.

For citation: Yadova M.A. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 120–130. Book review: Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles / ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021. – 122 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.09

Received: 05.11.2022.

Accepted: 01.12.2022.

Начавшийся во второй половине прошлого века и ускорившийся сегодня процесс цифровизации обусловил становление осо-

** Yadova Maiya Andreevna – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: m.yadova@mail.ru

бой субдисциплины – цифровой социологии, объектом исследования которой является цифровое общество, а предметом – социальные изменения, происходящие под влиянием цифровых технологий. Иногда категорию «цифровая социология» подменяют терминами «киберсоциология», «социология Интернета», «цифровая микросоциология», «социология социальных медиа», «социология сетевых сообществ» и пр. Однако эти понятия выглядят узкими и фрагментарными по сравнению с той широкой областью исследований, которую охватывает цифровая социология. По сути, цифровая социология включает изучение Интернета, социальных сетей, электронных медиа и вообще любых цифровых социальных объектов, явлений, процессов, т.е. практически всю цифровую сферу жизни общества.

Поскольку цифровая социология как новое направление в социальных науках пока не обладает четко оформленными теоретико-методологическими рамками, некоторые исследователи предлагают в качестве такого базиса рассматривать концепции, имеющие отношение к информационным технологиям, цифровизации, постиндустриальному, информационному обществу, а также детально исследовать социальные последствия цифровизации в их взаимосвязи с техническими и естественно-научными теориями [Lupton, 2015; Digital sociology ..., 2013]. Наверное, поэтому практически любая серьезная научная работа, посвященная тем или иным аспектам социальной цифровизации, становится интеллектуальным событием в сфере, собственно, цифровой социологии и шире – цифровой гуманитаристики.

Предлагаемый вниманию читателей сборник, изданный под редакцией известного отечественного специалиста в области информатики К.К. Колина МосГУ в 2021 г., был подготовлен исследователями из Московского гуманитарного университета (д-р филос. наук, д-р культурологии, проф. А.В. Костина), Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН (д-р тех. наук, проф. К.К. Колин, также работает в МосГУ) и Института научной информации по общественным наукам РАН (канд. филос. наук Ю.Ю. Черный). Он включил статьи, которые раскрывают содержание ряда основных терминов, связанных с процессами цифровой трансформации общества. Сборник имеет логически выстроенную структуру и содержательно охватывает

наиболее важные темы исследуемого феномена. В первой части авторы с опорой на имеющиеся в социальных науках представления о постиндустриальном и информационном обществах дают краткое описание общей структуры современных концепций общественного развития [Колин, Костина, Черный, 2021], отдельное внимание уделяется особенностям Третьей (как уже «сбывшемуся» явлению) и Четвертой (грандиозному событию, на пороге которого находится человечество) промышленных революций [Колин, 2021g; Черный, 2021e]. Во второй части анализируются актуальные тенденции и проблемы цифровой трансформации общества [Цифровая трансформация общества, 2021, с. 43–65], в третьей – технологии цифровой трансформации общества [Цифровая трансформация общества, 2021, с. 66–105], наконец, в четвертой части рассматриваются аспекты науки и образования в контексте социальной цифровизации [Цифровая трансформация общества, 2021, с. 106–120].

По словам авторов сборника, при выборе ключевых понятий, описывающих процесс цифровизации современного общества, они руководствовались рядом принципов. Перечислим их подробнее [Колин, 2021f, с. 7].

Выбранные термины по замыслу авторов должны были включать актуальную проблематику основных процессов цифровой трансформации общества, которая представляет интерес не только для узких специалистов в данной области, но также и для более широкой аудитории читателей – преподавателей, студентов и аспирантов вузов, работников органов государственного и муниципального управления, общественно-политических деятелей, представителей средств массовой информации.

Кроме того, было решено показать, как менялось содержание новых терминов; для облегчения знакомства читателей со сложным категориальным аппаратом авторами были приведены ссылки на важнейшие публикации в проблемных областях, в которых эта терминология используется. Поскольку общепринятая международная трактовка некоторых терминов еще не установилась, при раскрытии их содержания авторы отдавали предпочтение тем интерпретациям, которые более распространены в современной России.

Наконец, несомненным достоинством рецензируемой работы являются новаторские трактовки некоторых понятий и введение в научный оборот авторами издания многих новых терминов (например, «информационная цивилизация», «интеллектуальная безопасность», «лингвистическая безопасность», «информационная культурология», «информационная антропология», «информационная этика» и др.). Оригинальный и дискуссионный характер новых терминов и явлений и то, что, вероятно, не все исследователи готовы согласиться с предложенными интерпретациями, способствуют дальнейшему обсуждению поднятых вопросов в профессиональном сообществе.

Под цифровой трансформацией авторы предлагают понимать происходящие в обществе трансформации на основе использования цифровых информационных технологий. Однако рассуждая об очевидных преимуществах информатизации и цифровизации современного социума, они не забывают отметить риски и угрозы информационной цивилизации, прежде всего связанные с тем, что человек может оказаться заложником новой среды своего обитания, насыщенной информационными технологиями и кибернетическими системами [Колин, 2021e].

Что касается ключевых проблем цифровой трансформации, среди них К.К. Колин выделяет: информационную и цифровую формы неравенства, включая поколенческие разрывы; сложности, вызванные чрезмерным погружением в виртуальный мир подростков и молодежи, а также проблемы интеллектуальной безопасности современного человека. Так, К.К. Колин обозначает проблемы, препятствующие адекватной защите интеллектуального потенциала современного человека: утрата лидерами интеллектуальной элиты культуры стратегического мышления; снижение уровня науки, образования, культуры и качества научных прогнозов; проблема «вымывания» представителей интеллектуальной элиты в результате эмиграции в другие страны, где они оказываются более востребованными [Колин, 2021a].

Стоит отметить мастерство, с каким в сборнике дается описание сложнейших технологий цифровой трансформации общества, причем делается это увлекательно и доходчиво с расчетом на широкого читателя (см., например, главы об облачных вычислениях [Черный, 2021d], больших данных [Черный, 2021a], искус-

ственном интеллекте [Черный, 2021b], Интернете вещей [Черный, 2021с] и т.п.). Это приближает данное издание к универсальному энциклопедическому словарю, позволяющему читателю составить мнение о явлениях и процессах, с которыми он знаком лишь понаслышке.

Завершают сборник главы о преобразующей силе информационных технологий и влиянии последних на сферы науки и образования в современном мире. Так, К.К. Колин отмечает, что стремление исследователей к изучению природы человека с позиций информационного подхода способствует формированию ряда новых научных направлений, например информационной антропологии [Колин, 2021b], информационной культурологии [Колин, 2021d] и информационной этики [Колин, 2021с]. Важно подчеркнуть, что исследователь исходит из понимания человека как целостной многофункциональной многоуровневой информационной системы.

На наш взгляд, рецензируемое издание не только вносит существенный вклад в представления о возможностях развития современного цифрового общества, но и способствует укреплению и институционализации цифровой социологии в системе научных знаний. К несомненным достоинствам работы стоит отнести смелость его авторов, не побоявшихся дать собственные трактовки явлениям, которые только становятся частью нашей жизни. Грамотная, логически выверенная структура текста, лаконизм и живой литературный язык делают эту книгу полезной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Список литературы

Колин К.К. Интеллектуальная безопасность // Цифровая трансформация общества : современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021а. – С. 57–60.

Колин К.К. Информационная антропология // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021b. – С. 114–117.

Колин К.К. Информационная культурология // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021с. – С. 111–114.

Колин К.К. Информационная этика // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021d. – С. 117–120.

Колин К.К. Концепция информационной цивилизации // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021e. – С. 39–42.

Колин К.К. Предисловие // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021f. – С. 5–8.

Колин К.К. Третья промышленная революция // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021g. – С. 25–30.

Колин К.К., Костина А.В., Черный Ю.Ю. Структура и динамика концепций общественного развития в XXI веке и проблема новой терминологии // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. – С. 9–14.

Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. – 122 с.

Черный Ю.Ю. Большие данные // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021a. – С. 79–85.

Рец. на кн.: Цифровая трансформация общества : современные концепции общественного развития и новая терминология

Черный Ю.Ю. Интернет вещей // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021b. – С. 94–98.

Черный Ю.Ю. Искусственный интеллект // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021c. – С. 85–94.

Черный Ю.Ю. Облачные вычисления // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021d. – С. 69–73.

Черный Ю.Ю. Четвертая промышленная революция // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К.К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021e. – С. 30–34.

Digital sociology : critical perspectives / Eds. Orton-Johnson K., Prior N. – Houndmills : Palgrave Macmillan, 2013. – 249 p.

Lupton D. Digital sociology. – Abingdon, Oxon : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. – 230 p.

References

Chiorny Yu.Yu. Bol'shie dannye [Big data]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021a. – P. 79–85. (In Russian)

Chiorny Yu.Yu. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija [The Fourth industrial revolution]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. –

Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021e. – P. 30–34. (In Russian)

Chiorny Yu.Yu. Oblachnye vychislenija [Cloud computing]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021d. – P. 69–73. (In Russian)

Chiorny Yu.Yu. Iskusstvennyj intellekt [Artificial intelligence]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021c. – P. 85–94. (In Russian)

Chiorny Yu.Yu. Internet veshhej [Internet of things]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021b. – P. 94–98. (In Russian)

Digital sociology : critical perspectives / Ed. by K. Orton-Johnson, N. Prior. – Houndmills : Palgrave Macmillan, 2013. – 249 p.

Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles / ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021. – 122 p. (In Russian)

Kolin K.K. Informacionnaja antropologija [Information anthropology]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021b. – P. 114–117. (In Russian)

Kolin K.K. Informacionnaja etika [Information ethics]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society : modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021d. – P. 117–120. (In Russian)

Kolin K.K. Informacionnaja kulturologija [Information cultural studies]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021c. – P. 111–114. (In Russian)

Kolin K.K. Intellekual'naja bezopasnost' [Intellectual security]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021a. – P. 57–60. (In Russian)

Kolin K.K. Koncepcija informacionnoj civilizacii [Concept of information civilization]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021e. – P. 39–42. (In Russian)

Kolin K.K. Predislovie [Introduction]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021f. – P. 5–8. (In Russian)

Kolin K.K. Tret'ja promyshlennaja revolucija [The Third industrial revolution]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital

transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021g. – P. 25–30. (In Russian)

Kolin K.K., Kostina A.V., Chernyy Y.Y. Struktura i dinamika koncepcij obshhestvennogo razvitiya v XXI veke i problema novej terminologii [The structure and dynamics of social development concepts in the 21st century and the issue of new terminology]. *Cifrovaja transformacija obshhestva : sovremennye koncepcii obshhestvennogo razvitiya i novaja terminologija : sbornik statej*. Pod redakciej K.K. Kolina ; Moskovskij gumanitarnyj universitet, Institut fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij [Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology : collection of articles. Ed. by K.K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Studies]. – Moscow : Moscow University for the Humanities Press, 2021. – P. 9–14. (In Russian)

Lupton D. Digital sociology. – Abingdon, Oxon : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. – 230 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 316

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.10

КОЗИН С.В.*, ЖИДЯЕВА Т.П.** ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ – БУДУЩЕМУ РОССИИ» (ВОЛГОДОНСК, 20 АПРЕЛЯ 2022 г.)¹

Аннотация. Обзор посвящен итогам прошедшей Всероссийской научно-практической конференции «Научный потенциал высшей школы – будущему России» (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.). Авторами были обозначены наиболее важные темы, обсуждаемые на проходящих секциях. В частности, были освещены направления поддержки трудоустройства студентов с ограниченными возможностями здоровья (на примере г. Волгодонска). Не остались в стороне от докладчиков и социальные проблемы лиц пожилого возраста, испытывающих ментальные трудности, вопросы экономической направленности и многие другие темы.

Ключевые слова: социальные проблемы; российское общество; пандемия COVID-19; молодежь; образ жизни; ограниченные возможности здоровья; пожилые люди.

© Козин С.В., © Жидяева Т.П., статья, 2023

* Козин Сергей Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета. E-mail: mister.svk92@yandex.ru

** Жидяева Татьяна Павловна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». E-mail: tanya21_84@mail.ru

¹ Авторы обзора выражают искренние слова благодарности анонимным рецензентам и редакции журнала «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология» за ценные советы и конструктивный диалог, позволившие улучшить текст.

Для цитирования: Козин С.В., Жидяева Т.П. Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Научный потенциал высшей школы – будущему России» (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 131–142. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.10

Статья поступила: 03.09.2022.

Принята к публикации: 19.12.2022.

KOZIN S.V.* , ZHIDYAEVA T.P.** Results of the All-Russian scientific and practical conference «Scientific potential of higher education – for the future of Russia» (Volgodonsk, April 20, 2022)

Abstract. The review is devoted to the results of the past All-Russian scientific and practical conference «Scientific potential of higher education – for the future of Russia» (Volgodonsk, April 20, 2022). The authors identified the most important topics discussed at the conference sections. In particular, the directions of supporting the employment of students with disabilities were duly highlighted (on the example of Volgodonsk). The speakers of the conference did not leave aside the social problems of the elderly who experience mental disorders. In addition, a number of interesting topics with an economic orientation and many others received due coverage.

Keywords: social problems; Russian society; COVID-19 pandemic; youth; limited health opportunities; elderly.

For citation: Kozin S.V., Zhidyayeva T.P. Results of the All-Russian scientific and practical conference «Scientific potential of higher education – for the future of Russia» (Volgodonsk, April 20, 2022). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 131–142. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.10

Received: 03.09.2022.

Accepted: 19.12.2022.

* Kozin Sergey Vladimirovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies of the Southern Federal University. E-mail: mister.svk92@yandex.ru

** Zhidyayeva Tatyana Pavlovna – Senior Lecturer, Department of Humanities and Economic Disciplines, Alatyр Branch, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. E-mail: tanya21_84@mail.ru

20 апреля 2022 г. в стенах Института технологий (филиала) «Донского государственного технического университета» в г. Волгодонске (далее – ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске) состоялась очередная Всероссийская научно-практическая конференция «Научный потенциал высшей школы – будущему России». Данное мероприятие является традиционным событием, на площадках которого объединяются и делятся своими идеями и наработками не только ученые, но и представители власти, специалисты-практики, независимые эксперты и волонтеры.

В конференции приняли участие более 100 человек, было подготовлено 65 докладов (остальные участники выступали без докладов и принимали участие в дискуссиях) от студентов, аспирантов, преподавателей из различных отечественных вузов. В рамках конференции работали секции: «Информационные технологии, естественные и технические науки», «Современные проблемы экономики и менеджмента и пути их решений», «Личность в глобализации общества».

Официальное приветственное письмо в адрес организаторов конференции прислал ректор ДГТУ профессор Б.Ч. Месхи (ДГТУ, Ростов-на-Дону), пожелавший собравшимся успешного проведения мероприятия и приращения научных знаний на благо общества. По доброй традиции с приветственным словом к участникам конференции обратился директор ИТ (филиала) ДГТУ в г. Волгодонске И.В. Столяр, который выразил надежду на то, что российское общество в состоянии дать отпор всем невзгодам, с которыми оно сталкивается. В свою очередь, зам. директора по учебной работе Н.М. Сидоркина высказала уверенность в том, что прозвучавшие на конференции идеи найдут дальнейшее развитие в научно-исследовательских работах авторов докладов и их коллег, а также будут услышаны представителями органов власти и бизнеса.

Председатель организационного комитета конференции И.В. Усова (ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске) рассказала коллегам о важнейших направлениях поддержки трудоустройства студентов с ограниченными возможностями здоровья, дала общую характеристику поднимаемой темы, отметив ее теоретическую и практическую значимость и актуальность [Усова, 2022]. Она напомнила слушателям, что, согласно классификации ВОЗ, лица в

возрасте 18–44 лет относятся к наиболее уязвимым категориям граждан. Докладчица сообщила о возросшей численности студентов с ОВЗ, обучающихся по программам среднего профессионального образования в Ростовской области; вместе с тем, по ее словам, число региональной молодежи с ОВЗ, получающей высшее образование, с каждым годом уменьшается. По мнению И.В. Усовой, одной из ключевых проблем, связанных с трудоустройством лиц с ОВЗ, является слабая степень социализации последних. Она напомнила, что ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске ведет активную работу с автономными некоммерческими организациями реабилитационной направленности.

С.В. Волгина и И.В. Толмачёва (обе – ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске) свой доклад «Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в России на современном этапе» [Волгина, Толмачёва, 2022] начали с изложения нормативно-правовых вопросов (в частности, с действующего Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209. «О развитии малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в Российской Федерации»). Согласно данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (август 2020 г.), в РФ насчитывается около 5,67 млн малых и средних предприятий, в сравнении с 2019 г., это на 1,095 млн меньше. Авторами доклада были выделены и ключевые проблемы развития МСП в РФ, которые, пожалуй, стоит кратко перечислить: 1) недостаток финансовых ресурсов; 2) неопределенные экономические ситуации; 3) дефицит квалифицированных кадров на рынке труда; 4) недостаточная финансовая грамотность руководителей компаний. По словам авторов доклада, несмотря на то что государство старается помогать МСП (например, немало оперативных мер по оказанию помощи МСП было принято в период пандемии COVID-19 (подробнее см.: [Аброскин, Аброскина, 2021])), этих усилий явно недостаточно.

В.И. Лабунская и Е.С. Халикова (обе – ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске) в своем докладе «Социальная поддержка граждан с ментальными отклонениями в учреждении социального обслуживания» [Лабунская, Халикова, 2022] отметили, что, согласно официальным данным ВОЗ, свыше 20% населения старше 60 лет имеют ментальные нарушения, а 6% страдают от невропсихиатрических расстройств. Докладчицы обеспокоены тем, что в Волго-

донске отсутствует (и маловероятно, что в ближайшие годы появится) психоневрологический интернат; его не может заменить Волгодонский пансионат для престарелых и инвалидов, в котором по состоянию на 2021 г. находилось всего лишь чуть более 100 человек.

Также интерес коллег вызвал доклад А.А. Морозовой, Н.С. Палагиной и В.Р. Бородиной (все – ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске), который был посвящен теоретическим и практическим аспектам интеграции уроков литературного чтения, музыки и изобразительного искусства в современной начальной школе [Морозова, Палагина, Бородин, 2022]. Авторы отмечают, что подобные уроки не только дают учащимся новые знания, но и помогают им более глубоко погрузиться в изучаемую эпоху, понять ее систему ценностей и т.д.

Некоторые доклады (например, Т.В. Дегтярёвой, В.Е. Сазоновой и А.В. Шкрабака (все – ИСОиП (филиал) ДГТУ г. Шахты) [Дегтярёва, Сазонова, Шкрабак, 2022], а также О.А. Катеринич, Д.А. Дудник (обе – ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске) [Катеринич, Дудник, 2022]) были посвящены разнообразным аспектам туризма в России.

О.А. Дубровина, Т.П. Жидяева и А.А. Солдатов (все – Алатырский филиал ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары) посвятили свое выступление ключевым проблемам цифровой экономики [Дубровина, Жидяева, Солдатов, 2022]. По словам авторов, цифровую экономику зачастую отождествляют с такими понятиями, как «новая экономика» и «мобильная экономика». Родоначальником термина «цифровая экономика» принято считать американского исследователя Н. Негропonte, который занимался изучением интеграционных взаимодействий человека и компьютерных технологий. Авторы доклада подчеркивают, что процессы компьютеризации и цифровизации неразрывно связаны с экономическими отношениями в обществе.

Т.П. Жидяева и Е.В. Грязева (все – Алатырский филиал ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары) представили доклад, в котором анализировались последствия рекордного количества санкций для российского общества [Жидяева, Грязева, 2022]. Авторы напомнили, что нало-

женные санкции прежде всего касаются добычи и экспорта нефти, помимо этого, они в значительной мере ударили по банковскому и промышленному секторам экономики. Кроме того, на нашу страну были наложены санкции в сфере культуры, искусства, спорта и т.п. Т.П. Жидяева и Е.В. Грязева отметили двойственный характер введенных санкционных ограничений, поскольку они разрушающе воздействуют на экономику не только России, но и стран Европы и США.

Оживленную дискуссию вызывал доклад Р.Р. Закиевой (Казанский государственный энергетический университет, Казань) и С.В. Козина (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) «Социально-экономическое развитие системы профессионального образования» [Закиева, Козин, 2022]. Докладчики отметили, что в адрес современного российского профессионального образования нередко слышны негативные оценки со стороны преподавателей и экспертного сообщества, некоторые из которых являются обоснованными (часть идей на эту тему отражена, например, в работах известного российского социолога Ж.Т. Тощенко и авторов доклада: [Козин, 2022, с. 83–85; Козин, Закиева, Жидяева, 2021; Тощенко, 2020, с. 207–251]). Многие эксперты говорят о необходимости прекращения функционирования болонской двухуровневой системы образования [Малиновский, Шабанова, 2022]. По мнению докладчиков, в ближайшее время нужно внести соответствующие коррективы в отечественную систему высшего образования, вместе с тем эти реформы должны быть глубоко проработаны специалистами в Министерстве образования и науки Российской Федерации, Российской академии наук и т.п.

Кроме того, стоит отметить доклад С.В. Четверикова (ИТ (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске), посвященный роли фитнеса в системе физической культуры [Четвериков, 2022]. Как справедливо заметил докладчик, фитнес уже стал неотъемлемой частью жизни современного человека, стремящегося следить за своим внешним видом и здоровьем. Вступительную часть его доклада составил краткий и интересный экскурс в историю развития феномена фитнеса в России и за рубежом.

Часть выступлений (например, В.Р. Беляевой, Е.С. Корякиной и Н.В. Морской из Волгодонского педагогического колледжа) была посвящена другим актуальным проблемам в различных сфе-

рах российского общества – роли воспитателя / учителя в системе отечественного дошкольного образования и в младшей школе, тем или иным аспектам помощи пожилым и людям с ограниченными возможностями здоровья в период пандемии COVID-19 в России и т.п. [Корякина, Беляева, 2022; Морская, 2022].

Эти и другие доклады, представленные на настоящей конференции, помогли увидеть, как в жизни отдельных отечественных регионов и городов (прежде всего Юга России) отражаются сложность и турбулентность современного мира. В завершение мероприятия представители Организационного комитета конференции выразили благодарность всем участникам за интерес к научному поиску и стремление ответить на злободневные вызовы современности. Попрощавшись и пожелав друг другу успехов, участники конференции условились встретиться через год. По итогам Всероссийской научно-практической конференции «Научный потенциал высшей школы – будущему России» был издан сборник научных трудов [Научный потенциал ..., 2022].

Список литературы

Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Проблемы информационного обеспечения социальной помощи населению в период пандемии COVID-19 // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 3 (35). – С. 7–24. – DOI: 10.19181/snsr. 2021.9.3.8430

Волгина С.В., Толмачёва И.В. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в России на современном этапе // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 69–73.

Дежнёва Т.В., Сазонова В.Е., Шкрабак А.В. Технологические особенности развития экологического туризма в России // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 93–97.

Дубровина О.А., Жидяева Т.П., Солдатов А.А. Цифровая экономика : ключевые аспекты // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 98–101.

Жидяева Т.П., Грязева Е.В. Особенности санкционного воздействия на Россию в условиях денацификации и демилитаризации Украины // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 106–109.

Закиева Р.Р., Козин С.В. Социально-экономическое развитие системы профессионального образования // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 109–112.

Катеринич О.А., Дудник Д.А. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 118–122.

Козин С.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2022. – № 4. – С. 78–88. – Рец. на кн. : Тощенко Ж.Т. Общество травмы : между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – Москва : Весь мир, 2020. – 352 с. – DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.05

Козин С.В., Закиева Р.Р., Жидяева Т.П. Прекариат – новый угнетенный класс XXI века? // Философия хозяйства. – 2021. – № 3 (134). – С. 199–213.

Корякина Е.С., Беляева В.Р. Особенности личности учителя в условиях гуманизации образования // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 157–162.

Лабунская В.И., Халикова Е.С. Социальная поддержка граждан с ментальными отклонениями в учреждении социального обслуживания // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 167–171.

Малиновский С.С., Шабанова Е.Ю. Причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России // Социологический журнал. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 8–37. – DOI: 10.19181/socjour. 2022.28.3.9149

Морозова А.А., Палагина Н.С., Бородин В.Р. Интеграция уроков литературного чтения, музыки и изобразительного искусства в начальной школе: теоретический и практический аспекты // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов,

Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Научный потенциал высшей школы – будущему России»

А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 182–187.

Морская Н.В. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов посредством волонтерской практики (в рамках проекта «Волонтерская среда») // Научный потенциал высшей школы – будущему России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 187–191.

Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – 208 с.

Тоценко Ж.Т. Общество травмы : между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – Москва : Весь мир, 2020. – 352 с.

Усова И.В. Основные направления содействия трудоустройству студентов с ограниченными возможностями здоровья // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 194–197.

Четвериков С.В. Фитнес в системе физической культуры // Научный потенциал высшей школы – будущему России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / редколлегия: И.В. Усова, В.И. Кузнецов, А.А. Морозова. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2022. – С. 204–207.

References

Abroskin A.S., Abroskina N.A. Problemy` informacionnogo obespecheniya social'noj pomoshhi naseleniyu v period pandemii COVID-19 [Problems of information support of social assistance to the population during the COVID-19 pandemic]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice]. – 2021. – Vol. 9, – N 3 (35). – P. 7–24. – DOI: 10.19181/sns. 2021.9.3.8430. (In Russian)

Chetverikov S.V. Fitnes v sisteme fizicheskoy kul'tury` [Fitness in the system of physical culture]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 204–207. (In Russian)

Degtyareva T.V., Sazonova V.E., Shkrabak A.V. Tehnologicheskie osobennosti razvitiya e`kologicheskogo turizma v Rossii [Technological features of the development of ecological tourism in Russia]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budush-*

hemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda) [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 93–97. (In Russian)

Dubrovina O.A., Zhidyayeva T.P., Soldatov A.A. Cifrovaya e`konomika : klyuchevy`e aspekty` [Digital economy : key aspects]. *Nauchny`j potencial vy`sšej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 98–101. (In Russian)

Katerinich O.A., Dudnik D.A. Innovacionny`e texnologii v gostinichnom biznese [Innovative technologies in the hotel business]. *Nauchny`j potencial vy`sšej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 118–122. (In Russian)

Koryakina E.S., Belyaeva V.R. Osobennosti lichnosti uchitelya v usloviyax gumanizacii obrazovaniya [Peculiarities of the teacher's personality in the conditions of humanization of education]. *Nauchny`j potencial vy`sšej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 157–162. (In Russian)

Kozin S.V. [Book review]. *Social`nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2022. – N 4. – P. 78–88. – Book review: Toshchenko Zh.T. Obshhestvo travmy` : mezhdru e`voluciej i revolyuciej (opy`t teoreticheskogo i e`mpiricheskogo analiza) [Toshchenko Zh.T. Society of trauma : between evolution and revolution (experience of theoretical and empirical analysis)]. – Moscow : The whole world, 2020. – 352 p. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.05 (In Russian)

Kozin S.V., Zakieva R.R., Zhidyayeva T.P. Prekariat – novy`jugnetenny`j klass XXI veka? [Precariat – the new oppressed class of the XXI century?]. *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of economy]. – 2021. – N 3 (134). – P. 199–213. (In Russian)

Labunskaya V.I., Khalikova E.S. Social`naya podderzhka grazhdan s mental`ny`mi otkloneniyami v uchrezhdenii social`nogo obsluzhivaniya [Social support of citizens with mental disabilities in a social service institution]. *Nauchny`j potencial vy`sšej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school –

**Итоги Всероссийской научно-практической конференции
«Научный потенциал высшей школы – будущему России»**

the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 167–171. (In Russian)

Malinovsky S.S., Shabanova E.Yu. *Prichiny` i faktory` zaversheniya e`kspansii vy`sshego obrazovaniya v Rossii* [Reasons and factors for the completion of the expansion of higher education in Russia]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 2022. – Vol. 28, N 3. – P. 8–37. – DOI: 10.19181/socjour. 2022.28.3.9149 (In Russian)

Morozova A.A., Palagina N.S., Borodina V.R. *Integraciya urokov literaturnogo chteniya, muzyki i izobrazitel`nogo iskusstva v nachal`noj shkole : teoreticheskij i prakticheskij aspekty`* [Integration of literary reading, music and fine arts lessons in primary school : theoretical and practical aspects]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 182–187. (In Russian)

Morskaya N.V. *Formirovanie professional`ny`x kompetencij budushhix pedagogov posredstvom volonterskoj praktiki (v ramkax proekta «Volonterskaya sreda»)* [Formation of professional competencies of future teachers through volunteer practice (within the framework of the project «Volunteer environment»)]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 187–191. (In Russian)

Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda) [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – 208 p. (In Russian)

Toshchenko Zh.T. *Obshhestvo travmy : mezhdru evolyuciej i revolyuciej (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma society : between evolution and revolution (experience of theoretical and empirical analysis)]. – Moscow : Ves' mir, 2020. – 352 p. (In Russian)

Usova I.V. *Osnovny`e napravleniya sodejstviya trudoustrojstvu studentov s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya* [The main directions of promoting the employment of students with disabilities]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April

20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 194–197. (In Russian)

Volgina S.V., Tolmacheva I.V. *Problemy` i perspektivy` razvitiya malogo biznesa v Rossii na sovremennom e`tape* [Problems and prospects of small business development in Russia at the present stage]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 69–73. (In Russian)

Zakieva R.R., Kozin S.V. *Social`no-e`konomicheskoe razvitie sistemy` professional`nogo obrazovaniya* [Socio-economic development of the vocational education system]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 109–112. (In Russian)

Zhidyaeva T.P., Gryazeva E.V. *Osobnosti sankcionnogo vozdejstviya na Rossiyu v usloviyax denacifikacii i demilitarizacii Ukrainy`* [Features of the sanctions impact on Russia in the conditions of denazification and demilitarization of Ukraine]. *Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Volgodonsk, 20 aprelya 2022 goda)* [Scientific potential of higher school – the future of Russia : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Volgodonsk, April 20, 2022)]. Editorial board : I.V. Usova, V.I. Kuznetsov, A.A. Morozova. – Rostov-on-Don : Don state technical university, 2022. – P. 106–109. (In Russian)

CURRICULUM: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИКА

ГОСНЕЛЛ Г.Ф. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ VERSUS ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАШИНА. (Перевод с англ.)
GOSNELL H.F. Political party versus political machine // The annals of the American academy of political and social science. – 1933. – Vol. 169, N 1. – P. 21–28.

Ключевые слова: политическая партия; политическая машина; выборы.

Для цитирования: Госнелл Г.Ф. Политическая партия versus политическая машина / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 143–157.

Перевод поступил: 06.10.2022.

Принят к публикации: 01.11.2022.

Keywords: political party; political machine; elections.

For citation: Gosnell H.F. Political party versus political machine. Translated from English by V.G. Nikolaev. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 143–157.

Received: 06.10.2022.

Accepted: 01.11.2022.

Разумность действия 40 млн избирателей в Соединенных Штатах на многочисленных выборах, в которых они участвуют, требует тщательной организации и планирования. Нужны политические партии, чтобы просветить избирателей относительно про-

блем и кандидатов и побудить их выполнить свои гражданские обязанности в дни регистрации и голосования. У этих партий должен быть хорошо обученный корпус рядовых бойцов – людей, готовых выполнять рутинные задачи, столь необходимые в политике, такие как агитация, распространение петиций, предоставление своих домов для небольших собраний, рассылка писем, раздача литературы, произнесение публичных речей и присмотр за техническими деталями избирательного процесса. Должны быть также партийные лидеры, которые знают, как проводить избирательные кампании, организовывать митинги, управлять освещением кампании и отвечать на тактику оппозиции. Вдобавок к тому, партия должна иметь доступ к средствам массового внушения. Где-то она должна находить толпы для своих ораторов и читателей для своей агитационной литературы.

Можно подумать, что элементы политической партии можно собрать на практически добровольной основе. Многие рабочие партии в европейских странах опираются главным образом на волонтеров. Рабочие и лидеры с одинаковым пылом верны общему делу. В нашей стране многие партийные дела делаются без денежной компенсации. Вместе с тем хорошо известно, что партии в Соединенных Штатах могут опираться на усилия добровольцев лишь в небольшой части работы, которая должна делаться. Деньги придают стержень американским политическим партиям. Некоторые услуги, такие как печать, пользование почтой, рекламные объявления в газетах, использование аудиторий и офисных помещений, телефонные услуги и радиотрансляции, недоступны без больших денежных расходов. На деньги можно купить и практически любой другой тип политической услуги. Ораторы, клерки, агитаторы, профессиональные рекламные агенты, опытные организаторы, юристы, разбирающиеся в избирательных делах, – все могут быть наняты за некоторое вознаграждение¹. Часто партийные работники не получают оплату наличными, а вознаграждаются косвенно – каким-нибудь политическим назначением или административной поддержкой. Когда в политической организации преобладает элемент добычи, она называется политической машиной.

¹ См.: Overacker L. Money in elections. – New York : The Macmillan company, 1932.

Что такое политическая машина?

Термин «политическая машина» применяют для передачи негативного впечатления в отношении данной партийной организации. В Нью-Йорке республиканцы говорят о машине Таммани-холла, в Филадельфии демократы и независимые – о машине республиканцев, консервативные газеты на Среднем Западе – о машине Лафоллета. Любую политическую фракцию, которая обладает властью на протяжении значительного периода времени, противостоящие силы скорее всего будут называть машиной.

Когда это слово употребляется в связи с такой организацией, как Таммани-холл, оно вызывает в памяти картину политического феодализма с безжалостными боссами, нечистыми на руку чиновниками, политиками-гангстерами, мошенничеством на выборах и беспринципными юристами и бизнесменами, которые сообща манипулируют запутавшимися и апатичными избирателями с помощью особых одолжений, обмана и силы. Когда слово «машина» применяется какой-нибудь реакционной газетой к организации Лафоллета в Висконсине, оно несет в себе то значение, что здесь есть группа опасных радикалов, использующих демагогические методы и престиж государственной службы для введения в заблуждение избирателей. Однако более привычное употребление этого слова – и далее мы ему здесь будем следовать – это то, которое описывает организации вроде демократической организации Таммани-холла.

Части машины

Чтобы прояснить, как выстроены политические машины, необходимо проанализировать их части. Как связаны эти машины с разными элементами американской жизни – с церквями, прессой, деловыми и профессиональными группами, рабочими организациями, братствами и общественными организациями, преступным миром? Какие из этих групп поставляют машинам рядовой состав, какие – материальные средства для ведения войны, и какие – лидеров?

Церкви

Были времена, когда политические машины в нашей стране получали важную поддержку от церквей. Религиозные узы связы-

вали многих вождей и мелких политиканов из Таммани-холла. Демократическая машина Бреннана – Чермака в Чикаго тоже во многом опиралась на католические элементы, находимые в тех частях города, где преобладали группы иностранного происхождения. С другой стороны, печально известная машина Стивенсона в Индиане пользовалась активной поддержкой многих протестантских церквей, а машине мэра Томпсона в Чикаго помогали белые и цветные протестантские священники. Священники могут выступать с речами, давать своим конгрегациям советы относительно того, как голосовать, и помогать в распределении партийных фондов.

Газеты

Часто случается так, что машина может выиграть выборы вопреки значительному противостоянию со стороны газет. Победы Таммани-холла в Нью-Йорке и Томпсона в Чикаго – свидетельство способности машин бороться с негативным публичным образом. Однако более пристальный анализ ситуации показывает, что никакая машина скорее всего не смогла бы существовать без некоторой газетной поддержки. Местные районные газеты и газеты на иностранных языках были захвачены политическими боссами¹, а в некоторых случаях и крупные ежедневные газеты были готовы помогать какой-то организации в обмен на горячие новости и благосклонность. Другие газеты могут содействовать продажной политике тем, что не печатают материалов, которые могли бы повредить политическим властям.

Деловые интересы

Тесная связь между бизнесом и машинной политикой раскрывалась во многих исследованиях². Хотя промышленные и фи-

¹ Park R.E. The immigrant press and its control. – New York : Harper & brothers, 1922.

² United States Congress, Senate : hearings before a special committee investigating campaign expenditures in senatorial, primary and general elections, 1926 / 69th Cong., 1st Sess. – Washington : Government printing office, 1926; New York legislature : investigation of the departments of the City of New York / report by Samuel Seabury, counsel to the legislative committee. – New York, 1932. – January 25.

нансовые магнаты, как правило, не контролируют партийные машины открыто, они оказывают на них большое влияние. Низложенный монарх коммунальной отрасли Сэмюэл Инсулл мог дергать за ниточки, соединявшие его с важными фигурами в обеих основных политических партиях в нескольких штатах. Когда местные правительства после депрессии, начавшейся в 1929 г., оказались в трудном финансовом положении, ведущие банкиры в разных городах практически диктовали свою волю политическим боссам. Через такие инструменты, как взносы в избирательные фонды, предоставление инсайдерской информации поддерживаемым политикам и отказ в кредитных средствах, промышленные и финансовые магнаты держали партийные машины под жестким контролем. Этот контроль усиливался политической активностью юристов и рекламных агентов, чья верность сообществу в целом иногда оказывается подчинена их лояльности своим деловым нанимателям.

Преступный мир

В крупных городах Соединенных Штатов, где знают толк в выпивке и многие придерживаются либеральных взглядов на проституцию, азартные игры и другие человеческие слабости, существование мощного преступного мира, с его альянсами с бизнесменами и машинными политиками, можно считать само собой разумеющимся. Комбинацию сил, способную благодаря своей политической власти дать иммунитет от закона, называют иногда Большим Сговором (Big Fix).

В американских городах бутлегеры, рэкетеры, хозяева игорных домов, сводники, воры и прочая шпана пользуются необычайной защищенностью от вмешательства со стороны правоохранительных органов¹. Когда к лидерам преступного мира обращаются с просьбой внести вклад в избирательную кампанию или обеспечить результаты в день голосования, они не могут очень уж сильно отказываться. Когда передается слово от гангстерских главарей, все владельцы баров, букмекеры, грабители, карманники, сутенеры, проститутки, скупщики краденого и им подобные вытягивают-

¹ National commission on law observance and law enforcement : report on police; report on prosecution. – Washington : Government printing office, 1931.

ся по струнке. Они и сами образуют значительную часть избирателей, и часто повышают свою ценность для машины с помощью грязных избирательных практик. Всякого рода самозванцев, избирателей-многостаночников, карусельщиков, нечестные избирательные комиссии набирают из рядов организованной преступности¹. На пустырях наших городов те, кто вовлечен в пограничную активность, часто образуют контролирующий элемент политических машин.

Особенно важны для партийных боссов бутлегеры и хозяева игорных заведений. Политические клубы часто представляют собой всего лишь бары или игорные притоны. Исследование Сибири показало, что принадлежащий к машине Таммани полицейский инспектор был лично заинтересован в работе подпольной винокурни. Денежные суммы, вовлеченные в эту подпольную деятельность, ошеломляют. Поскольку законы против бутлегерства и азартных игр очень трудно провести в жизнь, ввиду легкости сокрытия правонарушений и судорожности интереса общественности к такого рода вопросам, то политики, бутлегеры и короли игорного бизнеса объединяют свои интересы в увековечивании политической машины. Те самые банды, которые контролируют оборот алкоголя и азартные игры, распространили недавно свои операции в сферу бизнеса, используя методы вымогательства, которые были названы рэкетом.

Использование работников

Любознательный человек может спросить: как возможно выстроить политическую машину из столь разнородных элементов? Будут ли люди из церквей, журналисты, банкиры, юристы, бизнесмены, бутлегеры и игорные бароны работать гармонично на воспроизведение данного политического режима? Взаимосвязи между этими группами сложны. Лидеры бизнеса часто желают получить политическое покровительство, и они обнаруживают, что лидеры машины понимают их язык. Антиобщественный дело-

¹ Landesco J. Organized crime in Chicago // Illinois crime survey. – Chicago : Illinois association for criminal justice, 1929. – Part 3. – P. 815–1087.

вой магнат и политический босс встречаются на общей почве¹. Церковные люди иногда готовы не замечать недостатки машины, оказывающей ощутимую поддержку сухому закону и другим моралистическим делам. Кроме того, функцией машины является выработка разделения труда. Есть некоторые районы, где игорный король будет завоевывать мало голосов, но есть и такие районы, где не будут приветствовать человека, развернувшего крестовый поход против порока. Задача политического управляющего – подогнать части машины к затрагиваемым конкретным ареалам.

Машина в действии

Политические машины держат избирателей под контролем благодаря тому, что прилагают все усилия для установления и поддержания контактов лицом-к-лицу с индивидуальными гражданами. Такие контакты зависят от кропотливой агитационной работы и политических митингов, обладающих развлекательными свойствами, информативных и удовлетворяющих эмоции. Эта мурторная работа обычно не предпринимается в Соединенных Штатах, если за нее не предлагается какое-нибудь конкретное вознаграждение в виде денег или политической должности. Эти должности обычно распределяются партийными комитетами, преуспевшими в проталкивании своих кандидатов на первичных выборах или на партийных съездах. Могущество членов районных комитетов зависит от энергии и эффективности находящихся под их началом партийных участковых. Эти участковые чиновники – костяк любой политической машины, и на них лежит ответственность за то, чтобы присматривать за избирателями и заручаться их поддержкой.

Одной из особенностей американской политики является небольшой размер единиц, сообщающих о результатах выборов. По всей стране среднее число избирателей на один участок – около 400 человек. Партийные участковые берут на себя труд лично познакомиться со всеми на своем участке. Успешный участковый чиновник хвастается своей способностью поговорить с каждым из своих избирателей. Он может помолиться вместе со старушкой,

¹ Ferguson H. A plea for inefficiency in government // Nation's business. – 1928. – Vol. 16, N 12. – P. 20.

может поговорить о расах с любителем азартных игр и может также подбить на разговор кого-нибудь из «высоколобых».

Услуги для избирателей

Любыми способами, не слишком дорогостоящими, рядовые участники машины пытаются выполнить конкретные услуги для избирателей, которые останутся в памяти на день выборов. Когда партийный участковый не может решить эту задачу сам, он входит в контакт с кем-нибудь в организации, кто может это сделать. Так, машина будет предоставлять на безвозмездной основе юридические услуги, продукты питания, медицинские услуги, аренду, уголь, одежду. В период безработицы, когда подобные виды деятельности быстро перегружают партию, члены комитетов в более бедных районах просто отсылают своих избирателей в соответствующие властные инстанции и стараются заработать как можно больше очков на оказываемой помощи. Партийные чиновники действуют также как агенты по трудоустройству на должности в государственных службах и в некоторых полугосударственных бизнесах.

Услугами, которые партийная машина почти всегда может оказать, являются услуги, напрямую связанные с функционированием правительства. Члены партийных комитетов и их помощники готовы в любое время выслушать жалобы своих избирателей на то, как действия правительства на них сказываются. Лицам иностранного происхождения непонятны тонкости законов о натурализации и многочисленные раздражающие проволочки. Крупные и мелкие собственники пребывают в постоянной тревоге по поводу того, что может происходить год от года с их налоговыми оценками. Людям, желающим заняться каким-нибудь делом, бизнесом или профессией, которые лицензируются правительством, не терпится получить необходимое разрешение. Те, кто был задержан полицией, независимо от того, виновны они или не виновны, обвиняют ли их в крупных нарушениях или мелких, хотят смягчить для себя сопряженные с этим тяготы, расходы и правовые проволочки.

У хорошо окопавшихся партийных машин есть люди, обученные и готовые выслушивать эти жалобы. Некоторые из них понимают процедуру натурализации и могут провести робких через

трудные места; кто-то знает, как можно скорректировать налоговые оценки и зафиксировать налоговые счета¹; кто-то может помочь в получении правительственных разрешений и лицензий; а кто-то знает, что делать при получении квитанций о задержании транспортных средств, предъявлении обвинения, поручительстве, судебных решениях и других распоряжениях правоохранительных органов. Благодаря многочисленным покровительствам, которые может предоставить машина, ее агенты могут рассчитывать на то, что будут выслушаны, когда придут в дни предварительных и окончательных выборов, и могут просить отдать голос за нее.

Контроль над выборами

Другим элементом могущества партийной машины является контроль, который она осуществляет над механизмом выборов в нашей стране. Законы разных штатов предусматривают, что избирательные комиссии набираются из представителей двух основных партий². По обычаю в большинстве штатов рекомендации относительно избирательных комиссий даются партийными комитетами. Махинации на американских выборах, особенно первичных, осуществляются по большей части с помощью тайных сговоров участковых избирательных комиссий. Иногда сотрудников избирательных органов привлекают к оказанию партийных услуг, полностью выходящему за рамки их правовых обязанностей. Даже в скудные времена, когда данная партийная машина не находится у власти, она может рассчитывать на покровительство, связанное с управлением выборами.

Хотя прямая покупка голосов в нашей стране не так распространена, как это было раньше, у партийных машин, распоряжающихся огромными избирательными фондами, есть методы для эффективного использования денег в день выборов. Во многих штатах деньги тратятся на наем партийных работников, которые раздают агитационную литературу на улицах или ходят от дома к

¹ Simpson H.D. Tax racket and tax reform in Chicago. – Chicago (IL) : Northwestern university, 1930.

² Committee on election administration : model election administration system // National municipal review. Supplement XIX. – New York : National municipal league, 1930. – P. 637.

дому, вытаскивая избирателей на участки. Наем этих работников является косвенным методом покупки их голосов и голосов их близких родственников и друзей. Борясь с машиной, независимые и реформистские группы находятся в крайне невыгодном положении, так как у них нет фондов для «текущих расходов» и найма работников.

Цена машинной политики

Каков баланс машинной политики в Соединенных Штатах? На стороне кредита в ее бухгалтерской книге следует поместить: помощь, оказываемую механической операции выборного процесса в стране, где свыше 65 млн потенциально голосующих и около 40 млн реально голосующих; помощь, оказываемую некоторым неассимилированным элементам нашего населения; приспособление некоторых наших жестких и неработоспособных правовых норм к реалиям человеческого опыта; концентрацию ответственности, которая в противном случае была бы распылена между множеством конфликтующих и пересекающихся властей – общенациональных, штатских и местных; роль, сыгранную ей в быстром использовании тех экономических возможностей, которые были связаны со стремительным ростом городов.

Со стороны дебета следует перечислить: искривление избирательного процесса демагогическими и коррупционными практиками; ограбление более слабых экономических элементов; перенаправление отправления правосудия на службу особым интересам; ослабление веры масс в политические методы; разрушение морального духа государственных служащих; усугубление неравенств в нашей экономической системе.

Партийные машины лежат тяжким и дорогостоящим бременем на американской демократии, и, по всей вероятности, страна более бедная и менее экстравагантная не потерпела бы их в их нынешней форме. Есть ли какие-нибудь признаки того, что могущество политических машин убывает? Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., существенно уменьшил наш национальный доход и привел к тому, что бремя налогообложения кажется относительно большим, чем в прошлом. Политическая машина расцветает в период благоденствия, когда стоимость недвижимости, до-

ходы, прибыли от аренды растут как на дрожжах. В такие времена налогоплательщики не так активны, как во времена затягивания поясов, а общественность проявляет больше безразличия к неприкрытому взяточничеству и растранижированию общественных фондов. В период же экономической депрессии ресурсы политических машин значительно сокращаются.

В последние годы политические боссы под давлением финансовых интересов были вынуждены перейти в режим строжайшей экономии. Сборы налогов были недостаточны для покрытия правительственных расходов, а неоплачиваемый государственный служащий для политической машины – не ахти какой актив. Банки были не готовы ссужать деньги, пока совокупные общественные расходы не будут урезаны. Хотя многие из мер по экономии средств не повысили правительственную эффективность и всё еще остаются бастионы покровительства и продажности, произошел ряд решительных улучшений, оставивших политическим боссам меньше простора для работы. Возросшая публичность в отношении налоговых оценок и налоговых сборов разрушила цепкую хватку, в которой коррумпированные политики некогда держали этот изобильный источник избирательных фондов. Спрос на экономию содействовал движению за консолидацию дублирующих друг друга властных органов и концентрацию официальной ответственности за фискальные дела.

Ослабевают ли машины?

Но экономический кризис, возможно, временный; во всяком случае, мы на это надеемся. Если он оставит после себя некоторую конструктивную экономию, то все мы можем быть ему за это благодарны. Есть ли какие-нибудь долгосрочные тенденции, которые постепенно изменят характер американской партийной организации? Партийные машины были сильнее всего в быстро растущих городских сообществах, особенно в тех их частях, которые населяли беднейшие иммигрантские группы. Демографические данные показывают, что темп роста населения в нашей стране падает, отчасти из-за прекращения иммиграции, отчасти вследствие сниже-

ния рождаемости¹. В будущем замедление роста городов и стойкое сокращение числа граждан иностранного происхождения уменьшат приток избирателей, с готовностью откликающихся на машинную тактику.

В области государственного управления происходит ряд процессов, которые постепенно ослабляют влияние раздачи государственных постов в качестве добычи на нашу политику. Наблюдается тенденция к устрожению надзора за органами, собирающими налоги на местном уровне, и новые формы налогообложения менее открыты для политических злоупотреблений. Успехи в развитии управления общественным благосостоянием делают все более ненужными социальные услуги, предоставляемые членами участковых комитетов. Становится меньше случаев, когда партийные чиновники могут подключиться и смягчить суровость закона. Развитие таких услуг, как условно-досрочное освобождение, испытательный срок, индивидуальная работа в общинах, реабилитация и общественные бюро по трудоустройству, понизило значимость районных участковых как агентов общества. Наконец, развитие системы заслуг в общественных службах, пусть даже и медленное, подтачивает возможности политического покровительства.

Борьба с машинами

Какие-то прямые атаки на политическую машину можно предпринять в области управления выборами. Длительное голосование, многочисленность выборов, небольшой размер избирательных участков, обременительность регистрационных требований и отсутствие адекватной защиты от фальсификаций – всё это факторы, прямо играющие на руку политическим боссам. Укороченное голосование означало бы, что машине будет труднее уходить от ответственности.

Если бы избирательные участки были укрупнены, то общее число сотрудников избирательных органов сократилось бы, и политическим боссам было бы труднее манипулировать каждой мелкой единицей электората. В Великобритании нет районных

¹ President's research committee on social trends : recent social trends in the United States. – New York : McGraw-Hill book Co., 1933. – Ch. 1. – P. 1–58.

участковых, отчасти потому, что голоса считают не по мелким участкам, а по большим районам¹. Распространение постоянной централизованной регистрации избирателей с использованием подписи избирателя как средства идентификации и обстоятельных методов обновления избирательных списков понизило опасность таких явлений, как раздутые реестры, самозванцы и избиратели-многостаночники².

Контроль, который машины имеют над избирательными комиссиями, можно было бы сократить, отменив требования проживания на территории участка и представления одной из двух доминирующих партий. На некоторых участках очень трудно найти людей должной квалификации, проживающих в пределах участка, для включения в состав избирательных комиссий, а требование партийного представительства не предотвращало двухпартийных заговоров, нацеленных на осуществление фальсификаций. Высший тип участкового избирательного служащего в нашей стране мы находим в тех городах, где не требуется проживание на территории участка и где не следуют рекомендациям партийных машин.

Сокращение фондов

Методы, используемые в настоящее время партийными машинами для финансирования различных своих деятельностей, можно поставить под более строгий контроль. Многие штаты имеют неадекватные законы в отношении коррупционных практик, а в трех штатах – Иллинойсе, Миссисипи и Род-Айленде – вообще нет законов, регулирующих избирательные фонды. До тех пор, пока партии опираются на взносы бизнесменов, стремящихся заручиться особым покровительством, криминальных элементов, ищущих защиты от вмешательства со стороны правоохранительных органов, и должностных лиц, которые ставят верность партии над верностью государству, элементы машины будут оказывать разъедающее влияние на нашу политическую жизнь.

¹ Голоса на парламентских выборах подсчитывают по избирательным округам, среднее число голосующих в каждом – около 35 тыс. человек.

² Harris J.P. Registration of voters in the United States. – Washington : The Brookings institutions, 1929.

Яркий свет публичности до и после выборов помог бы уменьшить объем избирательных фондов, получаемых из нежелательных источников. Публичное освещение расходов на избирательные кампании оказало бы также оздоровляющее воздействие на партийные организации. Запрет платить партийным работникам и наблюдателям на выборах значительно сократил бы объемы машинного голосования. Такие меры уже опробованы в некоторых штатах, и они показали свою благотворность.

Правительство могло бы, как это делается в Англии и во Франции, оказывать помощь всем кандидатам в форме бесплатных почтовых услуг и уменьшить тем самым относительные преимущества, которыми пользуются кандидаты от машин и богатые кандидаты.

Необходимые гражданские действия

В борьбе против продажных политиков нужны правовые регуляции, но их недостаточно. Если кандидаты от машин будут избираться на важные должности, то они найдут способы обойти законы о гражданской службе. Когда одна из партийных организаций старого образца добилась контроля над городом, управляемым советом, она переиначила весь план управления городом в свою пользу. Продажные политики всегда могут манипулировать образцовой избирательной системой, если как следует их не контролировать.

Борьбу с партийными машинами нужно доверить гражданам. Нужно изобрести более демократические методы финансирования политических кампаний, как это было сделано в Англии, где британская Лейбористская партия поддерживается небольшими взносами, которые выплачиваются ее индивидуальными членами. Необходимо организовать движения граждан для защиты честности и достоверности избирательного процесса, как это было сделано в Детройте, где практически нет жалоб на фальсификации выборов. Крайне важно также организовать гражданский политический комитет, как в Цинциннати, где Уставному комитету удалось сформировать корпус добровольных участковых работников, искоренивший одну из сильнейших партийных машин, которые когда-либо видела наша страна. Что нам нужно,

так это возрождение гражданского морального духа в крупных городских сообществах нашей страны.

*Пер. с англ. В.Г. Николаева**

* Николаев Владимир Геннадьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: vnik1968@yandex.ru

Nikolaev Vladimir Gennad'evich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vnik1968@yandex.ru

Социальные и гуманитарные науки
Отечественная и зарубежная литература
Информационно-аналитический журнал
Серия 11

СОЦИОЛОГИЯ
2023 № 1

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова
Корректор О.В. Шамова

Подписано к печати 04.05.2023 г.

Формат 60×84/16	Бум. офсетная №1
Печать офсетная	Цена свободная
Усл. печ. л. 10,0	Уч.-изд. л. 8,2
Тираж 300 экз.	Заказ № 143
(1–110 экз. – 1-й завод)	

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН),
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>**

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов
ул. Чернышевского, д. 88, литера У